

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Кункова Вероника Ильинична

Рынок как социальный институт эпохи Аббасидов:
этнография г. Басры (750-833 гг.)

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология
на соискание степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: д.и.н., проф., Михаил Анатольевич Родионов

Санкт-Петербург
2015

Оглавление

Введение	4
Глава I. Исламская деловая этика: принципы и инструменты	15
1.1. Развитие понимания коранических ценностей	15
1.1.1. <i>Дороги в халифате ранних Аббасидов</i>	16
1.1.2. <i>Исламская концепция арабского государства</i>	17
1.1.3. <i>Исламская аксиология в торговле</i>	21
1.2. Рынок и город	25
1.2.1. <i>Исламские налоги на городских рынках</i>	28
1.2.2. <i>Иерархия городских торговцев</i>	30
1.2.3. <i>Институт хисбы и мухтасиб</i>	34
1.2.4. <i>Денежная система</i>	38
1.2.5. <i>Морская и караванная торговля</i>	40
Глава II. Басра в экономическом пространстве ранних Аббасидов	45
2.1.1. <i>Торговля со странами Дальнего Востока</i>	45
2.1.2. <i>Торговля с северными областями</i>	60
2.1.3. <i>Африканское торговое направление</i>	62
2.1.4. <i>Торговля в Средиземном море</i>	65
2.2.1. <i>Работорговля</i>	67
Глава III. Городские рынки Басры в эпоху ранних Аббасидов	69
3.1.1. <i>Онтологические основы раннеаббасидского города</i>	70
3.1.2. <i>Тип город-лагерь</i>	80
3.2.1. <i>Басра – второй город Ирака</i>	82
3.2.2. <i>Строительство Басры</i>	88
3.2.3. <i>Басра на пересечении торговых путей</i>	90
3.2.4. <i>Рынки Басры</i>	94
Глава IV. Переводы отрывков о Басре, Ираке, ранних Аббасидах и торговле во время их правления из арабских источников	102
1.1.1. <i>Абӯ Йӯсуф Йа'кӯб ибн Ибрāхīm о налогообложении Басры в «Китāб ал-харāдж»</i>	102
1.1.2. <i>Сведения о халифе ал-Мансӯре в рукописи сочинения «Мухтасар ад-дувал» Бар Гебрея</i>	103
1.1.3. <i>Ал-Хатīb ал-Багдādī в «Истории Багдада» - «Сведения об эмире верующих Абӯ Джа'фаре ал-Мансӯре»</i>	110
1.1.4. <i>Ибн Хордāдбех в «Китāб масāлик ва ал-мамāлик» о путях купцов</i>	112
1.1.5. <i>Абӯ 'Алī Ахмад ибн 'Умар Ибн Русте в «Китāб ал-а'лāк ан-нафйса» о торговых путях из Басры</i>	118

1.1.6 Закарыййā ибн Мухаммад ал-Казвйни в «'Аджā'иб ал-махлūkāt» (Рукопись ИВР РАН № 7)	119
1.1.7 Ибн ал-Факйх ал-Хамадāнй в «Мухтасар Китāб ал-булдāн» о Басре	120
1.1.8 Йāкūt ал-Хамауй в «Му'джем ал-булдāн» о Басре	123
1.1.9 Басра в «Китāб масāлик ал-мамāлик» ал-Истахрй	130
Заключение	132
Словарь терминов	137
Список литературы	138
Карты и иллюстрации	177

Введение

Предмет настоящего исследования – рынок как социальный институт¹ аббасидского общества, этапы его формирования и этнокультурные особенности. Экономические действия индивида протекают в определенном культурном пространстве, при этом важно, как общество будет реагировать на них, так как сделки, приемлемые и выгодные для одной культуры, далеко не всегда воспринимаются также в другой. Важнейшим структурообразующим фактором в экономике выступают ограничения, налагаемые на экономическое поведение человека этнокультурными нормами.

В качестве конкретного рынка выбран рынок города Басры, самого важного после Багдада торгово-экономического центра иракской провинции ас-Савād при первых Аббасидах. В основе исследования лежит выдвинутое О.Г. Большаковым совместно с В.А. Якобсоном определение города как населенного пункта, основной функцией которого является концентрация и перераспределение прибавочного продукта; при этом под концентрацией прибавочного продукта подразумевается сбор налогов, получение земельной ренты и излишка продукта, а под его перераспределением – все виды торговли и все фазы движения прибавочного продукта². Городской рынок рассматривается в работе как место перераспределения прибавочного продукта, открытое для материальных и социальных инноваций и инокультурных влияний, сплав которых и сформировал

¹ Сегодня общепринята трактовка социально-экономических институтов, выдвинутая Дугласом Нортом, как правил, механизмов, обеспечивающих их выполнение, и норм экономического поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми. (Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997, С. 17-26).

² О.Г. Большаков. Средневековый город Ближнего Востока. VII- середина XIII в. М., 2001, С. 10.

неповторимый облик аббасидской культуры; также город рассматривается как посредник «между полюсами оседло-кочевнической общности»³.

Первыми Аббасидами в работе названы первые восемь халифов, правление которых приходится на 750-833 годы, а именно: ас-Саффāх (750-754), ал-Мансūr (754-775), ал-Махдī (775-785), ал-Хādī (785-786), ар-Рашид (786-809), ал-Амйн (809-813) и ал-Ма'мūн (813-833). В этот период произошли важнейшие структурные изменения всего арабского общества. То, что Басра сыграла большую роль в становлении экономики Аббасидского халифата, не вызывает сомнения. Геополитическое положение Басры определило дальнейшую судьбу города как административного и торгово-экономического центра Аббасидского халифата. Басре и арабскому рынку посвящено множество исследований, как отечественных, так и зарубежных авторов, но тема становления и развития раннеаббасидского рынка на примере Басры на сегодняшний день требует более глубокого изучения, прежде всего, на основании арабских средневековых источников.

Цели исследования – систематизация и анализ накопленного наукой материала, дополнение его новыми данными в результате работы с арабскими средневековыми рукописями из коллекции Института восточных рукописей в Санкт-Петербурге, опубликованными источниками на арабском языке, работами отечественных и зарубежных авторов. Проведенное исследование позволило сделать выводы относительно роли рынка при первых Аббасидах как социального института и выделить стадии его формирования на примере Басры. Выбор Басры в качестве объекта исследования обусловлен тем, что этот город основан арабами, что дает возможность анализа собственно арабской традиции; более того, это город, чье существование определялось исключительно торговлей и выгодным географическим и геополитическим положением.

В период правления первых Аббасидов политический вектор окончательно был направлен на Восток. Это сыграло определяющую роль в развитии экономики арабского государства и явилось эффективным решением,

³ Родионов М.А. Этнография Западного Хадрамаута. Общее и локальное в этнической культуре. М., 1994, С. 6.

соответствовавшим его внешнеэкономическим потребностям, и которое обеспечило ему контроль над бассейном Индийского океана. Басра, как и другие иракские города, выступала как плацдарм для проведения этой политики поворота на Восток.

Во время правления династии Аббасидов торговые отношения на Ближнем Востоке находились в расцвете, и торговая деятельность, прежде всего, осуществлялась в крупных городах. Широкое развитие претерпевала как внешняя, так и внутренняя торговля, формировался внутренний рынок, и происходила торгово-экономическая специализация различных регионов арабского государства.

В I главе «Исламская деловая этика: принципы и инструменты» рассматриваются концептуальные вопросы, связанные с экономической жизнью города в указанный период. На основании источников характеризуются разные аспекты торговли, такие как функционирование городских рынков, налогообложение, аксиологический аспект торговли в исламском средневековом обществе и др. Во II главе «Басра в экономическом пространстве эпохи ранних Аббасидов» подробно характеризуются основные аспекты, прежде всего, морской торговли с детальным анализом товарооборота эпохи ранних Аббасидов с Китаем, Индией, Европой. III глава «Городские рынки Басры в эпоху ранних Аббасидов» посвящена непосредственно рынку как социальному институту раннеаббасидского общества. На основе анализа арабских источников и отечественных и зарубежных исследований делаются выводы о характере развития раннеаббасидского городского рынка и его роли. На примере рынков города Басра, в частности ал-Мирбада, показана модель городского рынка. В IV главе «Переводы отрывков о Басре, Ираке, ранних Аббасидах и торговле во время их правления из арабских источников» автор приводит собственные переводы отрывков из арабских источников по теме исследования.

Источниками для исследования стали работы средневековых арабских авторов, по поводу которых необходимо отметить, что, учитывая скудость дошедших до нас произведений, которые бы относились непосредственно к

рассматриваемому в работе хронологическому периоду, автор был вынужден прибегать к более поздним произведениям, имеющим связь с изучаемыми проблемами.

При написании исследования были привлечены рукописи на арабском языке из коллекции Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) в Санкт-Петербурге.

Рукопись из собрания ИВР РАН № В-782 (593а) произведения Абū Хāмида ал-Гарнāтī «Тухфат ал-албāб ва нухбат ал-а`джāб» («Подарок умам и выборка диковинок»). Данный список, названный «Мухтар мин мухтасар мин тухфат ал-албāб ли муджāласāt ал-ахбāб» («Выборка из компендия «Подарки умам для общения с друзьями»), представляет собой часть большого сборника «Маджмū` мубāрак фйхи тārīх Ибн Фадл Аллāх ал-муштамал `алā ал-масāлик ва-л-мамāлик ва мухтасар тухфат ал-албāб ва гайр залика» («Благословенный сборник, в нем: история Ибн Фадлаллаха, содержащая в себе «Пути и государства», компендий «Подарок умам» и другое»). Автор «Тухфат ал-албāб» - путешественник Абū Хāмид Абū `Абдаллāх Мухаммад ибн `Абд ар-Рахīm ал-Мāзинī ал-Кайсī ал-Андалусī ал-Гарнāтī ал-Уклишī (1080-1169), написал это произведение примерно в 1162 г. в Мосуле⁴. Ахмад ибн `Алī (также известный как Ибн Карīm и Ибн Абū Джāбир ал-Кудсī) завершил переписку данного списка в конце июля 1565 г. (начале мухаррама 973 г. х.)⁵. При написании текста в стиле беглого насха использованы черные чернила; названия глав, первые слова в абзацах и имена авторов, на которых приводятся ссылки, - красными чернилами. Труд представляет собой космографию, состоящую из четырех глав – 1) описание мира и его областей, людей и джиннов, 2) описание чудес разных стран и построек, 3) описание морей и их диковинок, 4) описание пещер и могил⁶. Часть книги Абū Хāмида ал-Гарнāтī, переведена на русский язык О.Г. Большаковым. Особое значение имеют сведения о прикаспийских и приволжских городах, касающиеся, в том числе, социальных и этнокультурных вопросов.

⁴ Михайлова А.И. Каталог арабских рукописей Института народов Азии АН СССР. Вып. 2. М., 1961, С. 16-17.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Подробная характеристика правления аббасидских правителей изучаемого периода содержится в рукописи из собрания ИВР РАН № С-703 «Мухтасар ад-дувал» («Компендий истории государств»), автор этого произведения - сириец-христианин, историк, филолог и богослов Йўханнā Грйгўрийўс Абу-л-Фарадж (Ибн ал-'Ибрй) Бārхебреус ал-Малātй (1226-1286), известный также как Бар Хебрайя, Бар Гебрей или *Barhebraeus*⁷. В списке имя автора отсутствует⁸. Дата переписки – 26 августа 1605 г. (13 рабй' второго 1014 г.х.). Текст написан в стиле неровного насха (заголовки – крупного сулса) на европейской бумаге с филигранью в виде якоря в овале с использованием черных чернил; красными чернилами выделены некоторые заголовки, обрамление текста и знаки, разделяющие предложения⁹. Список содержит 115 листов¹⁰. Данное сочинение представляет собой краткую мировую историю – библейские сюжеты, историю Древнего Ирана, Греции, Римской империи, Византии, Арабского халифата до монгольского нашествия включительно. Арабской истории посвящена большая часть книги. «Мухтасар ад-дувал» делится на десять частей (по названию страны – даула دولة), которые в свою очередь делятся на главы (фасл فصل). Что касается истории написания данного сочинения, то первоначально оно было создано на сирийском языке и состояло из двух частей – *Cronicon siriacum* («Сирийская история») и *Cronicon ecclesiasticum* («Церковная история»). В связи с возникшей популярностью новой книги появилась необходимость ее перевода на арабский язык. Примечательно, что книга «Мухтасар ад-дувал», написанная Бар Гебреем на арабском языке, значительно отличалась от вышеупомянутой книги на сирийском, как по форме, так и по содержанию¹¹. При ее создании Бар Гебрей широко использовал авторитетные арабские исторические источники и больше всего внимания уделил истории Арабского халифата и периоду правления Ильханов (сер. XIII-XIV вв.).

⁷ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М., Л., 1957, С. 826.

⁸ Михайлова А.И. Ук. соч. Вып. 3. М., 1965, С. 54-55.

⁹ Там же.

¹⁰ Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. ч. 1. М., 1986, С. 423.

¹¹ Исмаилова Ю.А. «Та'рих мухтасар ад-дувал» Абу-л-Фараджа Бар Эбрея (XIII в.) и его источники мусульманского происхождения. Автореферат диссертации к.и.н. Ташкент, 1995, С. 12.

Одним из важнейших источников при написании исследования стало произведение, известное в востоковедении как «Словарь» Йākūта. Автором были изучены три рукописи этого произведения. Первая из них рукопись из собрания ИВР РАН № С-588 «Му'джам ал-булдāн» Абū 'Абд Аллāха Йākūта ибн 'Абд Аллāха ал-Хамауй ар-Рūмй ал-Багдādй состоит из двух томов по 356 и 310 листов. Данный список был выполнен в 1224 г.х./1809 г. в Алеппо. Во втором томе отсутствуют рубрики на арабские буквы «kāф» и «lām». Вторая рукопись из собрания ИВР РАН № Д-128 «Му'джам ал-булдāн» Абū 'Абд Аллāха Йākūта ибн 'Абд Аллāха ал-Хамауй ар-Рūмй ал-Багдādй содержит 227 листов. Данный список относится к XIX в. и выполнен в Мешхеде. Имеющиеся в рукописи словарные рубрики географических названий составляют только термины, названия которых начинаются с арабских букв «āлиф» и «bā'». Третья рукопись из собрания ИВР РАН № С-590 «Му'джам ал-булдāн» Абū 'Абд Аллāха Йākūта ибн 'Абд Аллāха ал-Хамауй ар-Рūмй ал-Багдādй относится к середине XIX в., выполнена в Мосуле и содержит 313 листов. Словарные рубрики начинаются с арабской буквы «kāф». Также при написании исследования привлекался опубликованный текст этого произведения - Jacut's Geographisches Wörterbuch aus den landschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris. F. Wüstenfeld. Band 1-6. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1866, 1867, 1868, 1869, 1873, 1871.

Другим источником стала рукопись произведения знаменитого арабского географа и историка X века ал-Маc'ūdй «Мурūдж аз-захаб» (рукопись ИВР РАН № Д-175), а также опубликованный в Париже вариант этого труда в восьми томах - Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. 1-8. Paris: L'Imprimerie Imperial, L'Imprimerie Nationale, 1861, 1863-1865, 1869, 1871, 1873-74.

В качестве источников также были привлечены такие рукописи, как «География» Ибн Са'йда ал-Магрибй (рукопись ИВР РАН № С-591) и «Чудеса творений» ал-Казвйнй (рукопись ИВР РАН № Е-7).

Что касается использованных при написании исследования опубликованных арабских средневековых источников, то автором были, в частности, привлечены

произведения из серии *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*. Во введении к исследованию приведено описание некоторых из источников подобного рода, полный же их перечень указан в списке литературы.

Одним из источников по общей истории Халифата явилось издание факсимиле рукописи сочинения «Ат-Тārīх ал-мансūrī» сирийского историка начала XIII века Мухаммада ал-Хамауи (полное имя – ал-‘Абд ал-Мамлūk Абӯ-л-Фадā’ил Мухаммад ибн ‘Алī ‘Абд ал-‘Азйз ибн ‘Алī ибн Музхир ибн Баракāt ибн Назйф ал-Хамауи ал-Маликй ал-Муджāхидй). Книга представляет собой хронику событий разных эпох в истории Арабского халифата, включая монгольское завоевание. Для данного исследования интерес представляет первая часть сочинения, описывающая наиболее важные даты и события, связанные с аббасидскими халифами.

Знаменитое сочинение ат-Табарй (полное имя – Абӯ Джа‘фар Мухаммад ибн Джарйр ибн Кассйр ибн Галй ат-Табарй, 839-923) «История пророков и царей» использовано автором в виде переведенных на русский язык В.И. Беляевым отрывков, касающихся истории территорий, входивших в состав бывших среднеазиатских республик СССР, опубликованных в книге под названием «История ат-Табари». Для рассматриваемого периода правления Аббасидов данное издание содержит некоторые полезные сведения, привлеченные для написания работы. «История ат-Табари» охватывает период до 915 года.

Дополнительным источником для написания работы послужило опубликованное факсимиле рукописи сочинения Садр ад-дйна Абӯ-л-Хасана ‘Алī ибн Абӯ-л-Фавāриса Нāсира ибн ‘Алī ал-Хусайнй «Ахбār ад-даула ас-салджукййа», посвященное политической истории сельджукского государства. Описываемый автором период правления Сельджукидов ограничивается 1225 годом.

Один из наиболее информативных и важных средневековых арабских источников – произведение ал-Истахрй (849/850-934) «Книга путей государств». Абӯ Исхāk ал-Фāрисй ал-Истахрй является представителем классической школы

арабских географов X в. В его произведении «Книга путей государств» («Китāб масāлик ал-мамāлик») содержится описание мусульманских стран, распределенных по двадцати климатам, соответствующим не климатам в астрономическом смысле, а географическим единицам¹². Ал-Истахрī характеризует для каждой мусульманской страны ее границы, города, расстояние на торговых путях, торговые маршруты, наиболее популярные предметы торговли, региональное производство и т.д. Возможно, ал-Истахрī был путешественником и давал некоторые описания, основываясь на увиденном. «Книга путей государств» Ал-Истахрī стала одной из наиболее цитируемых в последующей арабской географической литературе. Существуют переводы этого произведения на персидский язык, который возможно является языком оригинала¹³.

Другим арабским источником по географии, этнографии, истории и экономическим отношениям средневекового Ближнего Востока является сочинение Абū-л-Фиды (1273-1331) «Книга стран». Абū-л-Фидā 'Имād ад-дйн ал-Малик ал-Муаййад Исма'йл ибн 'Алй ал-Айūбй в своем географическом произведении «Таквйм ал-булдāн» («Упорядочение стран») дает описание 28 областей, которые разделены по таблицам: Аравийского полуострова, Египта, Магриба, Судана, Андалусии, островов Средиземного моря и Атлантического океана, севера (земли франков и тюрок), Сирии, ал-Джазиры, Ирака, Хузистана, Фарса, Кирмана, Сиджистана, Синда, Индии, Китая, островов Восточного моря, Рума, Армении, персидского Ирака, Дейлема, Табаристана, Хорасана, Забулистана, Тохаристана, Хорезма, Мавераннахра¹⁴. Каждая область описывается по определенному плану – границы, административное деление, этносы, особенности жителей, исторические памятники, маршруты. К каждой области прилагается таблица с главными городами, астрономическая долгота и широта с источником их написания, климат, как астрономический, так и географический, уточнение произношения названия, общая характеристика

¹² Крачковский И.Ю. Ук. соч., С.197.

¹³ Ук. соч., С.197-198.

¹⁴ Ук. соч., С. 390.

города. Абӯ-л-Фидā является первым арабским географом, который применил метод таблиц в географическом произведении наподобие астрономических таблиц¹⁵.

В качестве источника на арабском и персидском языках был использован труд Ибн Хаукаля (X в.) «Картина земли». Абӯ-л-Кāсим Ибн Хаукал ан-Нисйбй также, как и ал-Истахрй принадлежит к классической школе арабских географов X в. Ибн Хаукал был путешественником, и в 951-952 г. он встретил ал-Истахрй¹⁶, что во многом повлияло на написание им книги под названием «Китāб ал-масāлик ва-л-мамāлик», которую часто озаглавливают как «Китāб сӯрат ал-ард». Описание территорий в книге разграничено по климатам, особое внимание уделено области Ирана. Ибн Хаукал путешествовал в качестве купца, и в его произведении большое место отводится описаниям товаров и в целом торговли. При халифе ʿАбд ар-Рахмāне III (912-961) происходил расцвет Кордовского халифата. В это время Ибн Хаукал жил в Кордове¹⁷, им приводится описание жизни этого города в тот период. Это обстоятельство обеспечило популярность «Сӯрат ал-ард» Ибн Хаукаля в Андалусии.

Большой интерес для исследователей представляет «Книга путешествия» Ибн Фадлāна (X в.), относящаяся к популярному жанру арабской литературы – рихла (путешествие, رحلة). Ахмад ибн Фадлāн – автор важного исторического произведения «Рисāла» или «Сафар нāме», в котором описывается его путешествие в составе посольства 921-922 гг. в Волжскую Булгарию. Ибн Фадлāн входил в состав ответного посольства, совершенного после прибытия в Багдад посольства волжских булгар, которые просили помощи у арабов против хазар и предлагали прислать к ним знатоков ислама с целью укрепления этой религии в их государстве. Сохранилась только первая часть произведения с описанием посольства, шедшего из Багдада в Хамадан, Рей, Нишапур, Мерв, Бухару, Хорезм, Поволжье.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ук. соч., С.198.

¹⁷ Ук. соч., С. 204.

В качестве арабского источника использовалась книга Абӯ-л-Кāсима ‘Убайдаллāха ибн ‘Абдаллāха ибн Хордāдбеха (820 – 912/913) «Книга путей и стран», написанная около 885 г.¹⁸ В этом сочинении содержатся сведения о мусульманских странах и сопредельных государствах, описываются маршруты. В частности, Ибн Хордāдбех приводит сведения о торговых путях русских купцов по Дону и Волге через Каспийское море на юг и еврейских купцов из Европы в Индию и Китай через Красное море или через Антакию по Евфрату. Значимым является описание морского пути в Индию, в котором содержатся детали о добывании камфары, островах, продуктах моря¹⁹. Это произведение считается первым из сохранившихся, относящихся к жанру описательной арабской географии.

Источник по экономической истории и налогообложению Арабского халифата при первых Аббасидах – книга Абӯ Йūsуфа (731-798) «Китāб ал-харāдж», которая использовалась в работе для характеристики некоторых особенностей налогообложения, связанных с торговлей.

Также источником (в русском переводе С.Б. Певзнера) по ранней средневековой истории арабских стран является книга Абд ар-Рахмāна ибн Абд ал-Хакама (802-871) «Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса», в которой содержатся сведения по этнографии, торговле, первых мусульманских рынках, основанных арабами в завоеванных странах.

При написании работы использовалось издание части труда арабского ученого X века Ибн ал-Факīха ал-Хамадāнī, посвященное области ас-Савād, выполненное в 1977 году О.В. Цкитишвили. В данной книге содержится факсимиле Машхадской рукописи этого сочинения, перевод и комментарии. Ибн ал-Факīх ал-Хамадāнī большое внимание уделяет истории ас-Савāда, особенно персидскому периоду, и подробно описывает налоги и продукты местного сельского хозяйства и ремесленного производства.

¹⁸ Ибн Хордāдбех. Книга путей и стран. Баку, 1986, С.3.

¹⁹ Крачковский И.Ю. Ук. соч., С.149.

В качестве фундаментальных для написания данной работы были использованы исследования отечественных востоковедов: академиков В.В. Бартольда, И.Ю. Крачковского, «История Халифата» О.Г. Большакова (I, II, III, IV тома).

Также были использованы многочисленные исследования на арабском языке. Например, книги ал-Хабйба ал-Джанхāнй «Исламский Магриб. Экономическая и общественная жизнь (3-4 вв./х. / 9-10 вв. н.э.)» (1978), Фāдила ал-Хāлидй «Политическая жизнь и государственное устройство Ирака в пятом веке хиджры» (1969), Фārўка ‘Умара «Первые Аббасиды» (1973), Ибн ал-Гамлāса «Басра» (2008), Хасана Абд ал-Гаффāра «Хārўн ар-Рашид» (2013), сборник статей Дубайского университета шейха Зайеда «Торговля и рынок в исламском мире» (2012) и многие другие исследования, полный перечень которых приведен в списке литературы.

Среди исследований на европейских языках (английском, французском) были использованы как классические работы (Ф. Хитти, К. Каэн, С. Кобб, Х. Гибб, Х. Кеннеди, Б. Льюис, Ш. Гойтейн и др.), так и недавно написанные книги и статьи (Дж. Халлет, А. Будиба и др.).

В исследовании предпринята попытка систематизации материала, накопленного в результате работы с рукописями и опубликованными источниками, выявления структуры и особенностей функционирования рынка как одного из важнейших социальных институтов раннеаббасидского общества.

Глава I. Исламская деловая этика: принципы и инструменты²⁰

1.1. Развитие понимания коранических ценностей

Период правления ранних Аббасидов (750-833) характеризуется огромной торгово-экономической активностью, центрами которой выступали города. Экономические центры Халифата тогда были главным образом связаны с Индийским океаном. Процветала как морская, так и сухопутная караванная торговля. Сухопутные и морские торговые маршруты связывали все части Аббасидского халифата²¹. Роль торговли во всеобщем расцвете раннеаббасидского общества трудно переоценить. Например, арабский исследователь ал-Хабīb ал-Джанхāнī в своей книге «Исламский Магриб» утверждает: «...этот экономический расцвет практически ограничивался в то время торговой деятельностью...»²². Торговые сделки тогда были распространены на всей территории исламского мира²³. Самым развитым направлением можно назвать торговлю Аббасидского халифата с государствами Дальнего Востока через Индийский океан и с Восточной Африкой. Другими важными направлениями были западноевропейские государства, Восточная и Северная Европа. В Средиземном море установилось полное господство арабских купцов. Экономический и демографический рост в городах был тесно связан с расширением сети торговых путей²⁴, старых и новых.

²⁰ Фрагменты этой главы были опубликованы автором в виде статей: Кункова В.И. Город как главный участник торгово-экономических отношений эпохи Аббасидов (на примере Египта и Ирака). // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13, Вып. 4, СПб., 2010, С. 61-69; Кункова В.И. Сведения о халифе Ал-Мансуре в рукописи сочинения «Мухтасар ал-дувал» Бар Гебрея. // Восточный архив, № 1, М., 2013, С. 4-8.

²¹ Крачковский И.Ю. Ук. соч., С.19.

²² Al-Habīb al-Djānhānī. Al-Maghrib al-islāmī. Tūnis, 1978, 13-14.

²³ Уотт М.У. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976, С. 36

²⁴ Al-Habīb al-Djānhānī. Ук. соч., С. 15.

Халифат ранних Аббасидов был в то время центром мирового экономического цикла, что сопровождалось превращением его главных торговых городов в крупнейшие города мира²⁵. Багдад, как столица, являлся главным центром международной торговли, куда доставлялась основная масса товаров. Причем столица Арабского халифата впервые в истории получила прямой доступ к морским торговым путям в страны Дальнего Востока²⁶.

1.1.1. Дороги в халифате ранних Аббасидов

В Аббасидском халифате обеспечивалась почти полная безопасность торговых путей. За состоянием дорог следило почтовое ведомство халифата (дйвāн ал-барйд ديوان البريد). Ибн Хордādбех в «Китāб масāлик ва-л-мамāлик» говорит, что «почтовых дорог в государстве девятьсот тридцать»²⁷. Необходимо отметить, что дйвāн ал-барйд занимался не только делами, связанными с государственными почтовыми отправлениями, но и обладал широкой сетью агентов, «которые действовали в каждом городе и районе, и представляли собой подобие альтернативной государственной структуры, сообщая напрямую халифу о поведении правителя, кади или о таких приземленных, но важных вещах, как изменение цен на основные товары. <...> Мансур огромное значение придавал разведке и считал агентов барида одной из опор своего режима»²⁸. Халиф ал-Мансūr превзошел всех своих предшественников в сборе информации через агентов ал-барйда²⁹. Большое значение в государстве имел пост начальника почтового ведомства, который одновременно был начальником службы разведки. В его обязанности входило следить за передачей государственной корреспонденции главам провинций, обеспечивать халифа информацией о более быстрых и безопасных маршрутах для его путешествий, заниматься переброской армий по наиболее подходящим дорогам³⁰. Чиновники ал-барйда стали авторами

²⁵ Habib Jenhani. Islamic Currency and the Economic State of Affairs in Islamic History. // Hadeeth ad-Dar. V. 25. Kuwait, 2008, P. 47.

²⁶ Faysal al-Sāmir. Al-usūl al-tarīkhīya li-l-hadhāra al-‘arabīya al-islāmīya fī al-sharq al-aqsā. Bārīs, 1977, 14.

²⁷ Ibn Khurdādhbeh. Kitāb al-masālik al-mamālik. Laydan, 1306 h./1889, 153.

²⁸ Kennedy H. When Baghdad Ruled the Muslim World: The Rise and Fall of Islam’s Greatest Dynasty. 2006, P. 15.

²⁹ The Cambridge History of Iran. Ed. R.N. Frye, v. IV. Cambridge, N.Y., Melbourne, Madrid, Cape Town, 2004, P. 69.

³⁰ Levy R. The Social Structure of Islam. London, N.Y., Cambridge, 1957, P. 301.

первых арабских книг по географии, в которых особое место отведено маршрутам.

Ранние Аббасиды уделяли большое внимание расширению сети дорог. Например, по приказу халифа ал-Махдї в 781/2 г. была построена новая дорога, проходившая через Йемен, Мекку и Багдад, и вдоль этой дороги были устроены пункты для смены гонцов ал-барїда³¹. Некоторые гонцы доставляли письма пешком, а некоторые ездили верхом на верблюдах и лошадях. Для доставки писем использовались также почтовые голуби.

Вдоль дорог устанавливались специальные камни-указатели, содержавшие надписи о том, какое расстояние необходимо преодолеть до ближайшего города. Например, в Сирии был обнаружен подобный камень с надписью: «Приказал соорудить эту дорогу, сделать мильевые камни Абдаллах Абд ал-Малик амир правоверных (да будет милость Аллаха над ним). От Дамаска до этого места сто семь миль»³². Такие же камни есть, например, в Грузии; на одном из них написано «во имя Аллаха, милостивого, милосердного, три мили от Тифлиса»³³.

1.1.2. Исламская концепция арабского государства

По выражению О.Г. Большакова исламская концепция государства «не оставляла места для города как особого организма со своим правовым статусом»³⁴ и строилось по принципу единой религиозной общины.

Несмотря на обширность территории Аббасидского халифата и отчетливо проявившиеся к IX веку тенденции к распаду централизованного государства, он представлял собой единое торговое пространство со сформировавшимся внутренним рынком, которое Ибн Хаукал (X в.) описывает как владения ислама: «Государство ислама в наше это время простирается в длину от пределов Ферганы, пересекая Хорасан, Джибал, Ирак и обиталища арабов до берегов Йемена приблизительно на пять месяцев. Ширина его – от земли Румов, пересекая Сирию, ал-Джазиру, Ирак, Фарс, Кирман до земли ал-Мансуры на берегу моря

³¹ Levy R. Ук.соч., С. 300.

³² Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977, С. 209.

³³ Ghurām Shikufānī. Al-Khalīdj kamā warada fī al-mashrū' alladzī qaddamathu al-ba'tha al-diblūmāsīya min Djurdjīya li malik Faransā Lūis al-rābi' 'ashara fī al-qarn al-thamāni 'ashara. // Al-Wathīqa. № 57, 2010, 150.

³⁴ О.Г. Большаков. Средневековый город Ближнего Востока. VII- середина XIII в. М., 2001, С. 45.

Персидского, приблизительно на четыре месяца. Упомянув длину ислама, я оставил пределы Магриба до Андалусии, потому что они как рукав в платье: на востоке от Магриба, равно как на западе, нет ислама, потому что когда ты пройдешь Египет к земле Магриба, к югу от Магриба будет страна Судан, а к северу море Румов, а потом земля Румов. А если бы годилось считать длину ислама от Ферганы до земли Магриба и Андалусии, то это был бы путь (масира) в триста переездов (мархала)...»³⁵. Это описание Халифата отражает исламское представление о делении мира на собственно исламское государство – дār ал-ислām и две другие неисламские части – дār ас-сулх (неисламские государства, с которыми заключен мир) и дār ал-харб (другие неисламские государства).

Географическая картина мира в то время представлялась арабами в виде птицы, о чем, например, пишет Абд ар-Рахмāн ибн ‘Абд ал-Хакам (802-871): «Мир создан пятичастным по фигуре птицы с головой, грудью, двумя крыльями и хвостом. Голова ее – Мекка, Медина и Йемен; грудь – Сирия и Египет; правое крыло – Ирак, а за Ираком народ, называемый ал-вак, а за ним – народ, который называют ваквак, а за ними – народы, которых не знает никто, кроме Аллаха преславного и превеликого; левое крыло – это Синд, а за Синдом – Хинд, а за Хиндом – народ, называемый насик, а за ними – народ, который называют мансак, а за этим – народы, которых никто не знает, кроме Аллаха, превеликого и преславного; а хвост – от Зат ал-Хумам до заката солнца; а то, что [составляет] хвост птицы, - плохое»³⁶.

Перед Аббасидами, как и перед другими правившими династиями на Ближнем Востоке, вставала проблема удержания власти над столь обширной империей (*Рисунок 1*). При этом необходимо отметить, что благодаря широким торговым связям арабы распространяли свою культуру далеко за пределы своего государства – в странах Африки и Дальнего Востока. Также нужно учесть, что

³⁵ Крачковский И.Ю. Ук. соч., С.204-205.

³⁶ Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. М., 1985, С.18; Крачковский И.Ю. Ук. соч., С.51–52.

«средневековый мусульманин не воспринимал родную страну так, как мы ее воспринимаем сейчас, имея в виду конкретные территориальные границы»³⁷.

Дальние путешествия арабских купцов вносили большой вклад в географические представления того времени. Арабы в средние века делили населенную часть земли на семь климатов с юга на север, что было перенято ими у греков. С этой географической теорией связывалось превосходство исламского государства над остальными, например, это объяснялось положением Багдада, столицы Халифата, в четвертом климате, наиболее благоприятном. Протяженность климата определялась длиной самого долгого дня в году³⁸. Также бытовали представления о существовании горной цепи, протянувшейся с запада на восток, и об окружающем всю землю (обитаемую и необитаемую) круглом океане (ал-Бахр ал-Мухйт). Ал-Мас'удй сообщает о географической карте, составленной для халифа ал-Ма'мунa, на которой изображались все доступные тогда сведения об устройстве мира³⁹. Ал-Ма'мун также приказал своим ученым определить длину окружности земного шара, для чего они собрались в одном пункте на широкой равнине и разделились на две группы, одна из которых отправилась на север, пока полюс не поднялся на один градус; другая – на юг, пока северный полюс не опустился на один градус. После этого они измерили пройденный ими путь; полученный результат длины окружности земного шара составил 47325 км⁴⁰. Подобные опыты при ал-Ма'муне повторялись в разных местах. Ал-Мас'удй упоминает измерения между Куфой и Багдадом, между Пальмирой и Раккой⁴¹.

Развитию географии также способствовали требования ислама относительно обязательного паломничества в Мекку и определения киблы, которое достаточно сложно совершить в путешествии. Например, ал-Газали (1058-1111) говорит о приметах для правильной ориентации при молитве: по

³⁷ Talbi M. *Vivre dans la cité. // Les différents aspects de la culture islamique. L'individu et la société en Islam.* Paris, 1994, P. 390.

³⁸ Карра де Во Б. *Арабские географы.* Л., 1941, С. 13.

³⁹ Ук. соч., С. 5-6.

⁴⁰ Ук. соч., С. 14-15.

⁴¹ Ук. соч., С. 15.

наземным явлениям, звездам и различным метеорологическим явлениям. Ночью определение киблы осуществлялось по Полярной звезде⁴².

Географические произведения арабских средневековых авторов представляют собой один из важнейших источников по этнографии и истории Халифата и требуют в этой связи особо тщательного анализа. При использовании подобных произведений возникают некоторые трудности, связанные с точной идентификацией географических объектов по приводимым в текстах названиям. В качестве примера можно привести эволюцию названия Черного моря в арабских произведениях по географии. Первым термином, которым обозначалось по-арабски Черное море был – Бахр ал-хазар (т.е. Хазарское море), который можно легко принять за обозначение Каспийского моря. По одной из имеющихся версий подобное название в честь хазар объясняется наличием в IX веке хазарских колоний на черноморском побережье в Восточном Крыму. То же самое можно сказать об общеизвестном термине Бахр ар-Рӯм (т.е. Византийское море), под которым обычно понимают Средиземное море, однако в IX веке так могли называть то же Черное море⁴³.

Торговая активность и путешествия стали основой для создания многих произведений арабской средневековой литературы. Описание маршрутов было широко распространенным жанром; в частности базой для таких сочинений могли послужить разработанные в эпоху Омейядов (661-750) книги, посвященные маршрутам прохождения почтовых дорог⁴⁴.

В качестве темы для одного из своих трактатов известный средневековый арабский ученый ал-Джāхиз (ум. 869 г.) выбрал торговлю. Это произведение называется «Взгляд на торговлю», в нем описываются товары импорта в Арабский халифат, цены на них и т.д.⁴⁵

⁴² Ук. соч., С. 16.

⁴³ Бейлис В.М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX-X вв. // Ближний и Средний Восток. М., 1962, С. 21-22.

⁴⁴ Крачковский И.Ю. Ук. соч., С. 62.

⁴⁵ Abū 'Uthmān 'Umar ibn Bahr al-Jāhidh al-Basrī. Kitāb al-tabassur bī-l-tijāra fī [wasf ma yastazhrif fī al-buldān min al-anti'a al-rafi'a wa al-a'lāq al-naḥḥa wa al-jawāhir al-thamīna]. Dimashq, 1351 h/1932 m.

Если говорить о мировой «карте валюты» относительно средних веков, то арабское завоевание империй-лидеров мировой экономики того времени – Византии и Сасанидского Ирана, привело к кардинальной ее перестройке⁴⁶. До формирования арабского государства в мире сложилось определенное направление денежных потоков. Золотые монеты традиционно шли с Запада на Восток – из Византии в Иран, но при арабском завоевании огромные массы сасанидского золота, накопившиеся в иранской казне к середине VII века, были включены арабами в мировую торговлю и стали участниками мирового рынка, что привело к изменению направления денежного потока, который теперь шел с Востока на Запад⁴⁷. Подобная тенденция продолжилась и при Аббасидах.

1.1.3. Исламская аксиология в торговле

Для наиболее полной характеристики торговых отношений на Ближнем Востоке необходимо коснуться их религиозно-философского аспекта. В источнике правовой системы исламского общества – Коране, нравственный аспект экономической деятельности выдвигается как один из важнейших в жизни человека. Тема торговли в Коране ярко отражена, прежде всего, из-за того, что пророк Мухаммад был торговцем-караванщиком и с ранних лет участвовал в путешествиях с торговыми целями. Например, сура «Обвешивающие» полностью посвящена этой теме. Всех торговцев, которые обманывают покупателей на рынке, ждет справедливое воздаяние в будущей жизни: «Горе обвешивающим, // которые, когда отмеривают себе у людей, берут полностью, // а когда мерят им или вешают, сбавляют! // Разве не думают эти, что они будут воскрешены // для великого дня - // того дня, когда люди встанут перед Господом миров»⁴⁸.

Торговая сделка, которую мусульманское право рассматривает как одну из разновидностей обмена, могла скрепляться договором ('акд ал-бай' عقد البيع). Значение арабского слова «бай'» بيع – «купля-продажа», дача одной стороной какой-либо вещи в собственность другой стороне, которая отдает первой стороне в виде обмена в собственность какой-то эквивалент - 'ивад عوض, выражающийся

⁴⁶ Habib Jenhani. Islamic Currency and the Economic State of Affairs in Islamic History, P. 49.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. Ростов-на-Дону, 2001, С. 519.

в деньгах или предметах. Названия торговых договоров различались в соответствии с характером сделки – ‘акд ал-бай’ عقد البيع (при денежной форме обмена), ‘акд ал-мукайада’ عقد المقايضة (бартер), ‘акд ас-сарф’ عقد الصرف (обмен денег) и т.д. Фикх также подробно описывает процедуру оформления договоров для заключения доверенности на проведение торговых операций через доверенное лицо – вакйля وكيل, создания торговых объединений – шарика شركة, в которых каждый участник объединения вносит свой вклад в виде денег, товаров и т.д. Торговые объединения купцов играли важную роль в караванной и морской средневековой торговле. В торговых городах Аббасидского халифата существовали караван-сарай, которые были постоянными дворами и складами, и их организация была в руках торговых объединений⁴⁹. Фикх также рассматривает образование торговых объединений без денежных или товарных вкладов их участников, с использованием кредитов – шарикат ал-вуджӯх شركة الوجوه, и объединений ремесленников – шарикат ас-санā’ و شركة الصنائع⁵⁰.

С точки зрения фикха, при заключении контракта две стороны должны четко определить цену, количество, качество, сроки, обязательства в соответствии со своим свободным выбором без какой-либо недоговоренности; для осуществления сделки и заключения контракта, которые бы точь в точь соответствовали требованиям мусульманского права, стороны должны принять множество мер предосторожности, чтобы избежать так называемой «прибыли без эквивалента» («рибх билā ‘ивад» عوض بلا ربح)⁵¹. Что касается вопроса ценообразования, то фикх отдает предпочтение свободным ценам, подчиненным только закону спроса-предложения, во избежание возникновения искусственных и специально завышенных цен⁵².

Шариат выделяет товары, продажа которых должна запрещаться на мусульманских рынках; к ним относятся, например, алкоголь, свинина, собаки и вообще все ритуально нечистое. Недопустимым считается покупать то, от чего

⁴⁹ Ук. соч., С.181.

⁵⁰ Ук. соч., С.182.

⁵¹ Bouhdiba A. Penser l'économique. // Les différents aspects de la culture islamique. L'individu et la société en Islam. Paris, 1994, P. 269.

⁵² Talbi M. Ук. соч., С. 413.

нет никакой пользы. Например, диких животных, которых нельзя использовать для охоты⁵³.

Трудновыполнимым, а иногда просто невозможным является шариатское предписание доставить товар покупателю в течение трех дней после заключения сделки. В категорию «макрӯх» مکروه (то есть неодобряемое, но приемлемое) подпадают, например, такие товары, как «виноградный сок, купленный у человека, который делает вино», «оружие, купленное у того, кто сражался против Аллаха», либо товар, «купленный у того, кто приобрел его незаконным путем»⁵⁴.

На практике, когда требования шариата были невыполнимы или противоречили коммерческой выгоде, купцы и мелкие торговцы действовали в соответствии с обстоятельствами и следовали сложившимся обычаям своей местности⁵⁵.

Учитывая то, что ислам строго запрещает ростовщичество, предприимчивые мусульмане прибегали к уловке, которая формально ничем не противоречила шариату; она заключалась в том, что тот, кто давал сумму денег займа забирая у человека, который брал деньги, какую-то вещь, то есть складывалась ситуация простой купли-продажи; через какое-то время, когда наступал срок возвращать долг, получатель займа «выкупал» когда-то «проданную» им вещь за большую сумму, чем у него ее купил тот, кто давал ему деньги займа. Таким образом, ростовщичество скрывалось под видом простой продажи⁵⁶.

Многочисленные руководства по торговле создавали широкую теоретическую базу для развития экономики в аббасидском обществе. Например, в сочинении Абӯ-л-Фадла Джа'фара ибн 'Али ад-Димашкй (XII в.) «Указание на достоинства торговли», относящемуся к последующему изучаемому периоду времени, показана характерная для развитого в экономическом отношении общества халифата Аббасидов особенность, которая заключалась в том, что

⁵³ Levy R. Ук. соч., С. 255.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Ук. соч., С. 256.

⁵⁶ Ук. соч., С. 257.

торговля представляла собой уже сформировавшееся самодостаточное общественное явление, которое обладало собственной этической, социальной и, так сказать, «профанной» базой⁵⁷. Ад-Димашкй приводит свою «теорию цен», в которой говорит о существовании различий между периодами времени с нормальными рыночными ценами, когда они основываются на стоимости продукта, и периодами, когда ценообразование отклоняется от нормы из-за нехватки или перепроизводства товаров⁵⁸.

По выражению арабского исследователя ‘Абд ал-Ваххāба Бўдибы, для мусульманского общества «торговля (tijāra) должна пониматься в более широком смысле не только как торговля предметами, но и как духовная торговля» притом, что «в исламе вера и действие взаимодополняются и взаимообуславливаются»; «источником действия становится вера» и «каждое действие творится во времени, основываясь на ценностях, которые в свою очередь являются архетипическими моделями»⁵⁹. Для идеального исламского общества «экономическая ценность не может не находиться в гармонии с этической ценностью»⁶⁰. ‘Абд ал-Ваххāб Бўдиба также говорит о существовании особой исламской доктрины, работавшей на протяжении многих веков и пережившей многие вызовы современности и изменения в самом исламском обществе⁶¹.

Решающая роль в формировании арабского города принадлежала мусульманскому праву, что всегда отмечалось отечественными востоковедами, и можно сказать, что «история права – это также и история города»⁶². Центральной концепцией своеобразной «экономической этики»⁶³ ислама является противопоставление двух базовых понятий – дозволенного (халāl حلال) и запрещенного (харām حرام). Только дозволенное может быть предметом купли-продажи. Одной из главных проблем для фикха было определить границу между дозволенным и недозволенным в торговле, о чем было написано множество

⁵⁷ Essid Y. A Critique of the Origins of Islamic Economic Thought. Leiden, New York, Köln, 1995, P. 228.

⁵⁸ Baeck L. The Mediterranean Tradition in Economic Thought. London, New York, 2005, P. 106.

⁵⁹ Bouhdiba A. Penser l'économique, P. 259.

⁶⁰ Ук. соч., С. 260.

⁶¹ Ук. соч., С. 260.

⁶² Ук. соч., С. 263.

⁶³ Ук. соч., С. 264.

юридических сочинений. С этими двумя понятиями также связаны два типа прибыли – «рибх ал-халāl» (ربح الحلال) и «рибх ал-харām» (ربح الحرام). Подобный параллелизм тесно вошел в исламские экономические представления, и в целом в исламскую онтологию⁶⁴. Важно отметить, что само по себе «экономическое действие» является не только относящимся к личному и внутреннему, но и к коллективному и к общине⁶⁵. Как известно, в исламе понятие общины (уммы) является первостепенным, таким образом, акт купли-продажи по определению становится актом, затрагивающим интересы всей общины⁶⁶. ‘Абд ал-Ваххāб Бūдиба выделяет четыре основные составляющие исламской экономической концепции: 1) отказ от риска, 2) интегрированность работы, 3) свобода экономического действия, 4) первостепенная значимость общины⁶⁷. Категория риска – одна из центральных в исламских юридических книгах о торговле и неотъемлемая часть этической концепции исламской экономики⁶⁸. В исламской философии категорией, существенно повлиявшей на экономику Халифата, стало совершенство (иткāн انتقان), подразумевавшее стремление каждого ремесленника и вообще любого мусульманина к созданию идеального предмета своего ремесла, и в более широком смысле стремление к идеальной иерархической организации общества в соответствии со способностями его членов⁶⁹. Таким образом, по выражению ‘Абд ал-Ваххāба Бūдибы, «ислам одухотворяет экономику, технику и науку, и это не просто метафора».

1.2. Рынок и город

Когда речь идет о торгово-экономических отношениях и рынке, аббасидское общество бесспорно можно назвать городским. К VIII-X векам относится период стремительного развития городского строительства в Арабском халифате. Города Ближнего Востока стали в то время крупнейшими в средневековом мире.

⁶⁴ Ук. соч., С. 264.

⁶⁵ Ук. соч., С. 266.

⁶⁶ Ук. соч., С. 266.

⁶⁷ Ук. соч., С. 268.

⁶⁸ Ук. соч., С. 270.

⁶⁹ Ук. соч., С. 276.

Торговая деятельность в Халифате контролировалась государством, но при этом оставалось место и для частной инициативы⁷⁰. Сам халиф активно участвовал в торговой деятельности в городе. Например, халифы владели многими лавками Фустата, базарами Дамаска и Халеба⁷¹.

Рассматривая торгово-экономические отношения в Аббасидском халифате, необходимо учитывать, какую обширную территорию он занимал. Это отразилось в частности на организации городских рынков. Б.Н. Заходер отмечал различия между организацией базаров в восточной и западной части Арабского халифата. Так, в восточных областях торговали в основном на рынках, организованных в виде «крытой галереи» («по бокам этой галереи находятся лавки и мастерские», на пересечении таких галерей образуется «площадь, где проходят собрания ремесленников и купцов»), а на западе Халифата центрами торговли были фундуки, многоэтажные здания («первый этаж – для склада товаров, второй – для контор купцов, третий – для жилища»)⁷².

Широкое развитие международной торговли на Ближнем Востоке поддерживалось сравнительно низкими пошлинами (2,5 % с купцов-мусульман, 5% с немусульман, проживающих в мусульманских странах; 10% с немусульман, живущих за пределами мусульманских стран)⁷³.

Рынок как социальный институт, существовавший в период правления первых Аббасидов, заслуживает специального изучения. Важно учитывать, что «несмотря на то, что рынок превратился в общемировое понятие, тем не менее, он не является универсальным институтом»⁷⁴. Рынок арабского города периода правления первых Аббасидов имел одновременно как уникальные, так и типичные черты рынков в истории Ближнего Востока. Задачей исследования является выявление отличительных черт аббасидского рынка этого периода. Для этого необходимо определить, какие элементы его организации были чистыми

⁷⁰ Lewis B. *The Arabs in the History*. N.Y., 1966, P. 86

⁷¹ Большаков О.Г. *Средневековый арабский город*. // *Очерки истории арабской культуры V-XV вв.* М., 1982, С.172.

⁷² Заходер Б.Н. *История Восточного Средневековья (Халифат и Ближний Восток)*. М., 1944, С. 74.

⁷³ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. *Средневековый город Средней Азии*. Л., 1973, С. 293.

⁷⁴ Chalmers P. *Markets*. // *The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Cambridge, U.K., from 19 to 23 July 1976*. Ed. R.B. Serjeant. Paris, 1980, P. 104.

заимствования из предшествующих периодов - доисламского, правления пророка Мухаммада, праведных халифов, Омейядов, и что стало нововведениями времени первых Аббасидов.

Торгово-ремесленные центры – базары, являлись одним из важнейших центров арабского средневекового города и занимали примерно половину его площади. Иногда торговля велась просто на городской площади, но чаще всего базары располагались в специальных архитектурных сооружениях. Самым распространенным типом ближневосточного базара была кайсария («царская», базилика), прототипом которой явилась античная базилика. Таким образом, арабские кайсарии являются непосредственным продолжением византийской архитектурной традиции. Кайсария представляла собой двухэтажное прямоугольное здание с внутренним двором, который на ночь закрывался⁷⁵. Ближе всего к центру города располагались лавки, в которых торговали предметами роскоши, часто они располагались именно в кайсариях. Существовали специализированные кайсарии для торговли ювелирными изделиями, мехами, коврами и дорогими тканями⁷⁶. Главные рынки города, как правило, располагались вокруг соборной мечети. В отдельных кварталах города (*Рисунок 2*), которые представляли собой изолированные части с воротами, способные сами себя обеспечивать, располагались так называемые «маленькие рынки» (*сувайка* سوقية), которые представляли собой улицу с лавками и играли роль «миницентра внутреннего перераспределения»⁷⁷ товаров; в кварталах была своя мечеть, баня, печь, продавец фруктов и овощей (*баккал* بقال), торговец маслом (*самман* سمان) и уличный повар (*таббах* طبّاخ)⁷⁸. Несмотря на способность к самообеспечению и большую независимость городских кварталов, они были органической частью единого городского пространства. Как, например, отмечает Ш.Д. Гойтейн применительно к Фустату: «Часто утверждается, что в традиционном исламском городе человек принадлежал к своему кварталу или

⁷⁵Elisséeff N. Physical lay-out. // The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Cambridge, U.K., from 19 to 23 July 1976. Ed. R.B. Serjeant. Paris, 1980, P. 102.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Chalmeta P. Ук. соч., P. 108.

⁷⁸ Elisséeff N. Ук. соч., С. 101.

близлежащим окрестностям, а не к городу как таковому. Это мнение действительно подтверждается исламской литературой. Это чувство принадлежности к конкретному району, однако, не отразилось в документах Генизы. Возможно, Фустат, откуда происходит большая часть документов, отличался. Изучение топографических черт Фустата доказывает, что многие кварталы и районы, упомянутые в документах Генизы, не были четко разграничены друг от друга, существовало их пересечение и, как кажется, четких границ не было. <...> В общем, Фустат был еще единым целым, местом, которое человек считал родным»⁷⁹.

В арабских торговых городах приезжие торговцы располагались в гостиницах – *фундуках* فندق , где они могли разместиться сами, устроить своих верховых животных и оставить товар. Позднее, в XII веке место *фундуков* занимают *хāны*, обычно располагавшиеся рядом с рынком зерна (سوق ال-كامخ سوق القمح)⁸⁰.

1.2.1. Исламские налоги на городских рынках

Широко обсуждаемой темой в арабской средневековой юридической литературе был вопрос о правилах налогообложения рынков. Однако, обращаясь к арабским средневековым юридическим сочинениям, необходимо помнить, что «именно в сфере торговли и коммерции существовали наибольшие расхождения между теорией и практикой»⁸¹. Согласно общим положениям, все основанные на завоеванных мусульманами территориях рынки подлежали обложению в виде налога *харādжа* خراج, но многие авторитетные *факйхи* подчеркивали специфический характер рынка как социального института и призывали не собирать с него *харādж*. В общем, в отношении рынков сформировалась особая правовая система, включавшая в себя так называемые «‘амал ат-туджжār» عمل التجار (дела торговцев) и «‘урф ас-сўк» عرف السوق (обычай базара).

Важный источник по вопросам налогообложения в Халифате ранних Аббасидов - книга Абū Йўсуфа (731-798) «Китāб ал-харādж», написанная им по

⁷⁹ Goitein S.D. A Mediterranean Society. An Abridgment in One Volume. Berkeley, Los Angeles, 1999, P. 67.

⁸⁰ Elisséeff N. Ук. соч., С. 102.

⁸¹ Levy R. Ук. соч., С. 255.

просьбе халифа Хārūна ар-Рашида, в которой говорится вообще о налогах и о налогах, связанных с торговлей в частности. В «Китаб ал-харадж» есть разделы, посвященные непосредственно вопросам торговли. Например, в главе «О продуктах моря» упоминается, что с амбры и морских продуктов, используемых в качестве украшений, взимается налог – пятая часть, а с остальных продуктов моря не берется ничего⁸². Вопросам торговли посвящена также глава «О продаже рыбы в закрытых водоемах»: «...продажа рыбы в воде не разрешается..., рыба принадлежит тем, кто ее ловит.<...> Рассказывал нам Ибн Аби Лайла со слов ‘Амира аш-Ша‘би: «пророк запретил [всякую] продажу с риском»»⁸³. В книге Абū Йūsuf касается положения зиммиев (немусульман, находящихся под покровительством мусульман и проживающих в их городах) в торговле: «Зиммийам предоставляется право жить в мусульманских городах и на их рынках предоставляется право продавать и покупать, но только не должны они продавать ни вина, ни свинины и не должны выносить крестов напоказ в городах...»⁸⁴. С торговыми операциями непосредственно связана глава «Об ‘ушре»: «Прикажи сборщикам ‘ушра, чтобы они [для определения ставки] ‘ушра с различных [одновременно облагаемых] товаров складывали их стоимость, а затем следует взимать с мусульман $\frac{1}{4}$ ‘ушра [=2,5 %], с зиммиев – $\frac{1}{2}$ ‘ушра [= 5 %], а с человека, пришедшего из вражеской страны (*харбий*) - ‘ушр [= 10 %] со всего того, что предъявляется для регистрации сборщику и предназначено для торговли, если стоимость его достигает 200 дирхамов, то с них ничего не взимается»⁸⁵. В этой главе далее подробно рассматриваются различные ситуации, возникающие в процессе торговли, каким образом должно осуществляться налогообложение в отношении мусульман, зиммиев и немусульман из других стран: «...‘ушром облагается лишь то, что приобретено для торговли...А если придет торговец [-мусульманин] к сборщику ‘ушра с каким-нибудь имуществом или товаром и

⁸² Al-imām Sāhib Abū Hanīfa al-Qādhī Abū Yūsuf Ya‘qūb ibn Ibrāhīm. Kitāb al-kharāj. Būlāq, 1306 h., С. 39; Абу Йусуф. Китаб ал-харадж. СПб., 2001, С. 122.

⁸³ Абу Йусуф. Ук. соч., С.153-154.

⁸⁴ Ук. соч., С.226.

⁸⁵ Ук. соч., С.234-235.

скажет: «Я с него уже уплатил *закат*», и клятвенно подтвердит это, то такое заверение от него принимается, и он освобождается от сбора...»⁸⁶.

Торговые налоги также подробно рассматриваются в «Правилах диванов» Ибн Маммāтй (к. XII в.): «С того, кто купит какой-нибудь товар – рабов, лошадей и прочее – и он останется в его руках год, то, если товар достигает соответствующего размера [ценой] в золоте или серебре, с него берут закат; а если кто-нибудь покупает раба для продажи, но использует его для прислуживания, то с него закат не берут, пока он его не продаст, он может оставить его у себя до года; а с того, кто его купит, закат брать не следует»⁸⁷. В качестве товаров, с которых не следует платить закат, Ибн Маммāтй называет: «Кориандр, бадьян, горчица, кунжут, льняное семя – ничего из них и подобного закат не платят, так же и с инжира, персиков, абрикосов, яблок, орехов, миндаля, бананов, фисташек, фундука, сладкого тростника, гранатов, оливок и того, что подобно им, - с этого закат не взимают. И овощи – ни с чего из них закат не взимают»⁸⁸. Что касается торговых сборов, то в 9 главе «Правил диванов» отмечается, что *хумс* (пятая часть *خمس*) в Египте берется с «румских» купцов, торгующих согласно договорам о мире⁸⁹. Подробно описывается порядок взимания торгового сбора (*матджар* *متجر*): «Это то, что покупают для дивана из товаров у этих приезжающих купцов, в чем он испытывает нужду и чего требует, чтобы снискать выгоду и пользу. Если превышает покупки у купца такое, с чего положен хумс, берут то, что по праву двух третей, а золота – по праву одной трети. Начальная цена на квасцы определяется на основе сбора ал-матджар согласно действующим обычаям и установленному правилу. // Порядок того, что происходит в Думйате и Тиннисе, приближается к порядкам в Александрии, но в них есть разница в некоторых сборах (*дараиб*). // В Рашиде нет хумса. Этот город упоминается только потому, что он пограничный. Иногда ветер вынуждает корабли искать убежища в его [порту] и затрудняет их выход оттуда. В

⁸⁶ Ук. соч., С.236-237.

⁸⁷ Ибн Маммати. Правила диванов. М., 1990, С.96.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Ук. соч., С.102.

Александрию посылают служащих, которые представляют то, что с кораблей необходимо платить, и получают то, что должно. // Что касается 'Айзаба, то там на купцов наложен закат и то, что положено [платить] зиммиям, и ничего другого»⁹⁰. Несмотря на то, что в приведенном сочинении описывается Египет в более поздний период времени, эта информация является актуальной и для халифата ранних Аббасидов.

1.2.2. Иерархия городских торговцев

Вероятнее всего торговцы и ремесленники организовывались в цехи. Согласно другой точке зрения, в средневековых ближневосточных городах не было активных автономных объединений, потому что все потребности торговцев и ремесленников были отражены в нормах мусульманского права⁹¹. При оценке арабского средневекового общества, исследователи часто высказывают мысль, что сфера экономики и этики в этом случае неразделимы, потому что предписания ислама создают универсальную аксиологию⁹². Тем не менее, есть многочисленные сведения о существовании ремесленно-торговых объединений (синф *صنف*), которые платили налоги, устанавливали правила торговли, обладали характерной этнокультурной традицией, связанной, как правило, с суфийскими братствами, отмечали специальные праздники и т.д. Существовали, например, особые празднования, на которых чествовали самых искусных ремесленников. Для изучения этого вопроса можно привлечь более поздние источники, например, Лев Африканский (ок. 1488 – ок. 1554 гг.) описывает подобную традицию в Каире: «Когда случается среди ремесленников, что один из их ремесла сделает какое-нибудь новое искусное изделие, какого еще никогда не видели, его одевают в куртку из арчи и водят из лавки в лавку в сопровождении музыкантов, устраивая нечто вроде триумфального шествия, и каждый дает ему сколько-нибудь денег. Я видел однажды в Каире такого человека. Его водили под музыку с торжеством за то, что он изготовил цепи для блохи, которую он показывал на бумаге»⁹³.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. М., 2001, С. 299.

⁹² Bouhdiba A. Ук. соч., С. 267.

⁹³ Лев Африканский. Африка – третья часть света. Л., 1983, С. 334.

Профессиональные городские объединения обладали строгой иерархией, правилами инициации, кодексом поведения. У каждого ремесла существовала своя «цепь передачи» (силсила سلسلة) от мастера к мастеру, которая, как правило, восходила, к 'Али́ ибн Абӯ Тāлибу или к Салмāну ал-Фāрисй, а от них в свою очередь ко всем исламским пророкам⁹⁴. Таким образом, все ремесленные цехи имели как бы общее происхождение. Фактором, еще более объединявшим разные цехи, был пост главного шейха (шайх ал-машā' их شيخ المشائخ), который следил за всеми профессиональными организациями города. Что касается городов Ирана в составе Аббасидского халифата, то с древних времен в них сложилась традиция своеобразной цеховой организации ремесла и торговли. Во главе определенного вида ремесла в Сасанидском Иране был староста⁹⁵.

В целом, можно сделать вывод, что торгово-ремесленные объединения в раннеаббасидских городах не являлись «гражданскими корпоративными институтами», а были дополнительным средством централизации городского управления, упрощали налогообложение, регламентацию торговли и ремесленного производства⁹⁶.

Среди торговцев в арабском городе сложилась устойчивая иерархия, основывающаяся на виде товара, который этот торговец продавал. Самыми богатыми и знатными купцами были те, кто вел торговлю дорогими тканями, драгоценностями и вообще предметами роскоши. Внизу социальной иерархии торговцев были те, кто имел дело с товарами широкого потребления и с нечистыми в бытовом понимании ремеслами, такими как кожевенное производство, окраска тканей, ткачество, кузнечное дело и пр. Торговцы в целом разделялись на два слоя – мелких торговцев и купцов. Существует также условное деление торгового сословия на три основные группы: 1) оптовые торговцы, скупавшие товар только с целью перепродажи, 2) торговцы от производителя, 3)

⁹⁴ Ibish Y. Economic Institutions. // The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Cambridge, U.K., from 19 to 23 July 1976. Ed. R.B. Serjeant. Paris, 1980, P. 115-116.

⁹⁵ Пигулевская Н. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л., 1956, С. 222.

⁹⁶ Видясова М.Ф. Средневековый арабский город в освещении современной буржуазной историографии.// Вопросы истории. № 12. М., 1984, С.154.

торговец-производитель⁹⁷. Крупные купцы поставляли товары на внутренний рынок, на котором продажей занимались местные купцы. Арабские источники упоминают особый тип купцов, которые сами никогда не покидали своих городов, а пользовались услугами доверенных лиц (вакйлей), поручали им покупку различных товаров из разных концов света, и сами продавали их в своих городах. Многие купцы наоборот проводили большую часть своей жизни в дальних путешествиях. Тех, кто специализировался на определенном типе товара, что иногда принимало форму монополии, называли «хаззāнами» (خزان)⁹⁸. Самые богатые купцы относились к высшему слою аббасидского общества – ал-хāсса (الخاصة), наряду с халифом и его приближенными, знатью, военной аристократией. Странствующие торговцы и владельцы лавок относились к простому народу – ал-‘āмма (العامة)⁹⁹. Элитой богатых купцов были те, кто продавал драгоценные металлы, камни и ювелирные изделия; дорогие ткани и одежду, и работорговцы. Влияние этих зажиточных купцов в аббасидском обществе усиливалось по мере того, как они становились кредиторами правящей династии¹⁰⁰. Богатые купцы могли себе позволить покупать земли и рабов. Например, купец Ибн ал-Джассās приобрел болотистые земли между Басрой и Васитом, на которых его собственные рабы из Африки добывали соль и занимались земледелием¹⁰¹. К среднему слою аббасидского общества относились производители товаров (ахл ас-синā‘āt اهل الصناعات, делившиеся в свою очередь на ахл ас-синā‘a اهل الصناعة и ахл ал-хираф اهل الحرف). В эту группу входили ювелиры, стеклодувы, гончары, производители лекарств, сахара, тканей среднего качества, благовоний, обуви; мясники, кузнецы, плотники и пр. Ремесленники, производившие товары массового потребления, относились к ал-‘āмма¹⁰².

⁹⁷ Chalmeta P. Ук. соч., С. 104.

⁹⁸ Muhammad Nadjīb Abū Tālib. *As-sirā’ al-idjtimā’ī fī ad-dawla al-‘abbāsiya*. Sūsa, 1990, 36.

⁹⁹ Ук. соч., С. 71.

¹⁰⁰ Ук. соч., С. 72.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Ук. соч., С. 76.

В книге Бузурга ибн Шāхрийāра (X в.) «Чудеса Индии» приводится интересный пример¹⁰³, касающийся морской торговли в Омане, который играл роль транзитной базы для товаров с Дальнего Востока, и характеризующий роль халифа и местных правителей в отношениях с купцами. В 912-913 гг. в Оман из Китая на собственном корабле прибыл купец Исхāк ибн ал-Йахūdй, который с целью избежать выплаты 'ушра со своих товаров подкупил местного наместника Ахмада ибн Хилāла более чем миллионом дирхемов. Богатством Исхāка ибн ал-Йахūdй заинтересовался аббасидский халиф ал-Муктадир (908-932) и прислал в Оман своего слугу гонца ал-Фулфула, чтобы привезти купца и его товары в Багдад. Наместник Омана Ахмад ибн Хилāl, подчиняясь приказу халифа велел арестовать купца, но стал подстрекать оманских купцов, говоря, что подобные действия халифа в отношении иностранных купцов вызовут упадок в торговле Омана. После этого: «Рынки закрылись; иноземные и оманские купцы написали особые заявления, в которых утверждали, что, как только еврея увезут, торговые корабли перестанут заходить в Оман, купцы разбегутся из города, мало того, люди станут предупреждать друг друга, что опасно причаливать к берегам Ирака, потому что там никто не может быть спокоен за свое имущество. А ведь Оман – город торговый, в нем много именитых и богатых купцов из самых различных стран.<...> Купцы так яростно спорили и кричали против Ахмада ибн Хилала, что аль-Фульфуль и его приспешники решили покинуть Оман...»¹⁰⁴. Этот пример свидетельствует о сильном влиянии купцов на жизнь в Халифате X века, когда центральная власть в Багдаде уже не обладала полнотой, и усилилась власть местных правителей.

1.2.3. *Институт хисбы и мухтасиб*

Контроль над торговлей в городах вел специальный государственный чиновник – мухтасиб *محتسب*, в обязанности которого входило следить за правильным исполнением купли и продажи, проверять точность мер и весов,

¹⁰³ Buzurg ibn Shahriyār al-nākhudāh al-rām Hurmuzī. Kitāb 'Ajā'ib al-Hind barruhu wa bahruhu wa jazā'iruhu. Texte arabe par P. A. van der Lith, traduction française par L. Marcel Devic, 1883-1886, P. 108-110.

¹⁰⁴ Бузург ибн Шахрияр. Чудеса Индии. М., 1959, С.76-78.

оценивать качество товаров¹⁰⁵ и в целом заботиться о нравственном облике горожан.

Именно с правлением династии Аббасидов связано утверждение поста мухтасиба в городе. Первое упоминание мухтасиба в арабских средневековых источниках связывается со временем правления халифа ал-Мансūra¹⁰⁶. Говоря словами Муддасира 'Абд ар-Рахйма, исламский «принцип поддержки добра и борьбы со злом был институционализирован в официальной должности мухтасиба»¹⁰⁷.

В том, что для арабских городов характерна концентрация одного типа ремесла в специализированном квартале или на конкретной улице, а также в наличии активно эксплуатируемой городскими жителями сельской округи и существовании должности мухтасиба (его прототипом можно считать византийского *agoranomos*) иногда усматривается его прямая преемственность с византийским городом, передавшим перечисленные черты арабскому городу практически без изменений¹⁰⁸. По поводу прямой преемственности между византийским *agoranomos* и мухтасибом среди ученых существуют разногласия. Например, в книге Доминика и Жаннин Сурдель «Цивилизация классического ислама» эта преемственность отвергается: «...не следует делать вывод, что функция такого лица в сирийских городах была унаследована от агоранома эллинистических полисов и слегка исламизирована»¹⁰⁹. На ту же тему Г.Э. фон Грюнебаум говорит о полной аналогии городской должности «главы врачей и философов» (*ra'īs al-atībā' wa-l-falāsifa* رئيس الاطباء والفلاسفة), учрежденной Аббасидами в IX в., и византийскими *archiatros* и *scholarchos*¹¹⁰. Принимая во внимание универсальность многих аспектов деятельности мухтасиба, нужно признать, что именно при первых Аббасидах окончательно сформировался

¹⁰⁵ Muhammad Nadjīb Abū Tālib. Ук. соч., С. 35.

¹⁰⁶ Duri A.A. Governmental Institutions. // The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Camgridge, U.K., from 19 to 23 July 1976. Ed. R.B. Serjeant. Paris, 1980, P. 59.

¹⁰⁷ Abdel-Rahim M. Legal Institutions. // The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Camgridge, U.K., from 19 to 23 July 1976. Ed. R.B. Serjeant. Paris, 1980, P. 48.

¹⁰⁸ фон Грюнебаум Г. Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. М., 1981, С. 63.

¹⁰⁹ Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама. Екатеринбург, 2006, С. 261.

¹¹⁰ фон Грюнебаум Г. Э. Ук. соч., С. 64.

институт хисбы (حسبة), и поэтому должность мухтасиба можно с уверенностью считать явлением, порожденным раннеаббасидской эпохой.

Хисба (занятие мухтасиба) включала в себя контроль над соблюдением исламских норм поведения в обществе в широком смысле, и не ограничивалась только торговлей. Мухтасиба можно назвать «хранителем исламского морального порядка» и «цензором»¹¹¹, который должен был, в том числе, проводить политическую агитацию за существующую власть и пресекать все попытки ее дискредитации. Можно сказать, что «хисба играла важную роль в институционализации моральных ценностей»¹¹². Мухтасиб должен был препятствовать всем, кто пытался публично нарушать исламскую мораль на улицах городов; например, следить, чтобы открыто не распивалось вино, не играли на запрещенных музыкальных инструментах и в запрещенные игры¹¹³. В его обязанности также входило обеспечивать свободный проход по городским улицам, следить, чтобы торговцы своими лотками не загораживали проходы и содержали свое торговое место в чистоте¹¹⁴.

Таким образом, можно сказать, что мухтасиб является примером реализации принципа религиозно-политического дуализма, лежащего в самой основе арабского исламского государства¹¹⁵. Должность мухтасиба доверяли людям глубоко знающим мусульманские законы. А. Мец приводит в качестве примера случай, когда в 930 г. на эту должность был назначен один из приближенных халифа, но из-за недостаточной квалификации был смещен¹¹⁶.

Появление специальных «домов мухтасибов» в городах свидетельствовало об активном экономическом развитии таких городов¹¹⁷. Некоторые исследователи отмечают положительное влияние института хисбы на общее качество товаров ремесленного производства в Арабском халифате¹¹⁸.

¹¹¹ Сурдель Д., Сурдель Ж. Ук. соч., С. 261.

¹¹² Bouhdiba A. Ук. соч., С. 270.

¹¹³ Levy R. Ук. соч., С. 336.

¹¹⁴ Ук. соч., С. 337-338.

¹¹⁵ Ук. соч., С. 334.

¹¹⁶ Мец А. Мусульманский Ренессанс, М., 1973, С. 333.

¹¹⁷ Muhammad Nadjīb Abū Tālib. Ук. соч., С. 35.

¹¹⁸ Muhammad 'Abd al-'Azīz Marzūq. Al-islām wa al-funūn al-djamīla. Al-Qāhira, 1944, С. 7.

Для помощи мухтасибу назначались представители от каждого вида торговли и ремесла. В своей книге «Сиāсет-нāме» («Книга о правлении») вазир сельджукских султанов Алп Арслāна (1063-1072) и Малик Шāха (1072-1092) Низām ал-Мулк (1017-1092) пишет о значимости мухтасиба для упрочения власти правителя: «...следует назначать в каждый город мухтасиба, чтобы он проверял точность весов и установленные цены, наблюдал за торговлей, чтобы все было правильно. Пусть мухтасиб надзирает за всем, откуда бы что ни привозили и ни продавали на базарах, чтобы не происходило подделки, чтобы были точны гири; пусть мухтасиб применит разрешение на дозволенное и запрещение на недозволенное. Государь и государевы чины должны содействовать тому, чтобы он пользовался значением, это является одним из правил господства...»¹¹⁹.

Должность мухтасиба, как таковая, подразумевала стремление к централизации власти, но часто ее получали уроженцы города, в котором они и несли службу, что говорит о значительном влиянии местных кругов в делах, касающихся экономического контроля над городом¹²⁰.

Существовали специальные палаты мер и весов, где хранились эталоны гирь и мер, используемых в торговле. Ибн Маммāтī описывает египетскую палату мер и весов (дār ал-'ийār *دار العيار*) конца XII века: «Это палата, в которой заботятся о соблюдении правильности их весов, гирь и мер. Обычай дивана, чтобы он тратил на нее потребное из цены таких [товаров], как медь, железо и дерево. Служащие и мухтасиб берегут их (меры веса) от изменения при помощи того, что считается верным и законным у них. Тому, кто приходит к ним и хочет что-нибудь у них купить, они продают это // и получают благодаря повышению цены доход палаты. Обычай таков, что проверяют весы у владельцев. Если находят, что гири больше или меньше [законного веса], их отбирают и продают владельцу другие. Но это неверно: тот, кто нуждается в исправлении гири, представляет ее сам, и ее проверяют»¹²¹.

¹¹⁹ Низам ал-мулк. Сиасет-намэ. М., Л., 1949, С.47.

¹²⁰ Моттахеде Р. Управление буидским Казвином. // Мусульманский мир. 950-1150. М., 1981, С. 58.

¹²¹ Ибн Маммати. Ук. соч., С.104-105.

Роль мухтасиба в торговле городов Египта более позднего времени описана Львом Африканским: «Мухтасиб – этот чиновник был чем-то вроде консула, или, так сказать, капитана базара. Он следил за продажными ценами на зерно и все пищевые товары, повышая или понижая их в зависимости от количества судов, прибывших из Саида и из Рифа, а также в соответствии с подъемом Нила. Он подвергал нарушителей наказаниям, установленным султаном. Я, находясь в Каире, слышал, что эта должность приносила ему около 1000 сарафов в день, поступающих не только из Каира, но изо всех городов и поселений Египта, в которых этот чиновник размещает своих надсмотрщиков и представителей и которые являются его данниками»¹²². Важная роль в контроле над работой крупных городских рынков принадлежала также чиновнику ‘амилю (عامل). Известны ‘амили, следившие за работой некоторых багдадских рынков – рынком овец, фруктов и хлопка, рабов¹²³.

1.2.4. Денежная система

Товарно-денежные отношения в халифате ранних Аббасидов были широко развиты, преобладала денежная оплата труда, в ходу находились большие товарные и денежные массы, применялась система кредитов и чеков¹²⁴. Применительно к Египту эпохи Фатимидов Ш.Д. Гойтейн говорит о «бумажной экономике», имея в виду преобладание чеков об оплате над наличными деньгами в торговле; причем такой тип оплаты распространялся не только на крупные сделки, но и на повседневные покупки¹²⁵. У купцов, участвовавших в дальней торговле, в различных городах арабского мира были свои представители (представитель купцов – «вакйл ат-туджжār» وكيل التجار). Например, в 1121-22 гг. в Каире был открыт «дār ал-вика́ла» (представительство دار الوكالة) для сирийских и иракских купцов; в Фустате интересы магрибинцев представлял иудей из Сиджилмасы купец Абӯ Зикрй Иудах Коэн¹²⁶.

¹²² Лев Африканский. Ук. соч., С. 341.

¹²³ Duri A.A. Ук. соч., С. 59.

¹²⁴ Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. М., 2001, С.265- 266.

¹²⁵ Гойтейн С.Д. Изменения на Ближнем Востоке (950-1150) в свете документов каирской Генизы.// Мусульманский мир. 950-1150. М., 1981, С. 38.

¹²⁶ Семенова Л.А. Из истории фатимидского Египта. М., 1974, С.92.

Аббасидские динары (Рисунок 3) в результате торговли попали в Европу, где получили название «манкус» (*solidus mancusus, mahgo, mangous*), став прототипом для местных вариантов монет¹²⁷.

Курс динара к дирхему, например в IX в., составлял – 1:14, что выражало количественное соотношение золота к серебру 1:10. Самая низкая стоимость динара была в 929 г. и 942 г., она составила 10 дирхемов, как раз в то время проходил процесс подорожания серебра на Ближнем Востоке¹²⁸.

В Аббасидском халифате чекан монет был прерогативой правителя и производился на монетном дворе (دار الضرب), который работал по определенному плану. На монетном дворе работали рабочие (صناع), плавильщики золота и серебра (سباكو الذهب و الفضة), резчик штемпелей (نقاش), клеймильщики (طباعون), чеканщики динаров и дирхемов (ضرابو الدنانير والدرهم) и работники, которые проверяли пробу (اصحاب العيار). Во главе монетного двора при Аббасидах был управляющий (ناظر السكة). В начале X в. за работой монетных дворов должен был следить мухтасиб, а впоследствии при Бувайхидах (932-1055) – инспектор монетных дворов (ناظر دار الضرب). Существовал также специальный государственный чиновник *накид* ناقد, следивший за качеством монет и занимавшийся поиском фальшивомонетчиков. Для чеканки монет применялся эталон – *имам* (إمام)¹²⁹. Деятельностью всех монетных дворов Аббасидского халифата руководил диван монетных дворов.

С приходом к власти династии Аббасидов, золотые монеты стали чеканить в более крупном масштабе, чем в предыдущий период. Первые аббасидские «хашимитские» динары (الدنانير الهاشمية) не содержали указания места чеканки, предположительно они чеканились первоначально в Анбаре и Куфе, и с 762 г. – в Багдаде. С 813-814 гг. Аббасиды стали указывать место расположения монетного двора на динарах. Первыми упоминаются Багдад (Мадйнат ас-салām) и Фустат (Миср); также на монетах 814-820/21 гг. встречается название всей области – ал-

¹²⁷ Джапаридзе Г.И. Золотые монеты в Ираке в VIII-XI вв.// Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М., 1994, С. 210.

¹²⁸ Ук. соч., С. 214.

¹²⁹ Ук. соч., С. 204-205.

‘Ирāk (возможное место выпуска – Багдад или Васит). В IX веке чекан золотых монет географически значительно расширился; к Ираку и Египту присоединились такие области Халифата, как Иран, Йемен, Закавказье, Северный Ирак. В связи с временным переносом столицы Аббасидов из Багдада в Самарру (836-892), там также стали чеканить динары. В Басре аббасидские динары чеканились с 841-842 гг.¹³⁰. Таким образом, главные монетные дворы при Аббасидах находились в Багдаде, Самарре, Басре, Куфе и Васите.

В Басре выпуск золотых аббасидских динаров производился в 227 г.х./841-42 г., 235 г.х., 237 г.х., 240 г.х., 243-45 г.х., 247-50 г.х., 258 г.х., 270-71 г.х., 273 г.х., 276 г.х., 280 г.х., 285 г.х., 288-89 г.х., 291-92 г.х., 300 г.х., 307-8 г.х., 317-18 г.х., 321-22 г.х., 327 г.х./ 938-39 г.¹³¹ Перебои в чеканке монет в Басре были связаны с политической ситуацией в Халифате. Так, в связи с восстанием зинджей монетные дворы Басры временно прекратили свою работу в 872 - 882-83 гг.¹³²

1.2.5. Морская и караванная торговля

Широкое развитие морской торговли при ранних Аббасидах во многом определялось состоянием их флота. В сочинении Ибн Маммātī «Правила диванов» перечислены различные виды кораблей египетского флота: тарйда, хаммāла, шайнй, мусаттах, харрāка, маркуш, шаланда, а‘зарй. «Тарида [предназначается] для перевозки лошадей, и самое большое количество, которое в ней перевозят, - сорок лошадей; хаммала // перевозит зерно; шаланда – это закрытый корабль, на палубе которого сражаются гази, а гребцы гребут под ними; мусаттах примерно такой же; шайни называют также ворон (*гураб*), гребет на нем сто сорок гребцов, на нем и воины и гребцы; харрака поменьше, чем шайни, иногда на ней бывает до ста или около того [гребцов]; а‘зари следует за ними, на нем везут провиант; маркуш хорош для перевозки воды из-за легкости его, он может подойти к самому берегу, а груза [может взять] до ста ирдаббов»¹³³.

¹³⁰ Ук. соч., С. 202.

¹³¹ Ук. соч., С. 203.

¹³² Ук. соч., С. 205.

¹³³ Ибн Маммати. Ук. соч., С.106-107.

Караванная торговля на Ближнем Востоке была бы не возможна без использования таких выносливых в условиях пустыни животных, как верблюды. Различалось несколько основных видов этих животных. Лев Африканский выделяет три основных вида верблюдов – хаджин (هجين, мн.ч. هجن) – быстроходный, дромадер; ал-бухтй (البختي) – двугорбый азиатский и равāхил (мн.ч. رواحل, ед.ч. راحلة). Каждой из этих разновидностей он дает подробную характеристику: «Существует три вида, или, если хотите, три рода верблюдов. Верблюдов первого вида называют худжун (быстроходные одногорбые, *В.К.*). Они плотного сложения и высокого роста. Они очень хороши для переноски грузов. Но они не могут брать груз, не достигнув четырехлетнего возраста. Достигнув же четырех лет, самый посредственный из них способен переносить 1000 либр итальянского веса (340 кг, *В.К.*). Когда их нагружают, прикасаются к коленям и шее животного полоской, и оно тот час же ложится на землю по природному инстинкту. Как только верблюд чувствует, что вес, который на него нагружают, для него достаточен, он поднимается. <...> Верблюда второго вида называют ал-бухти. У этого верблюда два горба, из которых оба одинаково хороши и для переноски ноши и для езды верхом. Но он водится только в Азии. // Верблюдов третьей породы называют равахил (верховые верблюдицы, *В.К.*). Они малорослы, конечности их тонки, и они пригодны только под седло. Но они очень быстры, так что многие из них могут проделать за один день 100 миль и даже больше, сохраняя эту скорость в течение 8 или 10 дней в пустыне и получая очень немного пищи»¹³⁴. Несмотря на явные преувеличения способностей верблюдов, данный отрывок дает представление об использовании верблюда разных пород в караванной торговле.

Говоря о расцвете халифата ранних Аббасидов, нельзя не затронуть тему проводимой династией политики и геополитической обстановки того времени.

¹³⁴ Лев Африканский. Ук. соч., С. 358.

Процесс развития государственной системы Халифата при династии Аббасидов сменил экстенсивный путь эпохи завоеваний при Омейядах¹³⁵.

Касаясь основных нововведений, ознаменовавших приход к власти династии Аббасидов, невозможно не упомянуть фактического творца будущей истории Халифата, «настоящего основателя Аббасидского государства»¹³⁶ – халифа ал-Мансӯра, которого некоторые исследователи называют «самой впечатляющей личностью за всю историю Аббасидов»¹³⁷. Помимо его главной заслуги, основания новой столицы Багдада, его важнейшим достижением является разработка административной системы управления Халифатом, опиравшейся на министерства-диваны, ему удалось «отделить судебную систему от административной с независимыми друг от друга чиновниками и разграничить их функции»¹³⁸. Ал-Мансӯру посвящено множество глав средневековых арабских исторических сочинений, к числу которых принадлежат, например, «Мурӯдж ал-захаб» ал-Мас'ӯдӣ¹³⁹ и «Тārīх мухтасар ал-дувал» Бар Эбрея¹⁴⁰. Бар Эбрей очень подробно описывает начало истории Багдада: «В 145 году ал-Мансӯр начал строительство города Багдада, причиной этого было то, что он уже построил ал-Хāшимййу в окрестностях Куфы. Из-за того, что в ней (в ал-Хāшимййе, *В.К.*) восстали против него *равандийа*, он возненавидел ее жителей, а также из-за ее близкого расположения к Куфе. Он не доверял ее жителям, [боялся] за себя (а они уже начали сеять раздор в его войске) и ушел оттуда в поисках места, где сможет поселиться вместе с его войском. Сказали ему знающие люди: «Ты знаешь, о, эмир верующих, что [это место] должно быть на пересечении [путей] и между реками так, чтобы твой враг не смог добраться до тебя по самому высокому мосту. Ты перегородишь [этот мост], и они не приблизятся к тебе. Ты [будешь находиться] посередине между Басрой, Куфой, Васитом, Мосулом, Савадом,

¹³⁵ Зеленов Е.И. Мусульманский Египет. СПб., 2007, С. 55.

¹³⁶ Mansūr 'Abd al-Nakīm. Hārūn al-Rashīd al-khalīfa al-muftarā 'alayhi. Dimashq – al-Qāhira, 2011, 24.

¹³⁷ Kennedy H. Ук. соч., С. 12.

¹³⁸ The Cambridge History of Iran. P. 69.

¹³⁹ Abū al-Husayn 'Alī ibn al-Husayn ibn 'Alī al-Mas'ūdī. Tarīkh murūj al-zahab wa ma'ādin al-jawhar. Рукопись ИВР РАН № Д-175, С. 688.

¹⁴⁰ Abū al-Faraj Yuhannā Bārīkirīghūrīyūs ibn Hārūn al-Mutatabbib Al-Mulātī Al-Nasrānī. Mukhtasar al-duwal. Рукопись ИВР РАН № С-703, 1605, Л. 52-54.

Тигром и Евфратом. Это [положение в качестве] связующего звена [будет] подобно рвам вокруг твоего города. Продукты для тебя в него будут поставляться по суше и по морю». И охватило ал-Мансӯра желание поселиться в таком месте. Когда он решил строить Багдад, то приказал разобрать ал-Мадā'ин и дворец Хосрова, отправил куски от Белого дворца в Багдад и осмотрел их; а количество необходимое ему превышало стоимость железа, и он отказался от обломков. Вечером он заложил Круглый город, некоторые люди в нем располагались ближе к государю, чем другие. Он возвел два ряда стен, построил в центре [города] себе дворец, рядом с ним построил соборную мечеть, в которой неправильная *кибла*, поэтому молящийся должен поворачиваться в сторону ворот Басры. Рынки города поразили посланника правителя Византии, и он провел всю весну, обходя город. И сказал [ал-Мансӯр]: «Что ты думаешь [о городе]?». Тот ответил: «Я видел прекрасные здания, однако также я видел твоих врагов рядом с тобой, то есть чернь». Когда посланник уехал, [ал-Мансӯр] приказал удалить [чернь] в район ал-Карх, а также приказал, чтобы в каждом районе его города бакалейщики продавали овощи и уксус, согласно потребностям»¹⁴¹ (Рисунок 4).

Одним из важных нововведений, привнесенных Аббасидами, также было разграничение функций халифа, как эмира верующих (амйр ал-му'минйн *أمير المؤمنين*), и визиря¹⁴².

Достижением так называемой аббасидской революции стала «полная ассимиляция всех членов мусульманской общины», сопровождавшаяся стремительным распространением ислама по всей территории Халифата¹⁴³. В итоге всех преобразований Аббасидский халифат стал «мощным централизованным феодально-бюрократическим государством»¹⁴⁴.

Таким образом, при первых Аббасидах городской рынок представлял собой сложившийся социальный институт, функционировавший в рамках исламской аксиологии и воплотивший в себе коранические предписания, исполнение

¹⁴¹ Ук. соч., Л. 54.

¹⁴² Shaban M.A. The 'Abbāsid Revolution. Cambridge, London, N.Y., Melbourne, 1979, P. 167.

¹⁴³ Ук. соч., С. 168.

¹⁴⁴ История Востока. Восток в средние века. Т. 2. М., 1995, С. 126.

которых началось в эпоху основателя исламского государства пророка Мухаммада на рынке Медины. Первые Аббасиды проводили эффективную политику, выбрав приоритетным направлением экономического взаимодействия страны бассейна Индийского океана, окном в которые стали Багдад – новая столица, и Басра, как главнейший аббасидский порт Персидского залива. Торговое сословие раннеаббасидского города приобрело устойчивую иерархическую структуру, и его элита занимала высокое положение в обществе, наряду с членами правящей династии и высшими военными чинами и подпадала под категорию ал-хасса. В эпоху первых Аббасидов окончательно сложились теоретико-правовая база исламского налогообложения, правила торговли, организация городского рынка и институт хисбы.

Глава II. Басра в экономическом пространстве эпохи ранних Аббасидов¹⁴⁵

Одним из важных экономических факторов начала правления Аббасидов было то, что торговая активность в бассейне Средиземного моря сменилась на рост морской торговли в странах Индийского океана. Роскошь аббасидского двора сама по себе стимулировала международную торговлю, и со стороны халифов были также предприняты непосредственные меры по созданию благоприятных условий для дальних коммерческих поездок, прежде всего, приведение в порядок дорог, и, конечно, основание Багдада – главного рынка Халифата¹⁴⁶.

Экономическое пространство Халифата ранних Аббасидов и его отношения с другими странами вписывались в рамки исламской концепции деления мира на три части: дār ал-ислām (исламское государство), дār ас-сулх (неисламские государства, с которыми заключен мир) и дār ал-харб (другие неисламские государства).

2.1.1. Торговля со странами Дальнего Востока

Главную роль в обогащении Халифата ранних Аббасидов сыграло *дальневосточное торговое направление (Рисунок 5)*, то есть страны бассейна Индийского океана. Об этом говорится во множестве литературных памятников, на основании которых проводится изучение внешних торговых связей данного

¹⁴⁵ Фрагменты этой главы были опубликованы автором в виде статей: Кункова В.И. Индия в морской торговле Аббасидов в 750-1258 гг. // Вопросы истории, № 1, М., 2011, С. 155-158; Кункова В.И. Торговые отношения Арабского халифата и Китая в VIII-IX вв. // Всеобщая история, № 2, М., 2012, С. 41-44; Кункова В.И. Торгово-экономическая активность городов Кавказа в составе Аббасидского халифата. // Вестник Российского университета дружбы народов. Всеобщая история. № 4. М., 2012, С. 93-103.

¹⁴⁶ Muhammad Najīb Abū Tālib. Ук. соч., С. 37.

периода. Все товары, идущие из стран бассейна Индийского океана в Ирак и оттуда в другие области, поступали через порт Басры.

Наиболее значимыми статьями экспорта из Аббасидского халифата были продукты земледелия (главным образом, ячмень, пшеница, рис, фрукты, сахар), стекло, изделия из металла, различные ткани, парфюмерия. В Халифат импортировались специи, лекарства, сандал, эбеновое и другие сорта дерева, драгоценные камни, ювелирные украшения, слоновая кость, бамбук.

Торговые отношения Аббасидского халифата с Индией носили регулярный характер и приносили огромную прибыль. Стоит отметить, что из Индии на Ближний Восток и на Запад попали такие ценные товары, как рис, хлопок, сахарный тростник, специи.

В Индии в средние века находился главный международный рынок по продаже индиго. Экспорт индиго из Индии был необходим для Ближнего Востока, но также существовала практика местного выращивания этого красильного растения – в Египте, Сирии, Йемене, Магрибе, Сицилии, на Кипре¹⁴⁷.

Стоит отметить значение терминов ал-Хинд (الهند) и ас-Синд (السند), употребляющихся в арабских источниках. Ал-Хинд включал в себя территории к востоку от реки Инд, то есть не только собственно Индию, но и такие страны, как Индонезия, полуостров Малакка, Филиппины и др. Под ас-Синдом подразумевались провинции Синд, Макран, Белуджистан и часть Пенджаба.

Индийский Дибаль (современный Карачи в Пакистане) на Аравийском море был главным портом для арабских кораблей¹⁴⁸. Коромандельское побережье Индии арабы называли ал-Ма'бар¹⁴⁹ (место перехода, переправа المعبر), что подчеркивало его торговое значение как места, откуда арабские корабли отправлялись далее на восток, в Китай и Юго-Восточную Азию. Путь из Инда в

¹⁴⁷ Balfour-Paul J. Indigo in the Arab World. Richmond, 1997, P. 19-20.

¹⁴⁸ 'Alī Abā Husayn. Al-'Alāqāt al-tarīkhīya bayna al-Bahrayn wa al-Hind. Al-Bahrayn, 1996, 20.

¹⁴⁹ Encyclopedia of Islam. V. III. Leiden., London, 1967, P. 407.

Евфрат по Персидскому заливу считается древнейшим в торговле Индии с Западной Азией¹⁵⁰.

Важными статьями индийского экспорта были специи, шелковые и другие виды тканей, сандал, кожи, изделия из металлов, хлопок-сырец, жемчуг, драгоценные камни и металлы, амбра¹⁵¹. В «Китаб ал-булдан» Ибн ал-Факйха приводится список подобных индийских товаров, а также некоторых арабских экспортных товаров: «Амбру привозят с острова Шалахит, перец – из Мали, сандал и сандаловое дерево – из южных областей Шалахита, гвоздику, сандаловое дерево, камфарное дерево, мускатный орех – из аз-Забаджа. Аз-Забадж находится в южной стороне недалеко от ас-Сина (Китая – *В.К.*), от страны, которая называется Фансур (Файсур). Камфарный сок и индиго привозят из области ас-Синд, бамбук – из страны, которая называется Ланкбалус, калах – из области Хорасан, кисти финика – из Омана, яхонт и алмаз – из Серендиба. И также [привозят] носорогов, павлинов, попугаев, синдских кур, все виды ароматических эссенций и лекарств»¹⁵². Ткачество было развито в Индии почти во всех частях страны. Шелковые ткани производились в Бенгалии, Бихаре, Гуджарате; шерстяные ткани – в Кашмире; хлопчатобумажные ткани – в Гуджарате, Декане, Раджастхане, Пенджабе, центральной части Северной Индии, городах долины Ганга¹⁵³. Из Индии привозилась основная масса хлопка, который через Восточный Иран попал в Испанию. Из Индии в IX веке в Аббасидский халифат проникли такие виды цитрусовых, как лимон и померанец, которые сначала служили предметом индийского экспорта, а затем стали возделываться в самом Халифате¹⁵⁴. Также статьей экспорта из Индии в арабские города были изделия из металлов – оружие (особенно индийские мечи)¹⁵⁵, посуда, курильницы и др.¹⁵⁶ Индийская сталь использовалась при изготовлении дамасских и толедских

¹⁵⁰ Oommen G.Z. The Cultural Convergence of Semitic Religions in Kerala: A Historical Perspective. // Тезисы докладов XXV Международной конференции «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций» (22-24 апреля 2009), СПб., 2009, С.181.

¹⁵¹ Faysal al-Sāmir. Ук. соч., С. 19.

¹⁵² Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары. М., Л., 1960, С. 77

¹⁵³ Ашрафян К.З. Средневековый город Индии XIII-середины XVIII века. М., 1983, С.32.

¹⁵⁴ Мец А. Ук. соч., С.344-345.

¹⁵⁵ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда 1030-1041. Ташкент, 1962, С. 278.

¹⁵⁶ Ванина Е.Ю. Средневековое городское ремесло Индии. М., 1991, С. 69.

клинков¹⁵⁷. В арабском языке для отражения хорошего качества и остроты меча используется эпитет «муханнад» (مهند «подобный индийскому»), что подчеркивает значимость индийской стали для арабов¹⁵⁸.

Индия поставляла в Аббасидский халифат слонов. При Хārūне ар-Рашиде провинция ас-Синд обязывалась присылать ему ежегодно по три слона¹⁵⁹. Утрата провинции ас-Синд Аббасидами привела к резкому сокращению количества слонов в Багдаде, например, у ал-Муктадира в 917 году их было всего лишь четыре, в то время как число львов доходило до ста¹⁶⁰.

Распространенным благовонием в Аббасидском халифате было индийское алоэ. Существует легенда, что визирь Йахйā ибн Бармак (738-805), когда увидел, что халиф ал-Мансūr воскурят китайское алоэ сорта «кумари», посоветовал ему воспользоваться индийским алоэ, после чего по приказу ал-Мансūra в Халифат стало экспортироваться именно оно¹⁶¹. Сорта алоэ описаны Ибн Хордāдбехом: «Путь в Китай из богатого Маита к острову Тиума, на котором есть индийское алоэ и камфара, а оттуда до Кумара лежит путь в пять дней. В Кумаре алоэ «кумари» и рис. Из Кумара до ас-Санфа по побережью путь в три дня. Там алоэ «санфи», которое лучше, чем кумари, потому что оно тонет в воде, и это говорит о его превосходном качестве и тяжести»¹⁶². В Халифат импортировался также индийский лес. Арабы использовали в строительстве кораблей без гвоздей индийский тик и орех.

Торговля с Аббасидским халифатом особое значение имела для Северной Индии. В этот период индийские купцы фактически не участвовали в морской торговле на собственных кораблях, этим занимались арабы и китайцы, соперничество которых тормозило развитие непосредственно индийского судоходства¹⁶³. Со времени мусульманского господства в Индии появилось религиозное представление о том, что путешествия в другие страны оскверняют

¹⁵⁷ Ук. соч., С.74.

¹⁵⁸ Faysal al-Sāmir. Ук. соч., С. 21.

¹⁵⁹ Бартольд В.В. Карл Великий и Харун ар-Рашид.// Христианский Восток, т. 1, СПб., 1912, С. 85.

¹⁶⁰ Ук. соч., С. 85-86.

¹⁶¹ Faysal al-Sāmir. Ук. соч., С. 17.

¹⁶² Ibn Khurdādhbeh. Kitāb al-masālik al-mamālik. Laydan, 1306 h./1889, С. 68.

¹⁶³ Ашрафян К.З. Ук. соч., С. 48.

людей высших сословий, и таким образом формулировался своеобразный запрет на дальние морские плавания, предоставлявший арабским и китайским купцам явные преимущества.

Примерно к 960 г.¹⁶⁴ относится произведение мореплавателя Бузурга ибн Шāхрййāра «Чудеса Индии», представляющее собой сборник морских рассказов. Бузург ибн Шāхрййār описывает, например, остров Цейлон (Серендиб): «Остров Серендиб, называемый также Сехиланом, - это один из тех островов, которым нет подобных в море, и которые заслуживают описания. Он имеет сто фарсахов в длину и около трехсот в окружности. У берегов его добывается очень хороший жемчуг, только мелкий; попадаются и крупные жемчужины, но они худшего качества. На Серендибе есть неприступная гора: это гора яхонтов и алмазов <...> Из коры местных деревьев добывается ценная ваниль, известная под именем сехиланской. Там же растет красная трава, которой окрашивают одежды и бумажные ткани: краска эта по качеству лучше баккама. Есть на этом острове и шафран, и желтяница, и другие травы, дающие красную краску, а также много удивительных растений, описывать которые слишком долго. Говорят, что в Серендибе около ста тысяч селений»¹⁶⁵. Ибн ал-Факйх ал-Хамадāнй (X в.) в качестве достопримечательностей Цейлона упоминает наличие там лекарственных растений и камней, жемчуга и благовоний¹⁶⁶. Ссылаясь на капитана Абū ʿАбдаллāха Мухаммада ибн Бāбишāда ибн Харама ибн Хаммўйу ас-Сирāфй, Бузург ибн Шāхрййār также описывает юго-восток Индии напротив острова Цейлон: «...в местности Абрир у Серендибских заливов расположен обширный город, имеющий тридцать рынков и даже больше того; каждый из этих рынков в полмили длиной. Там изготавливаются местные одежды, дорогие и красивые. Город лежит на большой реке, впадающей в заливы, в нем около шестисот больших храмов, не считая маленьких. Величиной же город приблизительно в четыреста баридов»¹⁶⁷. Также Бузург ибн Шāхрййār сообщает,

¹⁶⁴ Бузург ибн Шахрияр. Чудеса Индии. М., 1959, С.8.

¹⁶⁵ Ук. соч. с.113-с.114.

¹⁶⁶ Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары, С. 70-73.

¹⁶⁷ Бузург ибн Шахрияр. Ук. соч., С. 25.

что на Цейлоне (Серендибе) «находится дозорный пункт, где налагают пошлины на товары. Это один из торговых обычаев серендибского властителя»¹⁶⁸. На Цейлоне добывались драгоценные камни, которые были важным товаром для арабской торговли. Ал-Бирӯнӣ (XI в.) в «Минералогии» упоминает, что «месторождения яхонтов находятся на острове Сарандиб в заливе моря Хирканд и в горах на побережье, которые расположены параллельно ему (острову). Рассказывают о красном яхонте, что его добывают в копиях среди мелких камней»¹⁶⁹.

Индийский исследователь К. Паниккар точно отмечает, что средневековая Индия относилась к тем странам, экономика которых во многом зависела от торговли в Индийском океане¹⁷⁰. В Индии также сложились устойчивые торговые связи внутри самого субконтинента.

В Индии существовал особый слой купцов-шрештхинов, занимавшихся крупной торговлей и ростовщичеством, и которые были руководителями торговых корпораций. Индийцы имели своих представителей-купцов в разных странах Индийского океана, например, на Цейлоне¹⁷¹.

Благодаря международной торговле в Индию проникали монеты. Начало местной чеканки денег связано с заимствованиями из государства Ахеменидов; первые индийские монеты были из серебра и меди и обладали устойчивым весом, на них не содержится легенд, но есть клейма. Сам факт чеканки собственной монеты не получил в Индии того большого политического значения, которое он имел, например, в Арабском халифате. Вполне приемлемым считалось не производить свою монету, а пользоваться чужой. Помимо местных монет в ходу были иностранные деньги: афинские драхмы, монеты Ахеменидов, Селевкидов, парфян, римлян (на юге Индии найдено множество кладов из них), Сасанидов и

¹⁶⁸ Ук. соч., С. 83.

¹⁶⁹ Ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Л., 1963, С. 39.

¹⁷⁰ Panikkar K.M. India and the Indian Ocean. London, 1946, P. 82.

¹⁷¹ Ук. соч., С. 239-240.

арабов¹⁷². Простой народ при ежедневных покупках расплачивался раковинами каури.

На Малабарском побережье была арабская диаспора, сложившаяся в результате того, что прибывшие в Индию купцы женились на местных мусульманках и из-за этого получили индийское название «мапила» или «мупала», что значит «зять»¹⁷³. Культура мусульман Кералы, известных в Индии как «маппилы», развивалась непосредственно в результате контактов с арабами, что отразилось в принципиальных отличиях маппилов от индийских мусульман, принявших ислам в результате завоеваний с севера субконтинента. Индия была центром исламской персидской культуры, а также персидского языка, поэтому факт прямого этнокультурного влияния арабов на местное население представляет особый интерес для исследования. Например, маппилы практически не владеют урду, паниндийским языком мусульман, а используют собственный язык, выработанный при смешении с арабским¹⁷⁴. Сродни «также другие арабские диаспоры в Индии – «наваят» («новые»), то есть арабы, сохранявшие свои традиции, одежду, ремесла и язык; и «канбабия» – арабы из Гуджарата, имевшие там свои мечети¹⁷⁵. Ал-Мас'удй сообщает, что купцы из Сирафа, Омана, Бахрейна, Басры и Багдада остались в Индии и смешались с местным населением; потомки арабов, чьим занятием была охрана кораблей, и индианок получили название «байасира», их численность, по ал-Мас'удй, составляла десять тысяч человек¹⁷⁶. В Керале, где находились города-порты – Каликут, Коллам и Кочин были торговые объединения арабов, сирийцев (маниграмам) и иудеев (анджуванам), между которыми отмечается тесное сотрудничество в вопросах торговли; например, в Кочине еврейские и арабские купцы жили на разных

¹⁷² Ук. соч., С. 237-238.

¹⁷³ 'Alī Abā Husayn. Ук. соч., С. 13.

¹⁷⁴ Pias M. H. Hadrami Arab Diaspora and the Normative Change in the Pattern of Religious Consumption among Mappila Muslims of Kerala. // Тезисы докладов XXV Международной конференции «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций» (22-24 апреля 2009). СПб., 2009, С. 69.

¹⁷⁵ 'Alī Abā Husayn. Ук. соч., С. 13.

¹⁷⁶ Ук. соч., С. 14.; Ibrāhīm al-Qādirī Butshīsh. Qirā'a naqdiyya fī madhāhir al-'alāqāt al-tarīkhiya bayna al-khalīdj al-'arabī wa shibh al-qara al-hindiya min al-qarn al-awwal ilā nihāya al-qarn al-thālith al-hidjri. // Alī Abā Husayn. Ук. соч., С.101.

сторонах одной улицы Маттанчери¹⁷⁷. Арабская колония в Каликуте – центре торговли специями, существовала под покровительством местных правителей вплоть до прихода португальцев.

Торговые отношения стимулировали культурное международное взаимодействие, примером чему может служить обмен опытом между арабами и индийцами в мореплавании. В арабском языке появились заимствования в лексике, относящейся к морским терминам, что отражает глубокое индийское влияние. Например, моряки на Бахрейне – перекрестке морских торговых путей в Индийском океане, пользуются такими словами, как «уанджи» («корабль»), близким по звучанию с «ганджа» (араб. бахрейн. «вид лодки для ловли жемчуга»), корень которого можно вывести из названия великой индийской реки Ганг. Также между упомянутой бахрейнской лодкой «ганджа» наблюдается сходство с индийской «кутия»: символом, изображаемым на обеих лодках, является птица, повернувшая назад голову. Из слов, которыми пользуются арабские моряки, можно упомянуть «данки» (большой боевой корабль); «джаман», означающее «судно», к которому близко бахрейнское «джамани», обозначающее «человека, который устраняет воду с киля»; «бирджа» и «хури» (транспортное судно); «янджари» или «фанджари» (человек, сидящий на мачте и наблюдающий за погодой и появлением по курсу земли); «сарханг» (помощник капитана); «ильзам» (мера длины, обозначающая расстояние, которое проходит парусный корабль в течение трех часов); «бахандари» (человек, занимающийся снабжением корабля припасами); «киран» (счетовод); «хару» (матросы); «баньяни» («купец», араб. бахрейн. «матрос»)¹⁷⁸.

Морской путь в Индию через Индийский океан пролегал через «семь морей», которые называют арабские источники: 1) Персидский залив (بحر فارس), 2) часть Аравийского моря между Оманом и Лаккадивскими островами (بحر اللاروي), Ларийское море (Лар – древнее название Гуджарата), 3) Бенгальский залив

¹⁷⁷ Oommen G.Z. The Cultural Convergence of Semitic Religions in Kerala: A Historical Perspective. // Тезисы докладов XXV Международной конференции «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций» (22-24 апреля 2009), СПб., 2009, С. 181.

¹⁷⁸ Alī Abā Husayn. Ук. соч., С. 15-17.

(بحر الهرقند), 4) Малаккский пролив (بحر كاله), 5) море Карданж, 6) Южно-Китайское море (بحر صنف), 12) Восточно-Китайское и Желтое море (بحر الصين).

Ибн ал-Факїх ал-Хамадāнї в «Китāб ал-булдāн» говорит о сезонных изменениях в Индийском океане, влиявших на судоходство: «Знай, что моря Фарса и ал-Хинда, суть одно море... <...> Первое, с чего начинаются штормы в море Фарса, при вступлении Солнца в созвездие Девы, незадолго до осеннего равноденствия, - это то, что волны его не перестают увеличиваться и воды его бросаются друг на друга. Поверхность его трудна для плавания до тех пор, пока Солнце не подойдет к созвездию Рыб. Самыми сильными бывают в нем штормы в последние дни осени, когда Солнце бывает в созвездии Стрельца. // Когда же приближается весеннее равноденствие, количество волн делается небольшим, и поверхность моря нежна до того, пока Солнце не возвратится в созвездие Девы. А самая тихая погода, какая бывает, стоит в последние дни весны. В это время Солнце находится в созвездии Близнецов. // Что касается моря ал-Хинда, то оно противоположно [в этом смысле] морю Фарса, потому что незадолго до весеннего равноденствия, когда Солнце бывает в созвездии Рыб, становится мрачным и суровым. На нем появляется много волн, и никто не ходит по нему из-за его мрака и штормов, когда Солнце находится в созвездии Близнецов. Когда же Солнце переходит в созвездие Девы, мрак этого моря рассеивается, и плавание по нему становится легким, пока Солнце не передвинется опять к созвездию Рыб. По морю Фарса ездят во все времена года. Что же касается моря ал-Хинда, то люди не ездят по нему во время его волнения из-за его мрака и штормов. // Если кто намеревается ехать в ас-Син, или в Аден, или Шалахит, то он следует со стороны запада вдоль Йемамы и Омана. Если же кто намеревается ехать в Синд, то он следует от области Фарс мимо Сирафа»¹⁷⁹. Абū Зайд ас-Сирафї в «Силсилат ат-таварїх» с восторгом отзываясь об Индийском океане, сравнивая его с опасным Красным морем: «Оно [Красное море] не походит ни на море ал-Хинда, ни на море ас-Сина, в глубинах которых есть жемчуг и амбра, а в горах этих морей имеются драгоценные камни и золотые рудники. Во ртах животных этих морей

¹⁷⁹ Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары, С. 72.

есть слоновая кость, на их плантациях произрастают эбеновое дерево, сандаловое дерево, бамбук, дерево алоэ, камфара, мускат, гвоздичная корица, сандал и другие ароматические и пахучие снадобья»¹⁸⁰.

Индонезийские острова были основным поставщиком камфары. Бузург ибн Шахрййār в «Чудесах Индии» часто описывает плаванья арабских купцов в Индонезию. Например, он упоминает Забедж - остров Суматру: «Рассказывал мне Юнус ибн Михран, сирафский купец, побывавший в Забедже: «В городе, где живет махараджа, царь Забеджа, я видел столько больших рынков, что им и счету нет. На меняльном рынке в этом городе я насчитал восемьсот менял, кроме тех, которые рассеяны по разным другим рынкам»¹⁸¹. Также Бузург ибн Шахрййār упоминает о торговле амброй на острове Ява: «Передавали мне рассказ путешественника Абу Тахира аль-Багдади: «Я посетил Забедж. На этом острове есть город, называемый Музафавидом, где в огромном количестве имеется амбра. Но если кто-нибудь увозит эту амбру из города на своем судне, он непременно возвращается обратно в город. Жители ухищряются продавать этот товар за ничтожную цену иностранцам и людям, не знающим свойство местной амбры». Абу Тахир также тайком от хозяина снес на корабль небольшое количество амбры; по дороге подул противный ветер, и это судно возвратилось в город»¹⁸². О Суматре также говорит Ибн Ал-Факйх ал-Хамадāни в «Китāб ал-булдāн»: «В аз-Забадже есть попугаи – белые, красные, желтые. Они говорят правильной речью, смотря по тому, как они научены, - по-арабски, по-персидски, по-гречески, по-индийски. Там есть павлины – зеленые, в крапинку, а также белые соколы с красными хохолками»¹⁸³. В том же произведении упоминаются индонезийские вулканы, поражавшие путешественников. Например: «Вблизи аз-Забаджа есть гора, которая называется Горой огня. К ней невозможно приблизиться. Днем над

¹⁸⁰ Ук. соч., С. 95.

¹⁸¹ Бузург ибн Шахрияр. Ук. соч., С. 92.

¹⁸² Ук. соч., С. 98.

¹⁸³ Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары, С. 74.

ней виден дым, а ночью выходят языки пламени. Внизу ее есть холодный пресный источник и горячий пресный источник»¹⁸⁴.

Ибн ал-Факїх описывает путь по морю в Китай: «Затем корабль направляется к месту, называемому ас-Синф, и к месту, называемому Сандарфулат, а это остров в море, расстояние до которого десять дней пути. Затем он направляется по морю, которое называется Санджа, к воротам ас-Сина, а это горы в море. Между каждыми двумя горами есть проход, в который может пройти корабль. Затем он направляется к ас-Сину. А от Сандарфулата до ас-Сина расстояние в месяц пути. А если идти между горами, где могут проходить корабли, то расстояние будет всего в семь дней. Когда же ты пройдешь через ворота, то направишься к месту с пресной водой, которое называется Ханьфу. В нем бывают прилив и отлив в день и в ночь по два раза»¹⁸⁵. Таким образом, можно сделать вывод, что существовало два варианта морского пути от островов Индонезии до Китая – более долгий и более короткий, но пролегающий по трудному участку с горами, требующему для его прохождения знаний и навыков.

Китай, связанный с Аббасидским халифатом сухопутными и морскими путями, поставлял свои традиционные товары – шелк, фарфор, бумагу, изделия из слоновой кости¹⁸⁶, различные предметы ремесла. Ибн ал-Факїх говорит, что в Китае «нет товаров изящнее и лучше тех, которые купцы доставляют в Ирак»¹⁸⁷. Известно, что торговцы из Средней Азии сухопутному пути в Китай предпочитали морской. Ал-Мас'удї упоминает в «Мур'удж аз-захаб» купца из Самарканда, который прибыл в Басру и затем отправился морем в Китай: «...мужчина купец из жителей Самарканда из страны Мавераннахр вышел из своей страны с большим количеством товара, дошел до Ирака и донес свои товары до Басры, там сел на корабль и отправился по морю в страну Оман, а оттуда по морю в страну Килла, которая находится на половине пути в Китай»¹⁸⁸. Тот же ал-Мас'удї описывает морской путь в Китай: «Страна Килла находится на

¹⁸⁴ Ук. соч., С. 75.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Yuhannā Afandī Abkāriyūs. Kitāb qatf al-zuhūr tarīkh al-duhūr. Bayrūt, 1872, 72.

¹⁸⁷ Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары, С. 76.

¹⁸⁸ Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. 1. Paris, 1861, P. 307.

половине пути в Китай или около того, она является последним пунктом для кораблей мусульман из числа жителей Сирафа и Омана. В настоящее время здесь встречаются тот, кто вышел из земель Китая и их суда, но в далеком прошлом все было наоборот из-за того, что корабли из Китая приходили в Оман, Сираф, Фарс, на побережье Бахрейна, в Убуллу и Басру»¹⁸⁹.

Арабские мореплаватели и купцы знали систему муссонов Индийского океана. Существуют сомнения по поводу того, могли ли арабские корабли пройти путь из Басры до Китая за один сезон муссонов. В частности, результаты археологических раскопок на Мальдивских островах, Цейлоне и в Южной Индии дают основание предположить, что арабские корабли вынуждены были оставаться там в период между двумя муссонами. В то же время вполне вероятным является предположение, что при точном определении времени, когда необходимо выходить из Малакки, арабские корабли могли достичь берегов Ближнего Востока за один сезон муссонов¹⁹⁰. Китайцам арабы обязаны важным навигационным прибором в мореплавании – компасу¹⁹¹.

Главными китайскими торговыми портами для арабов были Ханфу (Кантон) и Зайтун (Цюань-чжоу-фу)¹⁹². Арабские купцы основывали торговые колонии в Китае. Одна из них существовала в Гуанчжоу до конца IX в. К 851 г. относятся рассказы купца Сулеймана, в которых описываются торговые поездки в Китай и Индию: «Из Сирафа Сулейман двигался в Маскат на берегу Аравии, оттуда в Кулам на Малабарском берегу, затем через пролив Пальк на севере Цейлона по Бенгальскому заливу с остановкой на острове Ланджабалус (одном из Никобарских). Дальше движение направлялось к Калабару на западном берегу Малайского полуострова, оттуда к острову Тиуман у юго-запада Малакки, затем к мысу святого Якова около Сайгона, к острову Хай Нань и через пролив на севере в Ханфу или Кантон в Китае. Путешествие из Маската в Китай занимало больше

¹⁸⁹ Ук. соч., С. 308.

¹⁹⁰ Carswell J. Al-Bahrayn wa al-Khalīdj wa al-ittisālāt al-tidjāriya ma'a djanūb al-Hind wa al-Sharq al-aqsā. // 'Alī Abā Husayn. Ук. соч., С. 94.

¹⁹¹ Cobb St. Islamic Contribution to Civilization. W.D.C., 1963, P. 51.

¹⁹² Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925, С. 55.

четырёх месяцев»¹⁹³. К тому же роду рассказов о торговле с Китаем относятся рассказы Ибн Вахба (IX в.). Торговые рассказы купцов Сулеймана и Ибн Вахба в X в. были записаны жителем Басры Абӯ Зайдом Хасаном ас-Сирāфӣ¹⁹⁴.

Из Китая в Халифат проникла технология изготовления бумаги. Первым центром, где стала производиться бумага, был Самарканд. Долгое время самаркандская бумага оставалась одной из лучших. К XI веку крупными центрами по изготовлению бумаги уже были Самарканд, Багдад, Дамаск, Хамма, Триполи в Сирии, Каир, Фес, Валенсия в Испании.

Предметы китайского экспорта в Ирак упоминаются ал-Джāхизом в «Книге о скупых»: «...вся посуда была из полированного китайского фарфора или из дерева халандж из области Каймак...»¹⁹⁵; область Каймак – северо-западный район Китая с тюркским населением.

В произведении Ибн Хордāдбеха «Книга путей и стран» о Китае есть такие сведения: «В ас-Сине есть триста процветающих городов. Из них 90 [наиболее] известны. Пределы ас-Сина тянутся от моря до Тибета и [земель] тюрок, на западе – до ал-Хинда. <...> Вот что привозят из ас-Сина через это восточное море: шелк, блестящие ткани, дамасский шелк (*ал-кимха*), мускус, алоэ, седла, соболя, каолин (*ас-силбандж*), корицу и галангу (*хаулинджан*); из ал-Ваквака [везут] золото и эбеновое дерево, из Индии – алоэ, сандаловое дерево, камфарное дерево, камфарную воду, мускатный орех, гвоздику, кардамон, кубебу, кокосовую пальму, одежду, изготовленную из «хашиша», хлопчатобумажную и бархатную одежду и слонов. Из Сарандиба: яхонты всяких цветов и видов, алмазы, жемчуг, хрусталь, наджак, которым обрабатывают драгоценности, из Малайи и Синдана – перец, из Калаха – сорт олова калай, из южных округов – сапановое дерево и семена зверобоя, из ас-Синда – костус и бамбук»¹⁹⁶.

В арабских средневековых источниках при упоминании тканей, которые были предметом внешней и внутренней торговли, авторы употребляют их

¹⁹³ Крачковский И.Ю. Ук. соч., С. 141.

¹⁹⁴ Ук. соч., С.142.

¹⁹⁵ Аль-Джахиз. Книга о скупых. М., 1965, С.75-76.; Abū 'Uthmān 'Umar ibn Bahr al-Djāhidh. Kitāb al-bukhalā'. Al-Qāhira, 1323, 43.

¹⁹⁶ Ibn Khurdāhbeh. Ук.соч., С. 70-71; Ибн Хордадбех. Ук. соч., С. 81-82.

различные названия. Популярным товаром международной торговли в средние века были шелковые ткани, что ставит необходимость объяснения терминов, обозначавших шелк. Арабские источники для обозначения шелка употребляют слова харйр (حرير), хазз (خز), казз (قز), ибрийсам (ابريسم). Заимствованные из персидского языка ибрийсам (перс. абрийшам/абрийшом ابريشم) и казз обозначали преимущественно парчу, хазз (происхождение термина возможно связано с персидским казз قز) представлял собой смесь шелка и шерсти, но иногда имелся в виду просто шелк¹⁹⁷. В результате археологических раскопок (1933 г.) согдийского замка под названием Мугкала или Кала-и Муг (т.е. «крепость магов») на горе Муг в Средней Азии (Таджикистан) было обнаружено 44 фрагмента шелковых тканей из Китая и местного производства¹⁹⁸, 24 из них относятся к типу камчатных одноцветных тканей, орнамент которых образован изменением типа переплетения (полотняного на киперное и саржевое). Ткани подобного типа известны с XV-XI вв. до н.э. в Китае¹⁹⁹. В исследованиях на русском языке традиционно они называются камчатными (камка́), западные ученые называют их – дама́. Оба эти термина пришли в европейские языки с Востока в результате крестовых походов и монгольского нашествия²⁰⁰. Интересно происхождение этих двух слов. Слово «камка́» (итал. samtосса, самоса; польск. kamcha, chamcha, kamka; болг. камуха, словенск. kamuka)²⁰¹ образовано от персидского «камхā» (كمخا) или «камхāб» (كمخاب), в современном персидском языке обозначает род тонкой шелковой ткани; тоже самое слово в том же значении есть в арабском языке – «ка́мха» (كمخة). Это персидское слово возможно произошло из китайского kim-хва, то есть «парча», «златотканая материя»²⁰². Таким образом, китайское обозначение парчи в персидском поменяло смысл и стало использоваться для обозначения одноцветной узорчатой шелковой ткани. Парча в

¹⁹⁷ Encyclopedia of Islam, P. 209.

¹⁹⁸ Баринаева Е. Б. Китай и народы Центральной Азии в домонгольский период. // Вопросы истории, № 7, М., 2012, С. 113.

¹⁹⁹ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Лившиц В.А. Камчатные ткани с горы Муг. // Советская этнография. № 4. М., 1963, С. 108-110.

²⁰⁰ Ук. соч., С. 111.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Ук. соч., С.112.

персидских средневековых источниках обозначается словом дйбā (ديبا), что в арабизированной форме звучит как дйбāдж (ديياج); в современном турецком языке diba – «шелковая ткань с разводами», тафта. Арабские средневековые источники (Ибн Хордāдбех, Ибн ал-Факйх, ас-Са'алибй) упоминают термин «камхā» применительно к одному из видов тканей, которые прибывали из Китая. Например, Ибн Хордāдбех пишет: «По этому восточному морю из Китая приходят шелковые ткани (*харир, фаринд и кимхуа*)...»²⁰³. Таким образом, «в арабском мире в IX в. термин кимхаб стал известным благодаря морской торговле с Китаем»²⁰⁴. Термин дамá происходит от названия города Дамаска (итал. damasco, франц. damas, нем. damast, англ. damask, польск. adamaszek, damaszek, русск. адамашка, одомашка, дамашка), что связано именно с торговой ролью этого города, а не с тем, что там производился определенный вид ткани²⁰⁵. Среди терминов, обозначающих виды шелковых тканей, арабские источники приводят также слово «фаринд» (فرند); ему соответствует персидское «паринд», по происхождению связанное с пехлевийским pīng, в свою очередь заимствованным из согдийского языка, в котором оно обозначало одноцветную шелковую ткань²⁰⁶. Термин паринд упоминается в персидских источниках также в отношении стали, что нашло отражение в арабском фиринд (فرند), то есть «блеск меча», «меч». Таким образом, в Арабском халифате существовало два термина для камчатых тканей – фаринд (персидского происхождения) и камхāб (заимствованный в результате торговли тканями с Китаем), который после монгольского завоевания полностью вытеснило фаринд²⁰⁷.

2.1.2. Торговля с северными областями

Северное направление торговли арабских купцов (Поволжье, Русь, Скандинавия, Причерноморские степи) приносило на Ближний Восток меха, мед, воск, оружие и рабов. Большое количество арабских монет времени династии Аббасидов найдено в России и Скандинавии. Торговля арабских купцов

²⁰³ Ibn Khurdādhbeh. Ук. соч., С. 70.

²⁰⁴ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Лившиц В.А. Ук. соч., С. 113.

²⁰⁵ Ук. соч., С. 111.

²⁰⁶ Ук. соч., С. 115.

²⁰⁷ Ук. соч., С. 119.

происходила, как правило, через посредников - хазар. Надписи на арабских монетах, обнаруженных в северных областях, содержат даты от конца VII века до начала XI века. Существует версия, что древние шведские монеты создавались по подобию арабского дирхема. Абū Хāмид ал-Гарнāтī (1080-1169) так описывает находящийся на Волге город Саксин: «И отправился я по морю к стране хазар. И прибыл к огромной реке, которая больше Тигра во много-много раз, она будто море, из которого вытекают большие реки. // И на ней находится город, который называется Саджсин, в нем сорок племен гуззов, и у каждого племени – отдельный эмир. <...> А в городе купцов разных народностей и чужеземцев и арабов из Магриба – тысячи, не счесть их числа»²⁰⁸. Ал-Гарнāтī также упоминает о местной торговле солью по Волге: «А за этими реками и горами на несколько дней пути протянулась земля, вся покрытая солью, красной, и белой, и синей, и разных других цветов. Наполняют ею суда и везут по этой реке в Булгар. А между Саджсином и Булгаром по этой реке [надо плыть] сорок дней»²⁰⁹.

Важнейшим товаром для северных стран были меха, о чем сообщает тот же ал-Гарнāтī: «и есть другая область, которую называют Ару, в ней охотятся на бобров, и горностаев, и превосходных белок. А день там летом двадцать два часа. И идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров»²¹⁰. Из «страны славян» вывозились шкуры «водяного соболя» (возможно, выдры)²¹¹ в Булгар и Саксин²¹². Ал-Гарнāтī приводит свидетельства о том, что славяне использовали в качестве эквивалента денег – потертые меховые шкурки, которые можно было обменять на деньги из драгоценных металлов: «Если же шкурка головы белки и шкурка ее лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счету [славян] серебряный дирхем»²¹³.

На Севере арабские купцы участвовали в «немой» торговле с местным населением: «И приносят с собой товары, и кладет [каждый] купец свое

²⁰⁸ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.). М., 1971, С. 27.

²⁰⁹ Ук. соч., С. 30.

²¹⁰ Ук. соч., С. 31.

²¹¹ Ук. соч., С. 108.

²¹² Ук. соч., С. 35.

²¹³ Там же.

имущество отдельно, и делает на нем знак, и уходит; затем после этого возвращаются и находят товар, который нужен в их стране. И каждый человек находит около своего товара что-нибудь из тех вещей; если он согласен, то берет это, а если нет, забирает свои вещи и оставляет другие, и не бывает обмана. И не знают, кто такие те, у кого они покупают эти товары. // И привозят люди мечи из стран ислама, которые делают в Зеджане, и Абхаре, и Тебризе, и Исфахане, в виде клинков, не приделывая рукоять и без украшений, одно только железо, как оно выходит из огня»²¹⁴. Далее ал-Гарнāтī отмечает, насколько выгодна для арабов меновая торговля мехами: «А у жителей Йуры нет войны, и нет у них ни верховых, ни вьючных животных – только огромные деревья и леса, в которых много меда, и соболей у них много, а мясо соболей они едят. И привозят к ним купцы эти мечи и коровьи и бараньи кости, а в уплату за них берут шкуры соболя и получают от этого огромную прибыль»²¹⁵. Арабские мечи, привозимые купцами в Поволжье, были предметом торговли между местными народами далее к северу: «А эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем болгарцы везут их в Вису, где водятся бобры, затем жители Вису везут их в Йуру, и [ее жители] покупают их за соболиные шкуры, и за невольниц, и невольников»²¹⁶.

Арабские средневековые источники содержат сведения о древнем торговом пути «из варяг в арабы». Первым об этом упоминает Ибн Хордāдбех: «Товары отправлялись по «славянской реке», т.е. по Дону <...>, оттуда по Волге (очевидно лодки в самом узком месте между Доном и Волгой переносились «волоком») до города Итиля (близ устья Волги), столицы хазарской державы, дальше по Каспийскому морю до области Джурджан<...>; иногда русские купцы из Джурджана везли свои товары на верблюдах в Багдад. Главными предметами вывоза из Восточной Европы в Азию были в то время меха пушных зверей, мед и

²¹⁴ Ук. соч., С. 32-33.

²¹⁵ Ук. соч., С. 33.

²¹⁶ Ук. соч., С.33-34.

воск, впоследствии также лен. Товары привозились в Итиль не только по Дону, но и по верхнему и среднему течению Волги»²¹⁷.

2.1.3. Африканское торговое направление

Восточно-африканское побережье традиционно находилось под экономическим влиянием Аббасидского халифата. Основными товарами африканского экспорта были рабы, золото, ценные породы деревьев, амбра, слоновая кость, серебро, железо, ладан, корица, папирус. Роль арабских средневековых купцов во внешней торговле Восточной Африки Т.А. Шумовский в своем очерке «Арабское мореплавание» характеризует так: «... уже в первые века ислама развитое судоходство позволило арабам прочно и полностью взять в свои руки международную торговлю восточного побережья Африки, поставив при этом под неусыпный контроль все связи непосредственных производителей с внешним миром и обращая всю громадную сумму прибылей в личную пользу»²¹⁸. В *Центральную Африку* ходили караваны из западных частей Аббасидского халифата. Ал-Йа'кӯбӣ (IX в.) в «Китāб ал-булдāн» большое внимание уделяет золоту, одному из главных товаров Африки: «Тот, кто направляется на рудники самородков, выезжает из Усвана до места между двумя горами, называемого ад-Дайка, затем следует ал-Бувайб, затем в ал-Байдийу, затем в Байт Ибн Зийад, затем в 'Узайфир, затем к Джабал ал-Ахмар, затем к Джабал ал-Байад, затем к Кабр Абу Мас'уд, затем к 'Афар, затем к Вади ал-'Аллаки; все эти места – золотые рудники, в которые направляются золотоискатели. // А Вади 'Аллаки подобна большому городу; в ней смешанное население из арабов и неарабов – золотоискателей; в ней рынки и торговля.<...> А от ал-'Аллаки до места, называемого Вади ал-Хил, один переход, затем до места, называемого 'Анаб, затем до места, называемого Кийар, в котором собираются люди для поисков самородков; в нем люди из числа жителей ал-Йамамы из племени Раби'а. от ал-'Аллаки до рудника, называемого Батн Вах, один переход. От ал-'Аллаки до места, называемого А'мад, два перехода; до рудника, называемого Ма' ас-Сахра,

²¹⁷ Бартольд В.В. Ук. соч., С. 166.

²¹⁸ Шумовский Т.А. Арабское мореплавание. // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982, С. 364.

один переход; до рудника, называемого ал-Ахшаб, два перехода; до рудника, называемого Мизаб, который населяют люди из племен Балли и Джухайна, четыре перехода, и до рудника, называемого 'Арба Батха, два перехода. // От ал-'Аллаки до 'Айзаба четыре перехода. А 'Айзаб – порт на побережье соленого моря, из него отплывают люди в Мекку, в ал-Хиджаз и в Йемен. И в него прибывают купцы, вывозящие золотые слитки, слоновую кость и прочее. // От ал-'Аллаки до Баркана, а это последний из самородных рудников, до которого доходят мусульмане, тридцать переходов...»²¹⁹. Описание торговых путешествий в Африку также содержится в книге Бузурга ибн Шахриййара «Чудеса Индии», где он особое внимание уделяет обычаям местного населения²²⁰.

Торговые пути в Восточной Африке описывает ал-Истахрй в «Китāб масāлик ал-мамāлик»: «Если ты отправишься из ал-Кулзума на запад от него по берегу моря, то пройдешь по пустыням от границ Египта, пока не придешь в пустыни, которые принадлежат ал-буджа. В них – золотые рудники до города на берегу моря, который называют 'Айзаб. Затем пустыни простираются по стране ал-хабаша, а она [расположена] на противоположном берегу относительно Мекки и Медины, так что лежит напротив окрестностей Адена. Затем кончается [страна] ал-хабаша, и [она] примыкает к стране нубийцев, пока не достигнет стран зинджей»²²¹. Далее ал-Истахрй продолжает более подробное описание, связанное уже непосредственно с торговлей с ал-буджа: «Когда ты отправишься из ал-Кулзума западнее этого моря, то [увидишь, что] оно простирается вдоль безводной пустыни, в которой ничего нет. Затем море примыкает к пустыне ал-буджа. Ал-буджа – это племя, жители шатров из шкур<...>У них нет ни селений, ни городов, ни злаков, кроме тех, что привозятся к ним из городов ал-хабаша, Йемена, Египта и нубийцев»²²².

В Эфиопии также велась активная торговля с Халифатом, особенно с расположенным рядом Йеменом, о чем упоминает ал-Истахрй: «Затем море

²¹⁹ Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары, С. 44-45.

²²⁰ Nubzha min Kitāb 'Ajā'ib al-Hind li Buzurg ibn Shahrīyar al-Nakhūdāh. // De Goeje M.J. Arabic Geographical Literature. Leiden, 1907, 68-75.

²²¹ Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары, С. 147.

²²² Ук. соч., С. 148.

примыкает к земле ал-хабаша.<...> А то, что есть здесь из леопардов и пестрых шкур, и большинство йеменских кож, которые дубятся для сандалий, вывозятся оттуда на побережье Йемена.<...>У них есть на побережье место, которое называется Зайла', - порт, для переезда в ал-Хиджаз и Йемен»²²³. Ал-Мас'удй в «Мурудж аз-захаб» говорит: «Вся часть страны ал-ахабиш, о которой мы рассказывали, к западу от ал-Йемена, Джидды и ал-Хиджаза по берегу моря ал-Кулзума <...> Из прибрежных районов ее вывозят лишь черепаховые панцири и шкуры леопардов»²²⁴.

Особое значение транссахарская торговля с Аббасидским халифатом имела для Западной Африки, где под ее влиянием сложились два крупных государственных образования – Гана и Мали. Гана обладала огромными запасами золота, о чем говорит ал-Мас'удй в «Ахбār аз-замān»: «Под властью царя Ганы находится некоторое число царей. Во всех этих царствах золото встречается на поверхности земли. Обладатели его извлекают это золото и делают из него нечто вроде кирпичей»²²⁵. Торговля арабских купцов с местными жителями велась своеобразным образом, о чем также говорит ал-Мас'удй: «Царство Гана. Его царь также очень влиятелен. Это царство прилегает к стране золотых рудников, и в нем есть многочисленные народы из этой страны. У последних имеется черта, которую не переходят те, кто к ним направляется, и купцы, которые к ним приезжают, привозя товары. Когда купцы достигают этой черты, они кладут товары, а на них одежды и удаляются»²²⁶. После этого местные жители приносили золото и оставляли его в том же месте, где были оставлены товары. Если количество золота соответствовало требованиям купцов, они его забирали. Ал-Мас'удй также рассказывает о том, что иногда арабские купцы тайком от жителей Ганы сами добывали золото, разводя «в земле огонь», так что золото начинало из нее само вытекать»²²⁷.

²²³ Там же.

²²⁴ Ук. соч., С. 242.

²²⁵ Ук. соч., С. 258.

²²⁶ Ук. соч., С. 257.

²²⁷ Там же.

В средневековье одним из богатств африканских пустынь была соль. Процесс добычи и торговли солью описан, например, в более позднем сочинении Льва Африканского: «Тегазза – это населенная местность, в которой находится много соляных копей, где соль похожа на мрамор. Соль извлекают из пещер, вокруг которых построены многочисленные хижины, где живут те, кто занимается этим ремеслом. Им занимаются не жители этого места, а люди чужих краев, которые прибывают с караванами и остаются там добывать соль. Они хранят соль до прибытия другого каравана, который и покупает ее у рудокопов. Оттуда соль перевозят в Томбутто, где сильно ощущается ее нехватка. Каждый верблюд переносит четыре бруска соли. У рудокопов Тегаззы нет другого продовольствия, кроме того, которое им привозят из Томбутто или из Драа, расположенных в 20 днях пути от Тегаззы»²²⁸. Упомянутый здесь город Томбутто (Тимбукту) сам в свою очередь был центром торговли, и особенно здесь процветала торговля рукописями. Об этом пишет тот же Лев Африканский: «Продают также много рукописных книг, которые доставляют из Берберии. От этой продажи извлекают больше прибыли, чем от всех остальных товаров. Вместо чеканной монеты употребляют куски чистого без примеси золота, а для небольших покупок – каури, или, скажем, раковины, привезенные из Персии...»²²⁹. Город не имел недостатка в зерне, молоке и мясе, но там совершенно не было соли, что ставило его в зависимость от торговли с такими центрами соледобычи, как, например, упомянутая Тегазза²³⁰.

2.1.4. Торговля в Средиземном море

Торговля в Средиземноморье велась в основном с Византией, откуда прибывали ремесленники разных профессий и заимствовались технологии производства. Торговля с Западной Европой была менее развита, ведущую роль в ней отводят итальянским и еврейским купцам. Особое значение для развития торговых отношений европейских стран с Ближним Востоком получили завоеванные арабами Испания и остров Сицилия, которые были включены в

²²⁸ Лев Африканский. Ук. соч., С. 300.

²²⁹ Ук. соч., С. 306.

²³⁰ Ук. соч., С. 305.

экономическую жизнь Арабского халифата. Например, в книге ал-Идрисй (1100 – 1165) «Развлечение истомленного в странствии по областям» приводятся сообщения о торговле и торговых маршрутах, особенно касающихся Европы²³¹. Особым спросом в Западной Европе пользовались арабские ткани – шелка, парча, тиразы с вышивками золотой нитью²³².

В произведении Ибн Хордādбеха «Книга путей и стран» содержится описание, торгового пути еврейских купцов «ар-Разанйа», говорящих по-арабски, по-персидски, по-румийски, по-франкски, по-андалузски и по-славянски, что само по себе дает представление о размахе в IX веке торговых связей на Ближнем Востоке. Ибн Хордādбех сообщает: «Они путешествуют с востока на запад и с запада на восток по суше и по морю. С запада они привозят слуг, наложниц, юношей-гулямов, парчу, кожи, шелк, перепелов, соболей и мечи. Они отправляются из Ниранджи на Западном море, сходят в ал-Фараме и несут свои товары на спинах до ал-Кулзума, и между ними [расстояние в] двадцать пять фарсахов. Затем они отправляются по Восточному морю из ал-Кулзума в ал-Джар и Джидду, потом движутся в ас-Синд, ал-Хинд, Китай. Из Китая они везут мускус, алоэ, камфару, ал-дарсини (?) и другое из того, что привозят из этих краев. Потом они возвращаются к ал-Кулзуму, несут [свои товары] в ал-Фараму, затем отправляются по Западному морю. Возможно, они сворачивают со своими товарами в Константинополь и продают их там в Византии. Возможно, они с ними идут в королевство франков и продают их там. Если захотят, то несут свои товары из [страны] франков до Западного моря, сходят в Антакии и идут по земле три перехода к ал-Джабии. Затем они плывут по Евфрату к Багдаду, потом по Тигру к Убулле, а из Убуллы в Оман, ас-Синд, ал-Хинд, Китай, так что все они связаны друг с другом»²³³. Там же описываются купцы-русы: «Если говорить о купцах ар-Рус, то это одна из разновидностей славян. Они доставляют заячьи шкурки, шкурки черных лисиц и мечи из самых отдаленных [окраин страны] славян к Румийскому морю. Владетель (*сахиб*) ар-Рума взимает с них десятину

²³¹ Крачковский И.Ю. Ук соч., С. 289.

²³² Balfour-Paul J. Indigo in the Arab World. Richmond, 1997, P. 18.

²³³ Ibn Khurdādhbeh. Ук. соч., С. 153-154.

(ушр). Если они отправляются по Танису – реке славян, то проезжают мимо Хамлиджа, города хазар. Их владетель (*сахиб*) тоже взимает с них десятину. Затем они отправляются по морю Джурджан и высаживаются на любом берегу. Окружность этого моря 500 ф. (фарсахов - *В.К.*) Иногда они везут свои товары от Джурджана до Багдада на верблюдах. Переводчиками [для] них являются славянские слуги-евнухи (*хадам*). Они утверждают, что они христиане и платят подушную подать (*джизью*). Если говорить об их пути по суше, то по этому пути отправляется тот из них, который следует из ал-Андалуса или из Фиранджи; он переправляется в ас-Сус Дальний и оттуда отправляется в Танджу, далее в Ифрикийу, затем в Миср (Египет – *В.К.*), в ар-Рамлу, в Дамаск, в ал-Куфу, в Багдад, в ал-Басру, в ал-Ахваз, в Фарс, в Кирман, в ас-Синд, в ал-Хинд и ас-Син. Иногда они держат путь по ту сторону (севернее) Румийи, в страну славян, затем в Хамлидж – главный город хазар, далее по морю Джурджан, затем в Балх и Мавараннахр, затем в Урт (Йурт ?) тугузгуз, затем в ас-Син»²³⁴.

2.2.1. Работорговля

В Аббасидском халифате процветала работорговля, основными направлениями которой были Африка и степи Евразии, также менее значительная часть рабов поступала из стран Европы²³⁵. Цены на рабов были достаточно высокими, и поэтому они рассматривались, как роскошь. Например, за 400 дирхемов, которые стоил один раб, можно было купить целое стадо животных – 50 овец или 5 верблюдов²³⁶. Особое значение экспорта рабов из других стран появилось именно в правление династии Аббасидов, потому что арабские завоевания к этому времени уже прекратились, и вместе с этим прекратилось и пополнение числа невольников за счет военнопленных²³⁷. На торговле рабами тюркского происхождения специализировался Самарканд, рабы из Поволжья ввозились в Халифат через Дербент. Африканские рабы доставлялись по морю

²³⁴ Ибн Хордадбех. Ук. соч., С. 124.; Ibn Khurdādhbeh. Ук. соч., С. 154-155.

²³⁵ Большаков О.Г. Рабство в странах Халифата.// Рабство в странах Востока в средние века. М., 1986, С. 442-443.

²³⁶ Ук. соч., С. 428.

²³⁷ Ук. соч., С. 442.

через порты Басра, Аден и Зуфар²³⁸. Средневековые источники приводят фантастические цифры о количестве рабов в Халифате. Население Багдада в IX веке на 15 % состояло из рабов, то есть составляло 50-70 тысяч человек²³⁹. Такое же количество рабов было и в других крупных арабских городах, например, позднее в Каире²⁴⁰. В Халебе XIII века за год на невольничьем рынке продавалось около 4 тысяч рабов на сумму 100 тысяч динаров при средней цене 25 динаров²⁴¹. Большое число африканцев-рабов эксплуатировалось на юге Ирака на тяжелых работах по расчистке солончаков и рекультивации заболоченной земли²⁴².

Таким образом, Аббасидский халифат, как крупнейшая империя своего времени, включил в сферу своего торгово-экономического влияния все страны бассейна Индийского океана и Средиземного моря, и также страны Северной Европы. Басра была связующим звеном между всеми портами Индийского океана и Средиземного моря, главным торговым узлом и складом для товаров со всего мира. Процесс осуществления подобной активной международной торговли был бы невозможен без сформировавшегося в Аббасидском халифате в рамках исламских традиций социального института городского рынка.

²³⁸ Ук. соч., С. 443.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Ук. соч., С. 445.

Глава III. Городские рынки Басры в эпоху ранних Аббасидов²⁴³

Город в арабском средневековом обществе был средоточием экономических отношений и местом осуществления большинства торговых операций. Число горожан, занятых в торговле, равнялось 20%²⁴⁴. Аббасидский халифат, как гигантская империя средневековья, внес большой вклад в урбанизацию Ближнего Востока²⁴⁵. Несмотря на то, что городское население составляло меньшинство в сравнении с сельским, именно город рассматривается как предмет изучения социальных процессов в государстве на определенном историческом этапе; и большинство источников, доступных исследователям, происходят из городов²⁴⁶. Как утверждает французский исследователь Никита Елисеев, «превращение деревни в город отмечено учреждением рынка, собирающегося каждую неделю, или ярмарки, собирающейся периодически, а также наличием защитных сооружений – городской стены»²⁴⁷. Тот же автор говорит, что «торговля в средние века сыграла важную роль в урбанизации, благодаря необходимости создавать склады и центры для обмена товаров, содействию ремеслам и производству товаров»²⁴⁸. Основанные арабами города стали играть роль «важного

²⁴³ Фрагменты этой главы были опубликованы автором в виде статей: Кункова В.И. Сведения о халифе Ал-Мансуре в рукописи сочинения «Мухтасар ал-дувал» Бар Гебрея. // Восточный архив, № 1, М., 2013, С. 4-8; Кункова В. Новая эстетика эпохи Аббасидов и искусство Самарры. // Искусствознание, № 3-4, М., 2011, С. 233-246; Кункова В.И. «Искусство красивой жизни» при Аббасидах. // Восток (Oriens), № 3, М., 2011, С. 17-25; Кункова В.И. Город как главный участник торгово-экономических отношений эпохи Аббасидов (на примере Египта и Ирака). // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13, Вып. 4, СПб., 2010, С. 61-69.

²⁴⁴ Большаков О.Г. Ук. соч., С. 269.

²⁴⁵ Социальный облик Востока. М., 1999, С. 141.

²⁴⁶ Большаков О.Г. Ук. соч., С.11-12.

²⁴⁷ Elisséeff N. Ук. соч., С. 92.

²⁴⁸ Ук. соч., С. 93.

экономического фактора» во многом потому, что «были большими гарнизонами и роскошными дворами правителей или местных губернаторов»²⁴⁹.

3.1.1. Онтологические основы раннеаббасидского города

Вопрос о наиболее полной и подходящей формулировке определения ближневосточного средневекового города является одним из дискуссионных, и на него не существует однозначного ответа. В советском востоковедении средневековый арабский город рассматривался через призму таких понятий, как «феодализм», аграрные отношения, налогообложение - как его непосредственные проявления («и на Востоке, и на Западе «средние века» имеют одно и то же историческое содержание: это – время утверждения и развития феодализма»²⁵⁰). Средневековый город определялся как «результат углубления процесса отделения ремесла от земледелия»²⁵¹. Феодальная эпоха в истории Арабского Востока делилась на соответствующие периоды: становление феодализма, развитые феодальные отношения и поздний феодализм; но относительно временных рамок этих последовательных стадий выдвигались разные версии, например, согласно одной из них, Арабский халифат вошел в период развитого феодализма в начале XI века²⁵². В то же время в советской востоковедной литературе признается факт наличия противоречий по поводу отнесения восточных обществ к феодальным. Выдвигалась, например, теория о том, что к чисто феодальному типу можно отнести только общество, в конкретно-исторический период существовавшее на территории Северной Франции; и все другие общества являются в разной степени отклонениями от этого северофранцузского эталона²⁵³. Также подчеркивалось, что применительно к ближневосточному обществу средних веков нельзя говорить о наличии четко определенных структурных сословно-классовых отношений, основанных на частной собственности²⁵⁴. В западноевропейской литературе

²⁴⁹ Ш.Д. Гойтейн. Арабы и евреи (их связи на протяжении веков). М., 2001, С. 107.

²⁵⁰ Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972, С. 84.

²⁵¹ Ашрафян К.З. Феодализм в Индии: особенности и этапы развития. М., 1977, С. 105.

²⁵² Наумкин В.В., Пиотровский М.Б. X – XII вв. в истории народов Ближнего и Среднего Востока – «эпоха трансформации»? // Мусульманский мир. 950-1150. М., 1981, С. 5.

²⁵³ Алаев Л.Б. Опыт типологии средневековых обществ Азии. // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982, С. 6.

²⁵⁴ Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур. // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982, С. 93.

ставилось под сомнение определение арабских и арабо-османских городов как феодальных, и в качестве аргумента выдвигался тот факт, что в арабских средневековых странах не существовало «классического феодализма»²⁵⁵, для которого характерна строгая система вассалитета при иерархии сословий, наличие крупного землевладения, присвоение прибавочного продукта феодалами посредством принуждения, принявшего форму социального института²⁵⁶, общий упадок торговли и рынков при экономической самодостаточности отдельных феодальных владений²⁵⁷. То есть, классическое феодальное общество должно обладать особой формой экономической организации, в которой главную роль играет процесс перераспределения прибавочного продукта между членами иерархической социальной системы, опирающийся на государство²⁵⁸. Советский и западный подходы к проблеме феодализма коренным образом различались. Для отечественной науки важнейшими были экономические составляющие, а не политические: «в советской медиевистике под феодализмом подразумевается определенная общественно-экономическая формация, характеризующаяся господством земледельческого натурального хозяйства и сочетанием крупной земельной собственности с мелким хозяйством зависимых крестьян, обладающих собственными орудиями производства»²⁵⁹. В книге О.Г. Большакова «Средневековый город Ближнего Востока» главная роль города определена как концентрация прибавочного продукта (сбор налогов, получение земельной ренты и излишка продукта) и его перераспределение (все виды торговли кроме прямого обмена между производителями; все фазы движения прибавочного продукта)²⁶⁰. Приводится также вариант определения города (О.Г.Большаков, В.А.Якобсон) «как населенного пункта, основной функцией которого является концентрация и

²⁵⁵ Видясова М.Ф. Средневековый арабский город в освещении современной буржуазной историографии. // Вопросы истории. № 12. М., 1984, С. 151.

²⁵⁶ Кнох Р., Агнью Дж., МакCarthy Л. The Geography of the World Economy. L., 2003, P. 6.

²⁵⁷ Ук. соч., С. 7.

²⁵⁸ Ук. соч., С. 6 - 7.

²⁵⁹ Семенова Л.А. Особенности феодализма в Египте. // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982, С. 100.

²⁶⁰ Большаков О.Г. Ук. соч., С.10-11.

перераспределение прибавочного продукта»²⁶¹, сформулированное на основе базовых понятий марксистской политэкономии. При этом О.Г. Большаков отмечает, что данное определение не снимает с исследователей необходимости поиска «частных определений для городов отдельных периодов и регионов, учитывающих локальные и хронологические особенности отчуждения и перераспределения прибавочного продукта»²⁶².

Западные востоковеды, напротив, в понятие феодализм вкладывали представление об «определенной системе политических связей внутри господствующего класса, основным признаком которой считается или наличие вассального договора, или переход функции государства к частным лицам – вотчинникам»²⁶³.

Также распространенной точкой зрения является полное отрицание возможности применения выработанных на основе европейского материала определений в отношении восточных обществ. В этом случае пользуются такими понятиями, как «традиционное арабское/мусульманское общество», «традиционные институты», «традиционные структуры», т.е. особенности арабских стран в доколониальный период, до непосредственного влияния западной цивилизации²⁶⁴. Некоторые исследователи предлагали вообще отказаться от использования понятия «город» как противопоставления деревне применительно к странам Арабского Востока²⁶⁵.

Невозможность полного перенесения понятий, присущих европейскому средневековому городу, на арабский средневековый город подтверждается значительными различиями той роли, которую играли города на Ближнем Востоке в средневековье. Арабский средневековый город в отличие от европейского находился в расцвете, претерпевал рост, в то время как Европа переживала процесс дезурбанизации; но арабский город не проявил себя, подобно европейскому, как активное средоточие социально-политических сил,

²⁶¹ Ук. соч., С. 10.

²⁶² Ук. соч., С. 11.

²⁶³ Семенова Л.А. Ук. соч., С. 100.

²⁶⁴ Видясова М.Ф. Ук. соч., С. 151.

²⁶⁵ Большаков О.Г. Ук. соч., С. 9-10.

участвовавших в структурных изменениях средневекового общества с последующей трансформацией его в более развитые институты; ближневосточному городу традиционного типа приписывается «инертность как элемента социально-политической системы»²⁶⁶. В качестве примера можно привести средневековый Лондон, где благодаря разительным отличиям в жизни горожан от провинциалов, происходила социальная трансформация традиционных норм и обычаев, которая привела к преобладанию «рационального» поведения над «традиционным»²⁶⁷. Город на Ближнем Востоке «оставался интегрированной частью феодальной системы», где «отсутствовала борьба за городскую автономию»²⁶⁸. Таким образом, ближневосточный город не был центром социальных преобразований, а скорее способствовал сохранению традиционных форм жизни на Ближнем Востоке. Причиной этому может быть то, что для Халифата характерен «приоритет государства над обществом», в Европе же все было наоборот²⁶⁹. Подобное общественно-политическое устройство характеризуется через понятие «власть-собственность», с ведущей ролью отношений экономического перераспределения²⁷⁰. Эволюция арабского средневекового общества осуществлялась преимущественно циклически за счет «количественных» преобразований, что выражалось, как правило, в виде создания новых империй²⁷¹. В основе этого процесса может лежать само фундаментальное представление об идеальном исламском государстве в виде религиозной общины (уммы), где городу не отводится особый социальный и правовой статус, в отличие от античных полисов и средневековых европейских городов, при отсутствии каких-либо привилегий за рамками религии²⁷². Также при отсутствии системы самоуправления европейского типа в арабских городах, тем не менее, существовала определенная «локальная автономия», наиболее полно проявлявшаяся в их делении на кварталы, а также в таких социальных

²⁶⁶ Видясова М.Ф. Ук. соч., С. 151.

²⁶⁷ Boulton J. *Neighbourhood and Society. A London Suburb in the Seventeenth Century*. Cambridge, 2005, P. 4.

²⁶⁸ Видясова М.Ф. Ук. соч., С. 152.

²⁶⁹ Васильев Л.С. Ук. соч., С. 95.

²⁷⁰ Ук. соч., С. 96.

²⁷¹ Ук. соч., С. 95.

²⁷² Большаков О.Г. Ук. соч., С. 45.

институтах, как профессиональные объединения (та'ифа طائفة), религиозные братства (тарика طريقة) и землячества (та'ифа طائفة)²⁷³. Однако, профессиональные корпорации в арабских городах отличались от европейских «узостью компетенции»²⁷⁴.

В востоковедении неоднократно предпринимались попытки составить общую модель исламского города, что в целом удалось. Однако, учитывая огромную территорию и разные темпы и особенности урбанизации регионов Арабского халифата, остается потребность в детальном изучении отдельных городов в конкретных регионах. Первостепенная роль в воссоздании исторического портрета города отводится археологии и письменным источникам. Особое значение имеет воссоздание городского плана, который отражает его территориальную организацию и топографическую эволюцию²⁷⁵.

Развитие города никогда не принимает вид прогрессирующего явления, а представляет собой череду временных периодов расцвета и упадка в зависимости от политических и экономических факторов²⁷⁶. Вообще, можно сказать, что появление города как такового в ходе истории человечества выступило, как «революционная перемена в экономической и пространственной организации мира»²⁷⁷. Можно кратко охарактеризовать исторические эпохи на Ближнем Востоке в отношении условий для урбанизации. Период, предшествовавший арабскому завоеванию, в целом, характеризуется упадком городов, что было вызвано не прекращавшимися войнами между Византией и Ираном. Арабские завоевания дали новый виток урбанизации Ближнего Востока, что, прежде всего, было связано именно с династией Аббасидов. Омейяды не внесли существенных изменений в облик завоеванных ими городов.

Интерес представляет вариант классификации арабских исламских городов, приведенной французским востоковедом Никитой Елисеевым, согласно которой

²⁷³ Голдобин А.М. Некоторые черты городской жизни Каира в XVIII в.// Арабские страны. История и современность (социальные, экономические и политические проблемы). М., 1981, С. 37, 39, 42.

²⁷⁴ Семенова Л.А. Ук. соч., С. 106.

²⁷⁵ Elisséeff N. Ук. соч., С. 90.

²⁷⁶ Ук. соч., С. 91.

²⁷⁷ Knox P., Agnew J., McCarthy L. Ук. соч., С. 121.

можно выделить три основных типа города. К первому типу относятся города, основанные по решению конкретного человека в месте, где ранее не было никаких поселений или были какие-то скромные селения. Как правило, для строительства такого города заранее создается план. К первому типу относятся такие арабские города, как Басра, Куфа, Фустат, Круглый город Багдада, Самарра. Второй тип арабского города – это так называемые «самопроизвольные города», то есть те, которые возникли в таком месте, где есть все необходимое для его жителей и которое лучше других подходит для жизни. Первоначально такие поселения имеют вид деревни, которая постепенно проходит стадии развития и превращается в большой город. К тому же типу относятся города, возникшие вокруг крепости, замка, занявшие территорию вокруг них, как, например, Рабат в Магрибе. Третий тип восточного средневекового города – города, оставшиеся после Селевкидов на средиземноморском побережье, впоследствии видоизмененные римлянами. К этому типу относятся Александрия, Антиохия, Халеб, Дамаск, Хомс, Иерусалим и некоторые другие²⁷⁸.

Для оценки экономики Аббасидского халифата и роли в ней рынка необходимо учитывать тот факт, что общества не развиваются линейно от «традиционных» к «современным»²⁷⁹. Средневековое ближневосточное общество обладало «различными механизмами экономической интеграции»²⁸⁰, менявшимися в ходе различных исторических событий, важнейшими из которых можно назвать, например, арабские завоевания, распад Халифата на отдельные самоуправляемые области, монгольское нашествие и другие перипетии, повлекшие за собой перестройку сложившегося экономического поля. Если обратиться к терминам мир-системного подхода, то можно сделать вывод, что мир-экономики того времени (в широких рамках, до появления капитализма и рыночной экономики, а впоследствии глобализации) отличались нестабильностью и были склонны к дезинтеграции или к подчинению одной региональной силе,

²⁷⁸ Ук. соч., С. 90-91.

²⁷⁹ Кнох Р., Agnew J., McCarthy L. Ук. соч., С. 63.

²⁸⁰ Там же.

что выражалось в конечном итоге в образовании мир-империй²⁸¹. Аббасидский халифат является примером такой мир-империи. Важным геополитическим фактором, определившим судьбу ближневосточного региона явился универсализм ислама, усилившийся, в частности, по мнению Г.Э. фон Грюнебаума, благодаря политическому распаду Арабского халифата, способствовавшему тому, что бывшая когда-то чисто арабская религия стала впитывать в себя традиции других народов, что особенно касается Ирана²⁸²; при этом особо важна роль арабского языка как средства объединения разных регионов Ближнего Востока.

Ибн Халдун (1332-1409) в «Мукаддиме» большое внимание в своей социально-экономической теории уделяет факту рассмотрения города как завершающей стадии исторического развития человеческого общества от простого обеспечения выживания (кочевничество, земледелие) до роскоши. Ибн Халдун так описывает генезис городов: «Когда же затем жизненные обстоятельства тех, кто работал для поддержания жизни, расширились и они достигли богатства и зажиточной жизни<...>Теперь они помогают друг другу в том, что выходит за пределы жизненно необходимого; они имеют больше еды и больше платья и прилагают много усилий для этого: расширяют свои дома, основывают города. <...> Они стараются в действительности усовершенствовать ремесла до высшей степени. <...> Это – горожане, то есть жители городов и их округа. Среди них есть такие, которые занимаются для пропитания ремеслами, и такие, которые занимаются торговлей. Их доход больше и жизнь богаче, чем у бедуинов, ибо их образ жизни выходит за пределы жизненно необходимого, а их способ снискания жизненных средств соответствует их богатству»²⁸³. Ибн Халдун показывает эволюционный характер своей теории: «...необходимое есть корень, а роскошь – выросшая из него ветвь. Таким образом, бедуинская жизнь является основой для городов и городской жизни и предшествует им. <...> ...городская жизнь – цель бедуина... // Городской же житель переходит к бедуинской жизни

²⁸¹ Ук. соч., С. 70-71.

²⁸² фон Грюнебаум Г. Э. Ук. соч., С. 50-51.

²⁸³ Бациева С.М. Бедуины и горожане в *Мукаддиме* Ибн Халдуна. // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982, С. 326.

лишь тогда, когда он к этому принужден или когда он не приспособлен к городскому укладу жизни. // О том, что бедуинская жизнь есть основа городской жизни и древнее ее, свидетельствует следующее: когда мы изучаем население какого-нибудь большого города, то находим, что предки большей его части были жителями сельской местности в окрестностях этого города»²⁸⁴. Ибн Халдун говорит о естественности и необходимости наличия торговли между бедуинами и городами. Согласно Ибн Халдуну, в обществе существует иерархия, по которой «племена и группы бедуинов подчинены населению городов»²⁸⁵. Подобное утверждение обосновывается Ибн Халдуном в рамках его теории, которая в том числе касается торговли как необходимого условия существования кочевников: «...цивилизация бедуинов ниже цивилизации оседлых жителей и горожан, потому что у бедуинов есть не все необходимые для социальной жизни вещи. У них есть в их областях предметы земледелия, но нет материалов, необходимых для него. Большая часть ремесел отсутствует у них вообще – нет ни плотника, ни портного, ни кузнеца и никакого другого [ремесленника], кто доставлял бы им необходимое для жизни, земледелия и тому подобного. Также у них отсутствуют дирхемы и динары. В их руках вместо них продукты земледелия и скотоводства – такие, как молоко, шерсть овечья и верблюжья, шкуры, - в которых нуждаются горожане и обменивают их на динары и дирхемы. Однако то, в чем они нуждаются из продуктов, [производимых] горожанами, - жизненно необходимые вещи, в то время как горожане нуждаются в их продуктах [только] как в желаемом и способствующем изобилию. Итак, они нуждаются в городах [для получения] жизненно необходимых вещей по природе своего существования. До тех пор, пока они остаются в пустыне и не достигают ни царской власти, ни верховенства над городами, они заинтересованы в существовании городского населения и свободно торгуют для их (горожан) пользы и повинуются им, когда [горожане] призывают их к повиновению и требуют этого»²⁸⁶. Теория Ибн Халдуна также

²⁸⁴ Ук. соч., С. 327.

²⁸⁵ Ук. соч., С. 337.

²⁸⁶ Ук. соч., С. 338.

касается аспекта влияния жизни в городе на человека, что отражается особенно на его способностях, как воина. Горожане плохие воины по сравнению с бедуинами.

Для понимания онтологических основ арабо-исламского города бесспорно необходим искусствоведческий анализ произведений арабского средневекового искусства, но, к сожалению, «изображение города в искусстве Арабского халифата <...> встречается редко»²⁸⁷. Тем не менее, в распоряжении историков есть такие яркие примеры «визуальной интерпретации темы города»²⁸⁸, как, например, мозаики Большой мечети Омейядов в Дамаске или многочисленные книжные миниатюры разного времени. Для исследования образа средневекового арабского города миниатюры дают много полезной информации. В качестве примера можно привести рукопись «Макам» ал-Харйрй 1237 г. из Национальной библиотеки Парижа, где на одной из миниатюр представлено схематичное изображение города с вычленением основных его элементов – мечети с куполом и минаретом и рынком со сводчатой галереей²⁸⁹. Подобный способ передачи образа города с использованием средств живописи еще раз подчеркивает особую его значимость для жителей Халифата в религиозно-политической и экономической сфере.

Для ближневосточного региона свойственна *непрерывность городской традиции*. Древние столицы и небольшие города доарабского времени продолжали свое существование и обретали новые особенности в рамках нового государства, объединенного новой религией. Византийские города, вошедшие в Халифат, сохранили черты, присущие социально-экономической структуре, характерной для городов на территории всей бывшей Римской империи (к VII веку античный полис испытывал долгий процесс разложения)²⁹⁰; при исследовании средиземноморских городов и влияния на них арабского завоевания, можно разделить их на три сравнительные группы: европейскую, мусульманскую и византийскую; также важным предметом для сравнительного

²⁸⁷ Стародуб Т.Х. Идея города в средневековом изобразительном искусстве мусульманского Востока. // Город и искусство: субъекты социокультурного диалога. М., 1996, С. 217.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Ук. соч., С. 220.

²⁹⁰ Большаков О.Г. Ук. соч., С. 8.

анализа служат города, завоеванные крестоносцами, в которые был перенесен европейский вариант феодализма²⁹¹. Арабское завоевание византийских городов не изменило их структуры и социально-экономических институтов, поэтому можно говорить о том, что «между византийским и мусульманским городом <...>нет принципиальной разницы»²⁹². Отсутствие у арабского средневекового города автономии и его полная включенность в государственное устройство могут быть обусловлены пиком развития процессов разложения античного полиса, начавшихся в IV-V вв. в Византии²⁹³. Для оценки и воссоздания облика средневековых арабских городов, ставших преемниками древних античных городов, нужно принимать во внимание закономерности, которым следовали древние архитекторы при их планировании. Например, можно вывести закономерность, что в областях к западу от реки Тигр больше были распространены города с планом в виде круга или прямоугольника, в то время как к востоку от этой реки были распространены круглые в плане города²⁹⁴. Круглый план диктует определенное размещение улиц города – 1) беспорядочное, 2) шахматное, 3) радиальное²⁹⁵. Эллинистические города Ближнего Востока имеют одну главную прямую улицу, идущую с запада на восток, которая в свою очередь пересекается улицами с севера на юг, делящими город на равные части²⁹⁶. Города, основанные арабами-мусульманами, например Куфа и Фустат, хотя и имеют сходную «шахматную» планировку, вписанную в круг, отличаются от эллинистических городов тем, что образовавшиеся районы не являются одинаковыми, а организующим центром города становится соборная мечеть или дворец халифа²⁹⁷.

²⁹¹ Ук. соч., С. 12, 17.

²⁹² Ук. соч., С. 45.

²⁹³ Ук. соч., С. 45.

²⁹⁴ Elisséeff N. Ук. соч., С. 93.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Там же.

3.1.2. Тип город-лагерь

При завоевании территорий арабам некоторое время приходилось жить в лагерях²⁹⁸. Основанные арабами города-лагеря – Басра, Куфа и Фустат сначала представляли собой военные лагеря с временными жилищами, но, например, Басра и Куфа уже в 638 г. превратились в постоянные поселения. Население Басры и Куфы составляло примерно 100 тыс. человек²⁹⁹. В Ираке наместником ал-Хаджжаджем в конце VII- начале VIII вв. был основан город Васит, который также иногда относят к типу «город-лагерь» потому, что он строился как резиденция наместника, который держал здесь большой военный гарнизон³⁰⁰. Города-лагеря стимулировали социальные перемены в завоеванных арабами странах³⁰¹.

В Фустате для халифа 'Умара был построен дворец, но он отказался в нем жить, презирая роскошь, и приказал превратить его в базар. Подобное превращение дворца в базар кажется довольно правдоподобным с точки зрения особенностей раннесредневековой архитектуры арабов. Дворцы омейядского времени представляли собой квадратные здания с внутренним двором, которые можно было использовать также для хранения товаров и торговли³⁰². Также вскоре после основания Фустата в нем были построены торговые ряды по византийскому образцу – кайсарии. В 60-70 гг. VII в. в городе построили амбары для зерна и базары.

В городах-лагерях сложился новый тип мечети, способной вмещать большое количество людей. Первые мечети представляли собой просто площади в центре города. В 665 г. в Басре была построена мечеть нового типа, послужившая прототипом мечети, появившейся через пять лет в Куфе. Это было квадратное здание с квадратным внутренним двором, окруженным галереями на колоннах, так с южной стороны размещалось 5 рядов колонн. Подобная планировка

²⁹⁸ Большаков О.Г. Средневековый арабский город. // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982, С. 159.

²⁹⁹ Ук. соч., С. 163.

³⁰⁰ Ук. соч., С. 165-166.

³⁰¹ Lapidus Ira M. A History of Islamic Societies. Cambridge, N.Y., New Rochelle, Melbourne, Sydney, 1988, P. 48.

³⁰² Большаков О.Г. Ук. соч., С. 161-162.

позволяла увеличивать вместимость здания за счет добавления новых галерей на колоннах. К южной стене мечети примыкал дворец наместника, который мог входить в нее непосредственно оттуда. Реконструкция мечетей Басры и Куфы была проведена на основании данных раскопок в городе Васит мечети такого же типа, относящейся к 701 г.³⁰³

В средневековых арабских источниках в качестве отличительной черты города от простого селения называется наличие в городе соборной мечети, что говорит о том, что административное значение города было важнее экономического в смысле определения понятия «город»³⁰⁴. Ал-Мукаддаси называет многие населенные пункты, которым чтобы называться городами не хватало только мимбара³⁰⁵, то есть в них не читалась хутба, имевшая важное политическое значение. Принцип определения города, как в первую очередь административного центра, также положен в основу классификации городов, например, у ал-Истахри и Ибн Хаукаля³⁰⁶.

Не стоит забывать, что развитие городов при династии Аббасидов явилось продолжением начавшегося в начале VIII в. при Омейядах процесса «урбанизации арабской культуры»³⁰⁷. Однако, вопрос превращения арабской культуры в городскую является дискуссионным в плане определения его временных рамок. Например, Г.Э. фон Грюнебаум утверждал, что в доаббасидский период «правлящие мусульманские слои пытались не поддаваться урбанизации, да и сами Омейяды в быту проявляли еще двойственность в этом отношении», далее тот же автор отмечает, что «только Аббасиды полностью перешли на городской образ жизни»³⁰⁸. Подобное мнение соответствует общему представлению об арабах как скорее кочевом народе, чем оседлом, но в то же время противоречит теории становления арабо-исламской культуры как появившейся в городской торго-

³⁰³ Ук. соч., С. 164.

³⁰⁴ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, С.164-165.

³⁰⁵ Ук. соч., С.165.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Ук. соч., С. 158.

³⁰⁸ фон Грюнебаум Г. Э. Ук. соч., С. 63.

ремесленной среде оазисов Аравии. Дошедшие до нас развалины дворцов-замков Омейядов также свидетельствуют о переходном этапе в арабской культуре.

Важным вопросом в исследовании арабского средневекового города является подсчет примерного числа его жителей. Часто сообщения письменных источников не вызывают доверия, что ставит необходимость обращения к относительным расчетам численности населения в зависимости от площади города с учетом типа домов.

3.2.1. Басра – второй город Ирака

Центральная часть Аббасидского халифата – Ирак, представляла собой «иерархию административных районов»³⁰⁹, в основе которой был «город как торгово-административный центр, окруженный сельскими поселениями»³¹⁰. Как известно, династия Аббасидов внесла огромный вклад в урбанизацию Ирака. Название «Ирак» было дано арабами области Сасанидского государства, совпадающей по территории с современным южным Ираком. Первоначально арабы обозначали два основанных ими города Куфу и Басру как «‘Ирākān» (дв. число от «Ирак»)³¹¹. Эта область в географической литературе также именовалась как «климат Вавилона» («иклīm Бāбил» اقليم بابل). По поводу значения названия «Ирак» существуют разные версии. Возможно, это чисто арабское слово ‘ирāk عراق, переводящееся как «берег», «побережье», или же это арабизированная форма слова персидского происхождения. По свидетельству многих средневековых авторов (Йākūt, Ибн ал-Факīх, ал-Фйрūзāбādī) арабы назвали южную часть междуречья Тигра и Евфрата Ираком (т.е. «побережьем» по-арабски) из-за ее близости к морю³¹². По версии, ал-Мавардī слово عراق «‘ирāk» в арабском языке также обозначает «равнину» - «землю без возвышающихся гор и обмелевших вадι»³¹³. Другие арабские авторы выдвигают версию персидского происхождения названия «Ирак» (ал-Мас‘ūdī, Ибн Хордādбех, Ибн Рустэ) от

³⁰⁹ Lapidus Ira M. Ук. соч., С. 74.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Thābit Ismā‘īl Al-Rāwī. Al-‘Irāq fī al-‘asr al-umawī min al-nāhīya al-siyāsīya wa al-idārīya wa al-idjtimā‘īya. Baghdād, 1965, 15, 18.

³¹² Ук. соч., С. 15.

³¹³ Ук. соч., С. 16.

«йрāншахр» (перс. «страна Иран») или других искаженных слов типа «ирāх», «ирāхестāн», «ирāф», которые якобы существовали при Сасанидах³¹⁴. Против этих утверждений можно привести много доводов в пользу чисто арабского значения и происхождения названия «Ирак», например, отсутствие применения этого термина применительно к другим областям государства близким к морю и сохранение большинства персидских названий городов и местностей без изменений³¹⁵. Плодородие южноиракских земель отразилось в их названии «ас-Савād» (السواد «черная земля»). Ас-Савād с его крупнейшими городами – Багдадом, Басрой и Куфой был провинцией с высокой концентрацией городского населения – 20%³¹⁶. Необходимо отметить особенность Ирака как пограничного геополитического поля, обусловленную его непосредственным соседством с землями, населенными иранскими и тюркскими народами, что стимулировало формирование у местных жителей активного геополитического сознания³¹⁷. При Сасанидах ас-Савād называли «дэль йрāншахр» (т.е. сердце Ирана)³¹⁸, подчеркивая его центральное положение в империи. Ибн ал-Факīх ал-Хамадāнī дает такую характеристику этой местности: «Урожай страны Ираншахр собирается легко. В ней нет препятствий, ни высоких [гор], искажающих ее, ни диких безводных пустынь и степей, отрезанных от непрерывно связанных поселений и рек, текущих в ее рустаках и среди селений при небольшом количестве гор и холмов, частоте обработанных полей, обилии сортов зерна и плодов, густоте деревьев, пресных водах, чистоте воздуха, прекрасной почве при умеренной ее природе, со средним темпераментом, множеством пород дичи в тени деревьев, птицами и членокопытными среди растительности и цветов и водоплавающими [существами]. [Ас-Савад] и все то, чем наделен он от ар-Рафидана – Тигра и Евфрата, находятся в безопасности от нападений врагов и бед»³¹⁹. Северная часть современного Ирака называлась ал-Джазира. Условные

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Ук. соч., С. 17-18.

³¹⁶ Большаков О.Г. Ук. соч., С. 184.

³¹⁷ Модестов С.А. Геополитика ислама. М., 2003, С. 85.

³¹⁸ Ас-Савад и Табаристан по Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани. Изд. арабского текста, перевод с примечания О.В. Цкитишвили. Тбилиси, 1977, С. 12.

³¹⁹ Там же.

границы этих двух основных областей собственно Ирака (ас-Савād) и ал-Джазиры четко определились при Омейядах³²⁰. Собственно Ирак включал в себя территорию от Тикрита на севере до 'Абадана на юге и от Халуана на востоке к ал-'Узайбу на западе³²¹.

Арабы следовали персидскому образцу, пользуясь такими административными единицами, как 1) остан (ustān), 2) тассудж (tassudj), 3) рустак (rustāk), 4) карийа (qariya) и дай'а (dhay'a)³²². Например, об административном делении области ас-Савād при персах упоминает Ибн ал-Факїх ал-Хамадāнї: «Йазид ибн 'Умар ал-Фариси говорит: «персидские цари считали в ас-Саваде двенадцать истанов и исчисляли в нем шестьдесят тассуджей. Смысл «истана» - «иджаза». Перевод же «тассуджа» - «нахийа»»³²³. Сбор налогов с иракских территорий поручался местным дехканам и чиновникам; известен один случай прямого вмешательства арабов в сбор хараджа с Ирака, когда в 642 г. туда был отправлен 'Усман ибн Хунайф для сверки персидских кадастров и уточнения размеров налогов³²⁴. Изменения в административном управлении Ираком произошли при наместнике ал-Хаджжāдже, при котором местные персидские документы были переведены на арабский, что сделало возможным прямой контроль арабских чиновников над этой территорией. Это подробно описывает Ибн ал-Факїх ал-Хамадāнї: «Упомянутое нами количество тассуджов ас-Савада оставалось до тех пор, пока не стал правителем Ирака ал-Хаджжадж ибн Йусуф. Его писарем, прибывшим вместе с ним и заведовавшим его делами, был Салих ибн Абд ар-Рахман, которому сказал ал-Хаджжадж: поищи писаря, советника из персов, знающего их письменность и делающего отчет. И был найден человек по имени Заза Нафрух <...> Заза Нафрух и его писари составляли отчет по-персидски. Салих пожаловался об этом ал-Хаджжаджу и сообщил ему, что он вместе с Заза Нафрухом занимается нечто иным. Тогда приказал ал-Хаджжадж Заза Нафруху, чтобы он взял на себя бремя перевода диванов с

³²⁰ Thābit Ismā'īl Al-Rāwī. Ук. соч., С. 20.

³²¹ Ук. соч., С. 21.

³²² Ук. соч., С. 42.

³²³ Ас-Савад и Табаристан по Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани, С. 11-12.

³²⁴ Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII-середина XIII в. М., 2001, С. 38.

персидского языка на арабский язык. Это было сделано, и он выделил нахийя и области и провел черты тассуджов ас-Савада. Из этого начертания ас-Савад составил десять областей. Каждая область [представляла] истан. В них имелось шестьдесят тассуджов. <...> Когда это было сделано и [диваны] были переведены на арабское делопроизводство, Салих и его сподвижники стали заниматься им и знакомиться с ним»³²⁵.

Ибн ал-Факїх ал-Хамадāнї говорит об ас-Савāде: «На [ас-Савад] возложен харадж. Ал-Асма'и говорит: ас-Савада два. Савад Басры: ал-Ахваз, Дастумайсан и Фарс. Савад Куфы: Каскар до аз-Заба и Хулван до ал-Кадисии»³²⁶; земледелие в этой местности он характеризует так: «Половина из них (150 млн джарибов земли, В.К.) свободна и половина возделана под виноградники, финиковые пальмы, деревья и постоянные сельскохозяйственные культуры»³²⁷. Каждый джариб земли облагался примерно двумя дирхемами в качестве уплаты хараджа³²⁸. Размер хараджа в Ираке составлял: «джериб финиковых пальм высшего качества, виноградников и фруктовых деревьев облагался 10 дирхемами, кунжута – 8, сахарного тростника – 6, хлопка – 5 дирхемами»³²⁹. В книге «Путей и стран» Ибн Хордāдбех описывает количество собираемых с ас-Савāда налогов после реформ халифа 'Умара, который приказал тщательно измерить площадь этой местности³³⁰: «Умар ибн ал-Хаттаб приказал измерить [площадь] ас-Савада... На каждый джариб пшеницы [Умар ибн ал-Хаттаб] наложил 4 дирхема, джариб ячменя 2 дирхема, джариб финиковых пальм (*нахл*) 8 дирхемов, джариб винограда 6 дирхемов, джариб свежих спелых фиников (*ритаб*) 6 дирхемов»³³¹. Это сообщение Ибн Хордāдбеха практически полностью соответствует Ибн ал-Факїху ал-Хамадāнї, который пишет об ас-Савāде времен халифа 'Умара: «Установлено было на один джариб пшеницы четыре дирхама, на один джариб ячменя – два дирхама, на один джариб фиников – восемь дирхамов, на один

³²⁵ Ас-Савад и Табаристан по Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани, С.19-20.

³²⁶ Ук. соч., С. 9.

³²⁷ Ук. соч., С. 13.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Большаков О.Г. История Халифата. т. II. М., 2000, С. 143.

³³⁰ Ас-Савад и Табаристан по Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани, С. 21.

³³¹ Ибн Хордāдбех. Ук. соч., С.59-60.

джариб винограда и клевера – шесть дирхамов»³³². Халиф ‘Умар запретил разделять в качестве добычи определенные категории земель – владения Сасанидов, земли убитых в битвах с мусульманами, почтовых станций, заросли. Такие «бесхозные» земли объявлялись неотчуждаемыми и входили в категорию – савафи, которую можно определить как государственную собственность. Таким образом, ‘Умар учредил неотчуждаемую общинную собственность на землю³³³. Остальные земли оставались во владении прежних хозяев, которые платили харадж. С целью сохранения боеспособности войска ‘Умар запретил своим воинам заниматься земледелием³³⁴.

Последовательные изменения в сборе налогов с Ирака и их характеристика содержится у Ибн ал-Факйха ал-Хамадāнй: «И таким образом в ас-Саваде (при халифе ‘Умаре, *В.К.*) собрали 128 млн дирхамов. ‘Умар ибн ‘Абд ал-‘Азиз собрал 124 млн дирхамов. Ал-Хадждадж ибн Йусуф собрал благодаря своей неосведомленности, притеснению, несправедливости и глупости 18 млн. Говорят, он дал крестьянам в виде аванса на возделывание 2 млн, а ему досталось 16 млн. Он запретил жителям ас-Савада, когда они пожаловались ему на разорение своей страны, закалывание крупного рогатого скота из-за расширения обработки земель.<...> В дни Зияда харадж Ирака составлял 125 млн дирхамов, в дни ‘Убайдуллы ибн Зияда [харадж Ирака составлял] больше хараджа во времена Зияда на 20 млн. При Ибн Хубайре [харадж Ирака] был 100 млн, исключая расходы на пропитание воинов и содержание чернорабочих, находившихся в войске»³³⁵. Интересен отрывок из произведения Ибн ал-Факйха ал-Хамадāнй о налогообложении Ирака при Аббасидах, особенно важно в нем упоминание наиболее ценившихся в то время предметов торговли: «‘Абд ал-Вазиру, писарю, было известно дело определения размера мирских благ, и он представил его Йахье ибн Халиду ал-Бармаки при халифстве ал-Хади в 170 г. Говорит: стоимость хлебов в ас-Саваде составляла 86 млн 780 тыс. дирхамов. Он [имел] также

³³² Ас-Савад и Табаристан по Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани, С. 21.

³³³ Большаков О.Г. Ук. соч., С. 134.

³³⁴ Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. М., 1985, С. 180; Большаков О.Г. Ук. соч., С. 134.

³³⁵ Ас-Савад и Табаристан по Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани. С. 21-22.

источники дохода от имущества в размере 4 млн 800 тыс. дирхамов, от бахрейнской одежды – 200 штук, от земельного участка чернозема ал-Анбара, который разделен среди диванов, - 240 хамл. [Доход] Каскара чеканным серебром [составлял] 11 млн 600 тыс. дирхамов, областей Тигра – 20 млн 800 тыс. дирхамов, Хулвана – 4 млн 800 тыс. дирхамов, ал-Ахваза – 25 млн и от разного рода благодарностей – 300 тыс. ратлов, от Фарса – 27 млн дирхамов, от розовой воды – 300 тыс. бутылок, от изюмовой воды, сиропа из айвы и других напитков – 120 тыс. ратлов, от айвы – 200 тыс. [штук] айвы, от гранат – столько же, от персидского изюма на хашимийский курр – семь курр, от сиропа, приправленного уксусом, - 5 тыс. ратлов»³³⁶. Далее идет не менее интересное описание остальных частей Аббасидского халифата, дающее общее представление, в частности, о популярных тогда предметах торговли: «...от сирафского земельного участка – 5 тыс. ратлов. [Доход] Кармана чеканным серебром 4 млн 200 тыс. дирхамов, от простой и смешанной одежды – 90 тыс. динаров. Палестина 360 тыс. динаров. От всех областей Сирии [доход] от оливкового масла – 500 тыс. ратлов, яблок – 200 тыс., инжира – 10 тыс. манна, рожков – 30 тыс. ратлов. Египет, за исключением Туниса, Дамьетты и Ашмуни. Богатство этой области тратится на покупку лошадей. Расход на тиразы – 3 млн 940 тыс. динаров. Разного рода дабикской, из парчи и другой одежды [поступает] 20 тыс. Ал-Искандария – 1 млн 800 тыс. дирхамов. Барка – 1 млн дирхамов, Ифрикия – 13 млн дирхамов. Больших ковров [поступает] 500, оливкового масла – 100 тыс. ратлов. Мекка и Медина – 300 тыс. динаров, сайханийских фиников – 1000 ратлов, из ас-Сабаха – 50 ратлов. Йемен – от источника 870 тыс. динаров, амбры – 80 ратлов, разного рода одеяние и др. одежда – 4 тыс., желтого дерева – 5 тыс. ратлов, изюма – 500 кафизов. Ал-Йамама, Бахрейн, Оман и Сираф – чеканное серебро – 3 млн дирхамов, бедуинской одежды – 500, йеменских фиников – 200 тыс. ратлов. Прилегающая к Куфе, Басре и Багдаду территория и то, что находится между Куфой и Басрой, -

³³⁶ Ук. соч., С. 23.

чеканного серебра 1 млн 370 тыс. дирхамов, и в это определение размера доходов не записан Казвин, так как он разделен на области»³³⁷.

Земли ас-Савāда были завоеваны силой, что повлияло на характер его налогообложения. Исключение составляли только некоторые части провинции (ал-Хира, 'Айн ат-тамар и др.)³³⁸, которые заключили с завоевателями мирный договор. Большая часть ас-Савāда подпадала под категорию «добычи» (ал-ганйма الغنيمة), что предполагало ее раздел по правилам, предписанным Кораном между войнами. Однако халиф 'Умар запретил своему войску делить эту территорию и оставил земли их прежним владельцам, которые обязывались платить харāдж³³⁹. Это решение было продиктовано несколькими факторами, главный из них - нежелательность для арабов-воинов занятия земледелием и оседания на земле, что неминуемо привело бы к ослаблению их боевого духа и отрицательно бы сказалось на военных завоевательных кампаниях.

3.2.2. Строительство Басры

Вторым по значимости после Багдада экономическим центром средневекового Ирака была Басра, основанная арабским полководцем 'Утбой ибн Газвāном, ставшим ее первым правителем. На месте, где была построена Басра, ранее находились такие поселения как Диридитис (Тередон) и Вахиштабаз Ардашир. Войско 'Утбы ибн Газвāна в 635 г. после завершения завоевания Убуллы обосновалось в районе будущей Басры, на месте развалин персидского поселения, которое арабы называли Ал-Хурайба («руины»). Строительство началось с возведения семи стоянок на месте заброшенных местными жителями семи деревень, а также вокруг них. Датой основания собственно Басры считается 638 год, когда 'Утба ибн Газвāн получил одобрительное письмо от халифа 'Умара на предложение устроить там город. Первоначально строительством города руководил Са'д ибн Абӯ Ваккās, а планировкой города занимался Абӯ ал-Харба 'Асим ибн Дулāф.

³³⁷ Ук. соч., С 23-24.

³³⁸ Ук. соч., С. 59.

³³⁹ Ук. соч., С. 60.

Название Басры происходит от обозначения особенностей местной почвы, состоящей из камней и белого грунта³⁴⁰.

Местоположение так называемой древней Басры, которая является предметом данного исследования, отличается от положения современного города; оно совпадает с современной деревней Зубайр. В арабских средневековых источниках содержатся географические координаты старой Басры, например, у Ибн Са'ида ал-Магрибӣ: «Басра, которая была построена во времена халифа 'Умара, имеет долготу семьдесят четыре градуса тридцать одну минуту и широту тридцать один градус»³⁴¹.

Первыми постройками в городе были тростниковые хижины. Из тростника была сооружена первая мечеть Басры. Город был перестроен после пожара в Куфе, когда халиф 'Умар приказал возвести здания из необожженного кирпича, что касалось также и Басры³⁴². Новые дома надлежало строить так, чтобы «человек не строил более трех комнат и не затягивал строительство»³⁴³.

Абӯ ал-Харб 'Асим ибн Дулāф устроил в центре Басры площадь шириной в сорок локтей, на которой он разместил рынок³⁴⁴.

Перестройкой города занимался наместник (с 665 года) Зийād ибн Абӯ Суфйāн, которого можно назвать творцом Басры. Город был разделен на пять районов (хумс خمس, ахмās اخماس) в соответствии с поселившимися там пятью арабскими племенами – ахл ал-'алийа, тамйм, бакр ибн вā'ил, 'абд ал-кайс, азд³⁴⁵. В Басре было прорыто два канала от реки Тигр³⁴⁶, чтобы обеспечить город питьевой водой, что всегда здесь составляло проблему. Первый рынок в Басре со

³⁴⁰ Abū 'Abd Allah Yāqūt ibn 'Abd Allah al-Hamawī al-Rūmī al-Baghdādī. Kitāb mu'jam al-buldān. Мешхед, XIX в. Рукопись ИВР РАН № Д-128, Л. 183-188; Abū 'Abd Allah Yāqūt ibn 'Abd Allah al-Hamawī al-Rūmī al-Baghdādī. Kitāb mu'jam al-buldān. Алеппо, 1224/1809. Рукопись ИВР РАН № С- 588. т. 1 без номеров страниц; Abū 'Abd Allah Yāqūt ibn 'Abd Allah al-Hamawī al-Rūmī al-Baghdādī. Kitāb mu'jam al-buldān. Мосул, XIX в. Рукопись ИВР РАН № С-590; Jacut's Geographisches Wörterbuch aus den landschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris. F. Wüstenfeld. Band 1. Leipzig, 1866, P. 623-652; Das geographische Wörterbuch des Abu 'Obeid 'Abdallah ben 'Abd al-'Aziz el-Bekrī. Band 1, Göttingen, Paris, 1876, P. 166.

³⁴¹ Ibn Sa'īd al-Maghribī. Jughrāfiya. Рукопись ИВР РАН № С-591, Л. 14.

³⁴² Thābit Isma'īl Al-Rāwī. Ук. соч., С. 117.

³⁴³ Ibn Ghimlās. Al-Basra wulātuhā wa mutasallimūhā hattā nihāyat al-hukm al-'uthmānī. Bayrūt, 2008, 7.

³⁴⁴ Ук. соч., С. 8.

³⁴⁵ The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. I. Leiden, 1986, P. 1085.

³⁴⁶ Al-Muqaddasī. Ahsanu-t-taqāsīm fī ma'rifati-l-aqālīm. Transl. G.S.A. Ranking, R.F. Azoo. Calcutta, V. I, Fasc. II 1899, P. 182.

специальными торговыми постройками, в отличие от традиционной арабской торговой площади, был построен при Омейядах Билалем ибн Абӯ Бурдой³⁴⁷.

Не ранее 771/772 г. во время правления ал-Мансӯра Басра была обнесена городскими стенами³⁴⁸.

Административное управление Басрой и Куфой со временем менялось. При халифе 'Умаре города были объявлены независимыми друг от друга во всех отношениях (вилāйат ал-Куфа, вилāйат ал-Басра) и управлялись двумя наместниками. Первыми правителями этих городов были военачальники – Са'д ибн Абӯ Ваккās (в Куфе) и 'Утба ибн Газвāн (в Басре). Подобное независимое управление продолжалось до того, как халиф Му'āвия объединил Басру и Куфу и назначил над ними одного наместника Зийада³⁴⁹. Впоследствии по мере расширения при Омейядах завоеванных территорий далее в восточном направлении, увеличивалась и сфера власти амира Ирака, он управлял не только этой провинцией, но и всем востоком Халифата³⁵⁰.

3.2.3. Басра на пересечении торговых путей

Басра была обязательным пунктом на пути, объединявшем морскую торговлю в Индийском океане и сухопутные трассы, идущие через Багдад. Выгодное для торговли географическое положение этого города как порта на Индийском океане дополнялось его расположением на краю пустыни, откуда пребывали торговые караваны. Только благодаря этому выгодному торговому положению Басра превратилась из военного лагеря в жизнеспособный город, доживший до нашего времени. Ничто другое не заставило бы местных жителей мириться с местным плохим климатом и постоянной нехваткой питьевой воды.

Пика своего расцвета Басра достигла в VIII-IX веках во время правления первых Аббасидов. В это время город процветал во всех отношениях. Население по разным оценкам составляло от 200 тысяч до 600 тысяч человек³⁵¹. После IX в.

³⁴⁷ Chalmeta P. Ук. соч., С. 110.

³⁴⁸ Большаков О.Г. Средневековый арабский город. // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982, С. 177; Wheatly P. The Places Where Men Pray Together. Cities in Islamic Lands Seventh through the Tenth Centuries. Chicago, London, 2001, P. 43.

³⁴⁹ Thābit Ismā'īl Al-Rāwī. Ук. соч., С. 22.

³⁵⁰ Ук. соч., С. 55.

³⁵¹ The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. I. Leiden, 1986, P.1086.

Басра начала переживать упадок, центр экономической активности Ирака полностью переместился в столицу – Багдад, с которым другие иракские города уже не могли сравниться.

Ибн ал-Факйх ал-Хамадāнй приводит пример традиционного представления на Ближнем Востоке о мире в виде птицы, где Басра представляется самым главным городом: «Ученые уподобляют землю птице. Они сделали грудную кость вместе с сердцем ал-Басрой, голову – Сирией и Румом, крылья – востоком и западом»³⁵². Ал-Йа'кўбй в своей «Книге стран» характеризует Басру таким образом: «Басра – первый город мира, средоточие его товаров и богатств. Первоначальная площадь, согласно плану ее основания, относящемуся к правлению 'Умара б. ал-Хаттаба, к семнадцатому (638) году – два фарсаха на фарсах. А ее внутренняя часть обращена к северу и достигает двух каналов, один из которых называют каналом Ибн 'Умара...»³⁵³.

Ал-Истахрй описывает традиционные торговые караванные пути между иракскими городами: «... из Багдада в Самарру 3 перехода, из Самарры в Тикрит 1 переход, из Багдад в Куфу 4 перехода, из Куфы в Кадисию 1 переход, из Багдада в Васит 7 переходов, из Багдада в Халван 6 переходов, из Васита в Басру 8 переходов...»³⁵⁴. Ибн Русте в своей «Книге драгоценностей» выделяет два маршрута, касающихся Басры: «Путь из Басры в Йамаму. Он идет таким же образом, как мы описывали путь из Басры в Мекку, пока не дойдет до двух деревень, где сворачивает к аш-Шари'а. Затем идет в Сурат, потом в Са'ира, потом в ат-Танийа, потом в ас-Сих, потом в Хадису, потом в ал-'Ирд, который в Йамаме. // Путь из Багдада в Басру. // Из Багдада в ал-Мадаин, из Мадаина в Дайр ал-'Акул, оттуда в Джарджараю, оттуда в Джаббул, оттуда в Фам ал-силх, оттуда в Васит, оттуда в Нахрабин, оттуда в ас-Синию, оттуда в ал-Хаванит, оттуда в ал-Катр, и эти деревни от Васита до этого места все находятся к востоку от Тигра. В ал-Хаваните есть чиновники, которые отвечают за передвижение (?) и государственная таможня. Барьер там поставлен таким образом, что два корабля

³⁵² Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары, С. 84.

³⁵³ Ал-Йакуби. Книга стран (Китаб ал-булдан). М., 2011, С. 82.

³⁵⁴ Al-Istakhri. Kitāb masālik al-mamālik. 1870, Laidan, 79.

притягиваются с одного берега Тигра и два других корабля со второго берега. Корабли притягивают к двум берегам, потом канаты растягивают в ширину Тигра и притягивают ими корабли, чтобы корабли не пересекли (реку) ночью. В ал-Катре Тигр разветвляется на три части, одна из них идет к городу, и ее называют Тахиса. Это большой город, в котором есть соборная мечеть. Абу Закарийа ал-Бахрани скрывался там, пока его не вывели оттуда. Вода там разливается, когда пересекает долины и заросли. Другие ответвления текут по долине. В них корабли садятся на мель и некоторые перевозят то, что везли на них, в лодках по этим двум ответвлениям. Они обе текут к месту, где много воды в долине, и по ним плавают лодки по месту, подобному тростниковым улицам до тех пор, пока не дойдут до места, где нет тростника и никаких других растений, только чистая вода. Это место называют ал-Хаул. Между этими улицами сооружения из тростника, напоминающие лавки, на которых хижины, и в них укрываются (люди). В каждой хижине по пять окон (?). Там есть место под названием ал-Хаул ал-Кабир, и это обширная местность, которая растянулась до города, называющегося Базавард. Это большой город, в котором устья трех рек. Одна из них называется рекой Ибн ал-Асада, другая река Мара, и третья река Ибн 'Умара. // Тот, кто хочет дойти до Басры, должен спуститься от реки Ибн ал-Асада к Кривому Тигру, преодолеть по нему спуск, пока не достигнет устья реки Ма'кил, потом оттуда он придет к Басре»³⁵⁵. Проход по сухопутному караванному маршруту от Басры до Омана занимал около месяца, поэтому предпочтение отдавалось морскому пути³⁵⁶.

Ибн ал-Факїх ал-Хамадāнї, ссылаясь на купца Сулеймана, утверждает в «Китāб ал-булдāн», что многие китайские корабли, выходящие из Басры и Омана, загружаются товарами только в Сирафе, по причине частых штормов в Персидском заливе и наличия мелей; запасы пресной воды на корабли набирались, по свидетельству того же автора, в Маскате, до которого от Сирафа

³⁵⁵ Abū 'Alī Ahmad ibn 'Umar ibn Rustah. Kitāb al-a'lāq al-nafisa. Al-mujallad al-sābi'. BGA. Laydan, 1892, 184-185.

³⁵⁶ Ali Abahussain. An Introduction to the Definition of Bahrain. // Al-Wathiqa. № 57, 2010, P. 206-205.

расстояние примерно в двести фарсахов³⁵⁷. Ибн ал-Факїх дает описание морского торгового пути в страны Индийского океана далее: «В восточной части этого моря, в тех областях, что между Сирафом и Маскатом, находятся берег бану-с-Суффак, и остров Ибн Каван. В западной части этого моря расположены горы Омана, а в них имеется место, которое называется Дурдур. Оно представляет собой узкое ущелье между двумя горами, в которые могут войти небольшие корабли, но не могут войти китайские. В этом месте есть две горы – Кусайр и ‘Увайр. Когда ты минуешь горы, то пойдешь к месту, которое называется Сухар – пролив Омана. И набирают воду в Маскате, из колодца в нем. А там есть гора, и на ней живут пастухи овец из стран Омана. Отсюда корабль направляется в страны ал-Хинда и стремится в Кулумали. А в этом месте есть сторожевой пост стран ал-Хинда. В нем имеется пресная вода. Когда моряки набирают там воду, местные жители берут с китайского корабля тысячу дирхемов, а с других кораблей от десяти до двадцати динаров»³⁵⁸. Таким образом, Ибн ал-Факїх говорит о неравенстве в сборе пошлин в отношении китайцев в Индийском океане с явным преимуществом купцов из Арабского халифата. Затем в «Китāб ал-булдāн» следует дальнейшее описание морского пути в Индию, а также меновой торговли с местными островными народами: «Между Маскатом и Кулумали расстояние в месяц пути. Между Кулумали и морем Харканд – около месяца пути. Затем корабль отправляется из Кулумали в море Харканд. Когда они пересекут это море, то направляются к месту, которое называется Калабар. Между этим местом и Харкандом есть острова народа, который зовут ландж. <...> Эти люди продают амбру за кусок железа. Они выходят к купцам с острова на лодках, везя с собой кокосовые орехи. Кокосовое молоко бывает белым. Когда его пьют, то оно сладко, как мед, а если его оставить на один день, то оно становится опьяняющим. А если оно оставлено на несколько дней, то оно скисает и его продают за железо и

³⁵⁷ Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары, С. 74.

³⁵⁸ Там же.

заклучают сделки с помощью жестов руками. Ландж искусны м мореходстве. Иногда они отнимают у купцов железо, не отдавая им взамен ничего»³⁵⁹.

3.2.4. Рынки Басры

Первый рынок Басры не имел каких-либо специальных торговых построек, а просто располагался на городской площади. Затем на рынке торговцы устроили лавки, которые не имели дверей. Естественно оставленные открытыми лавки часто обворовывали, поэтому было принято решение сделать для них двери из тростника и дерева. В источниках упоминается специальный рынок, на котором изготовляли подобного рода двери и продавали их³⁶⁰.

Нāсир-и Хосров побывал в Басре уже в конце 1051 – начале 1052 гг. и описал то, что происходило на базаре города: «Торгуют там следующим образом: если у кого-нибудь есть что-нибудь, он сдает этот товар меняле и получает от него расписку. Затем он покупает все, что ему надо, а вместо уплаты дает чек на того же самого менялу. За все время, что купец находится в городе, он сплошь пользуется расписками менял и совершенно не прибегает к звонкой монете»³⁶¹.

В арабских источниках упоминается много названий рынков Басры: «пастбище на реке» (الكلاء على النهر) - рынок ал-Калла', находившийся в речном порту, куда приходили корабли достаточно большого тоннажа³⁶²; Большой рынок (السوق الكبير), Ворота мечети (باب الجامع)³⁶³. В Басре был рынок, состоявший из трех частей: рынок ал-хизā'a (سوق الخزاعة), где торговали утром; рынок 'Усмана (سوق عثمان), где торговали днем; рынок высекающих искры (سوق القداحين)³⁶⁴. Также известностью пользовался местный рынок одежды³⁶⁵ (Рисунок б).

³⁵⁹ Ук. соч., С. 74-75.

³⁶⁰ Yūsuf Nāsir al-ʿAlī. Aswāq al-Basra fī al-qarn al-thālith wa al-rābiʿ li-l-hijra. // <http://www.basrahcity.net/pather/report/basrah/07.html>

³⁶¹ Большаков О.Г. Ук. соч., С. 191.

³⁶² The Encyclopaedia of Islam, P. 1086.

³⁶³ Muhammad Husayn al-Zubaydī. Al-ʿIrāq fī al-ʿasr al-buwayhī. 1969, 163-164.

³⁶⁴ Ук. соч., С. 164.

³⁶⁵ Al-tijāra wa al-sūq fī al-ʿālam al-islāmī. Dubai, 2012, 7.

Басра названа ее известным уроженцем, ал-Джāхизом «сокровищницей арабов»³⁶⁶, в которой скапливались ценные товары со всего света и товары местного производства.

Торговым центром Басры при Аббасидах долгое время был рынок ал-Мирбад, который находился к западу от города в сторону пустыни и по праву назывался «оком Басры»³⁶⁷ (Рисунок 7). Интересно происхождение названия этого рынка, насчет которого есть несколько интерпретаций: «мирбад» (مرید) – 1) стойло для верблюдов и место их привязи, 2) гумно для фиников, где они лежат и сушатся на солнце, 3) серый цвет – цвет пыли³⁶⁸. Первоначально ал-Мирбад при своем основании еще в доисламскую эпоху был рынком верблюдов. Со времени правления Омейядов там стали продавать абсолютно все товары, главным из которых были финики. Во время правления первых Аббасидов ал-Мирбад представлял собой комплекс рынков. Там были рынок верблюдов, торговцев соломой, взвешивающих (سوق الوزانين), торговцев духами и пряностями (سوق العطارين), дубильщиков, торговцев книгами и принадлежностями для письма (سوق الوراقين).

Йāкūt ал-Хамауї в «Китāб ал-муштарик вад'ан ва ал-муфтариқ сук'ан» («Книга о похожем по названию и различающемся по месту») пишет об ал-Мирбаде: ««Глава ал-Мирбад. Два места» С кесрой у буквы «мим», с сукуном у буквы «ра», фатхой у буквы «ба» с одной точкой и буквой «да» без точки. Ал-Асма'ї говорит: «Ал-мирбад – это место, где содержат верблюдов». Другие говорят о «месте для хранения фиников» (мирбад ат-тамар), отчего и произошло название Мирбада в Басре, [который служил] для сбора людей и содержания там скота»³⁶⁹; под вторым ал-Мирбадом Йāкūt ал-Хамауи подразумевает место в двух милях от Медины (мирбад ан-на'ам, т.е. «рынок для скота») ³⁷⁰.

³⁶⁶ Sa'īd al-Afghānī. Aswāq al-'arab fī al-jāhiliya wa al-islām, 1993, 403.

³⁶⁷ Ук. соч., С. 409.

³⁶⁸ Ук. соч., С. 408.

³⁶⁹ Jacut's Moschtarik. (Al-Shaykh al-imām Shihāb al-dīn Abū 'Abd Allah Yāqūt ibn 'Abd Allah al-Hamawī mawlā al-Baghdādhī. Kitāb al-mushtarik wadh'an wa al-muftariq suq'an). F. Wüstenfeld. Göttingen, 1846, С. 392-393.

³⁷⁰ Ук. соч., С. 393.

Как на любом крупном арабском рынке в ал-Мирбаде проходили состязания поэтов, и он был местом соревнований племен, которые выставляли там свои лучшие товары напоказ. Об это пишет Йākūt ал-Хамауй: «Там собирались арабы из разных областей и состязались в чтении стихов, продавали и покупали»³⁷¹.

Ал-Мирбад находился за пределами городской стены Басры и был связан с городом специальной «дорогой ал-Мирбада» (сиккат ал-мирбад سكة المرید), проходившей через Ворота пустыни на восток³⁷². Расцвет ал-Мирбада пришелся на время расцвета халифата Аббасидов, также как и его упадок совпал с упадком династии к XIII веку. Положение ал-Мирбада XIII века описано в «Словаре» Йākūта ал-Хамауй: «ал-Мирбад в Басре – один из ее знаменитых кварталов. В давние времена там был верблюжий рынок, затем превратившийся в большой квартал, населенный людьми, где проходили соревнования поэтов и хатибов. Сейчас между ним и Басрой территория около трех миль, которая раньше была вся населена людьми, а теперь представляет собой развалины. Ал-Мирбад стал отдельным поселением посреди пустыни»³⁷³.

Помимо того, что Басра была центром транзитной торговли, в городе также процветало местное ремесло. Очень развитым было текстильное производство³⁷⁴. Здесь делали шелковые, шерстяные, хлопчатобумажные и льняные ткани. Также здесь производили хорошую обувь. Парфюмерное производство и изготовление благовоний в Басре были одной из главных статей городского дохода от ремесла. Наибольшим спросом пользовались розовая вода и фиалковое масло, которые также шли на экспорт.

В городе было много вырытых каналов, по которым плавали небольшие лодки, однако население города испытывало проблемы с пресной водой.

Ал-Мукаддасй говорит об обилии в Басре рыбы, фиников, мяса разных животных, фруктов, зерновых, но также отмечает недостатки города – плохие

³⁷¹ Там же.

³⁷² Wheatly P. Ук. соч., С. 43.

³⁷³ Sa'īd al-Afghānī. Ук. соч., С. 408.

³⁷⁴ Serjeant R. B. Islamic Textiles. Beirut, 1972, P. 36-37.

воду и воздух³⁷⁵. Хамд Аллāх Мустауфй ал-Казвйнй в своем сочинении «Нузхат ал-кулūб» («Развлечение сердец») (1340 г.) также отмечает, что «финики Басры превосходные, их экспортируют даже в Индию и в ближний и дальний Китай»³⁷⁶ (Рисунок 8).

О преимуществах Басры над Куфой ее житель Абū Бакр ал-Хазрй говорил рифмованной прозой: «У нас больше, чем у вас, тика, слоновой кости, парчи, поземельного налога и шумная река»³⁷⁷. Йāкўт ал-Хамауй приводит слова жителя Басры прославляющего свой город таким образом: «У нас больше всего слоновой кости, тика, шелка, парчи, аргамаков, иноходцев, и она подобна непроколотой жемчужине своим изяществом. Наши дома золото, наша река чудо, в начале на ней свежие спелые финики, в середине виноград, а в конце тростник. Что касается наших свежих фиников, то они произрастают на пальмах, как оливки у вас, на их ветках в свое время, крепко держатся они в удобренной земле, на месте оплодотворенные самцом, и урожай их [измеряется] большими корзинами и огромными количествами. Благодаря орошению [финики] переполняют корзины. Когда они наливаются, то сваливаются с веток, словно серебро с нанизанным на нем жемчугом. Затем на ветках появляется золото с нанизанным на нем зеленым хризолитом, который потом становится красным и желтым яхонтом, и после превращается в мед в бурдюке из кожуры, нет вблизи никакого другого бурдюка или сосуда, вокруг него борьба и воинственность, и не приближаются к нему мухи, поднимающиеся с земли; затем оно становится золотом в кошельках мужчин, которое они используют, заботясь о детях. Что касается нашей чудореки, то вода в ней доходит до шеи и широко разливается, она смывает грязь; так происходит, что ее разлив приходится на время, когда мы испытываем жажду, и наступает в момент, когда мы [можем] утолить нашу жажду; и мы удовлетворяем наши потребности благодаря ей. Пока мы спим на своих кроватях, вода поднимается в большом количестве, нас не отделяет от нее никакое препятствие,

³⁷⁵ Al-Muqaddasī. Ук. соч., С. 184.

³⁷⁶ The Geographical Part of the Nuzhat-al-Qulūb composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Transl. G. Le Strange. // "E.J. Gibb Memorial" Series, vol. XXIII, 2, Leyden, London, 1919, P. 46.

³⁷⁷ Ibn al-Faqīh al-Hamadānī. Mukhtasar Kitāb al-buldān. BGA, Laydan, 1885, 190; Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. VI. Paris, P. 276.

и не закрывают перед ней никакие ворота, ничто не может соперничать с ней из-за своей малости, и ничто не задерживает ее перед нами. Что касается наших домов, то они словно золото, и мы платим с них подать за годы и месяцы, мы берем ее в надлежащее время, и принимает ее Всевышний Аллах в свою власть, и мы тратим ее в угоду ему...»³⁷⁸.

На основании археологических раскопок Басры аббасидского времени, проводившихся в разные годы, был воссоздан план города, а также обнаружены предметы искусства, среди которых особый интерес представляют керамические изделия, стекло и изделия из металла. В Басре найдены предметы из аббасидского фарфора, которые появились в результате смешения арабской и китайской эстетической традиции. Басра была признанным лидером в Ираке по производству керамики. Также здесь процветали такие виды искусства, как резьба по драгоценным камням, горному хрусталу, обработка жемчуга, золочение зеркал и приготовление пигментов³⁷⁹. Арабские гончары были поражены красотой китайского фарфора, который импортировался в Халифат, и пытались повторить его. Однако в Ираке не было глины нужного оттенка, и мастера там не знали специальной технологии обжига, поэтому они стали имитировать чисто внешнюю белизну изделий. Глина в Ираке имеет желтоватый оттенок, и чтобы от него избавиться, ее покрывали белой непрозрачной свинцовой глазурью с примесью окиси олова³⁸⁰. Гончары Басры стали украшать свои изделия синим кобальтовым орнаментом. Керамика такого типа получила название «синее на белом». Интересно то, что со второй половины IX века на изделиях встречаются подписи авторов³⁸¹. Иракские мастера также создавали неглазурованные керамические произведения желто-коричневого цвета, украшенные цветочным орнаментом. В Национальном музее Дамаска хранится ценный экспонат, относящийся к раннеаббасидскому периоду, - неглазурованная тонкостенная чаша, на которой написано имя ее создателя – Ибрахима Христианина, изготовившего ее для сына

³⁷⁸ Jacut's Geographisches Wörterbuch aus den landschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris, P. 649-650.

³⁷⁹ Hallet J. Ук. соч., С. 24.

³⁸⁰ Ук. соч., С. 22.

³⁸¹ Там же.

халифа ал-Мансūra Сулеймāна³⁸². Далеко за пределами Басры в Таиланде в результате археологических раскопок обнаружены фрагменты бирюзовой глазурованной керамики, произведенной в этом городе³⁸³.

Йāкūt ал-Хамауи в своей книге «Китāб ал-муштарик вад'ан ва ал-муфтарик сук'ан» («Книга о похожем по названию и различающемся по месту») отмечает, что существует два разных места под названием Басра: «Глава «Басра». Два места. Первое [место] – Басра, известный город (на земле Ирака), которая является одним из двух 'Ираков, заселенных во время 'Умара ибн ал-Хаттаба (да будет доволен им Аллах) то ли в 17 году хиджры, то ли в каком-то другом. Руководил этим [строительством] 'Утба ибн Газван, что опережало [основание] Куфы на год. Второе [место] – Басра, разрушенный город в ал-Магрибе рядом с Сусом Дальним. Упоминает ее Ибн Хаукал (и ан-Ниса'и). Ибн Хаукал говорит: «Я видел ее в 378 году, к тому времени она уже была разрушена, (а ее обломки древними. Говорит Ахмад ибн ал-Хасан ал-Мусаллаби: «Басра находится у вадии, между ней и Фесом три дня»). Упоминают ее также Абу 'Убайд ал-Букри ал-Андалуси и ал-Башари»³⁸⁴.

Важным источником по истории средневековой Басры является более поздний труд известного путешественника Ибн Баттūты, который посетил этот город в XIV веке и оставил его описание. Ибн Баттūта пишет, что когда караван, с которым он путешествовал, отправился в Багдад, он решил навремя оставить его и посетить Басру. Интерес вызывает его подробное описание пути к Басре и характеристика самого города, которая дается не формальным языком, как это присуще авторам-чиновникам, законооведам, сборщикам налогов и другим официальным лицам, а в обычной живой манере человека, который совершает путешествие и отмечает то, что его особенно поразило и запомнилось: «Я отправился в Басру в сопровождении большой группы местных жителей арабов. Они очень смелые, в этих местах просто невозможно путешествовать без их

³⁸² Бренд Б. Искусство ислама. М., 2008, С. 51.

³⁸³ Bronson B. Chinese and the Middle Eastern Trade in Southern Thailand During the 9th Century A.D. // Ancient Trades and Cultural Contacts in Southeast Asia. Bangkok, 1996, P. 185.

³⁸⁴ Jacut's Moschtarik, P. 57

сопровождения. Наш путь пролегал по течению Евфрата у места, которое называется ал-'Изар, которое представляет собой заболоченные заросли тростника и населено арабами, печально известными своими грабежами. Они разбойники и исповедуют шиизм. Они напали на группу дервишей, следовавшую за нами, и отобрали у них все вплоть до обуви и деревянных мисок. У них есть укрепленные пункты в этих зарослях, и они способны отразить все атаки. Через три дня пути по этой местности мы добрались до города Васит. Его жители самые лучшие в Ираке без всяких преувеличений. Все, кто хочет научиться декламировать Коран, приезжают сюда, и в нашем караване было несколько человек, которые прибыли именно с этой целью. Так как караван оставался там на три дня, я имел возможность посетить могилу ар-Рифа'и, находящуюся в деревне под названием Умм 'Убайда на расстоянии дня пути отсюда. Я добрался до этого места днем следующего дня и обнаружил, что там находится огромная обитель с тысячами дервишей. <...> После посещения могилы ар-Рифа'и я вернулся в Васит и обнаружил, что караван уже ушел, но я догнал его и пошел с ним в Басру. Когда мы приблизились к городу, с расстояния около двух миль я обратил внимание на очень высокое здание, похожее на крепость. Я спросил, что это такое, и мне сказали, что это мечеть 'Али. В прошлом Басра была таким большим городом, что эта мечеть располагалась в его центре, а сейчас она находится в двух милях от нее. Также на расстоянии двух миль есть старая стена, окружавшая город, таким образом, эта мечеть находится на полпути от этой старой стены и современного города. Басра один из крупнейших городов Ирака, и ни одно место в мире не сравнится с ней по количеству пальмовых рощ. Современная цена фиников на ее рынке составляет один иракский дирхам <...> за 6,4 кг. Кади прислал мне корзину фиников, которую человек с трудом может донести. Я продал их и получил девять дирхамов, три из которых я отдал носильщику за переноску корзины от дома до рынка. Жители Басры обладают многими хорошими качествами, они приветливы к приезжим и отдают им должное, поэтому ни один чужеземец не чувствует себя одиноко среди них. Они совершают пятничную молитву в мечети 'Али, упомянутой выше, но в остальные дни недели она закрыта. Я присутствовал

на пятничной молитве в этой мечети. Когда местный имам произносил проповедь, он совершил множество грубых грамматических ошибок. Пораженный этим, я поговорил об этом с кади, и вот, что он мне сказал: «В этом городе ни осталось никого, кто что-нибудь понимал бы в грамматике». Вот урок тому, кто сомневается в истине слов «слава тому, кто меняет все вещи!». И это в Басре, жители которой достигли высочайших успехов в грамматике, из почвы которой вырос ее ствол и ветви, среди ее жителей упоминается ее основатель, чье главенство неоспоримо; городской имам не может прочитать проповедь, не нарушая грамматических правил!»³⁸⁵.

В книге Марко Поло Басра XIV века характеризуется как «большой город <...>, а кругом него рощи, и рождаются тут лучшие в мире финики»³⁸⁶.

Таким образом, на основании изученного материала можно сделать следующие выводы относительно рынка Басры как социально-экономического института периода правления первых Аббасидов. На примере города Басры, являвшейся важнейшим после Багдада торговым городом Ирака и всего Халифата, показана реализация политики «поворота на Восток», когда основная масса торговых связей осуществлялась между арабами и странами бассейна Индийского океана. Арабский город в своем классическом понимании приобрел свои характерные черты именно в период правления первых Аббасидов, когда новые социально-экономические концепции, базировавшиеся на нормах исламского права, были воплощены в жизнь.

³⁸⁵ Ibn Battuta. Travels in Asia and Africa 1325-1354. Transl. H.A.R. Gibb, London, 1939, P. 85-87.

³⁸⁶ Книга Марко Поло. М., 1956, С. 59.

Глава IV. Переводы отрывков о Басре, Ираке, ранних Аббасидах и торговле во время их правления из арабских источников

При написании исследования автор обращался к имеющимся источникам на арабском языке, и пришел к выводу, что необходимо обратиться также к источникам, которые относятся к более позднему периоду, чем тот, который заявлен в теме работы. В этой главе приводятся переводы отрывков произведений с арабского языка на русский. Автор счел необходимым привести переводы частей этих произведений, потому что они дают цельную этнокультурную характеристику жизни Басры в раннеаббасидский период. Необходимость перевода вызвана тем, что на сегодняшний день переводов цитируемых произведений на русский язык, либо их частей, касающихся Басры, нет.

1.1.1 Абӯ Йӯсуф Йа'кӯб ибн Ибрāхīm о налогообложении Басры в «Китаб ал-харāдж»

«Что касается земли Басры и Хорасана, то они находятся на территории ас-Савāда, которая была завоевана силой. Поэтому эта земля облагается харāджем. Место, о котором был заключен мирный договор его жителями и то, о чем был заключен мирный договор. С них больше не берут, и их жители передают 'ушр. Я не провожу разницы между ас-Савāдом и этим. Однако прошел год, и тогдашний халиф прекратил это. Я увидел, как (эта земля) оказалась в таком положении. (Сказал Абӯ Йӯсуф): «Все земли Ирака, Хиджаза, Йемена, Таифа, земли арабов и другие населенные земли не принадлежат никому, не находятся в чьих-то руках, не являются частной собственностью, нет по отношению к ним наследования и нет у них следа населенности. Имам дал эти земли в качестве надела человеку, который заселил их. Если они были на земле харāджа, то тот, кто даровал их,

взимает с них харādж. Харādж полагается для того, что было завоевано силой, подобно ас-Савāду и другим. Если они были на земле 'ушра, то тот, кто даровал их, взимает 'ушр. К землям 'ушра относятся все, которые были переданы их жителями. Земли Хиджаза, Медина, Мекка, Йемен, земли арабов все являются землями 'ушра. Все земли, которыми наделил имам, из числа завоеванных силой облагаются харādжем, кроме тех, которые имам превратил в облагаемые 'ушром. Это происходит по воле имама, если он наделил кого-то землей, которая облагается харādжем, и решил, что она станет облагаться 'ушром или 'ушром и половиной, или двумя 'ушрами, или более того, или харādжем. То, что он считает, должны понести ее жители, он делает. Предполагается, что это обогатит его, и как он пожелает, так и делает. Кроме земель Хиджаза, Медины, Мекки, Йемена, потому что там нет земель, облагаемых харādжем, и имам не может, и ему не позволено, менять это, и он не меняет то, что досталось ему от поступков посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)» <...>

Сказал Абӯ Йӯсуф: «Рассказал мне ал-Муджāлид ибн Са'йд со слов 'Амира аш-Ша'бй, что 'Умар ибн ал-Хаттāб (да будет доволен им Аллах) послал 'Утбу ибн Газвāна в Басру, которая называлась землей ал-Хинд. Тот вошел туда и поселился там до того, как Са'д ибн Абӯ Ваккās поселился в Куфе. Также [он рассказал мне], что Зийād ибн абйхи построил там мечеть, дворец, который сейчас на том же месте, и что Абӯ Мӯсā ал-Аш'арй завоевал Тустар, Исфahan, Михраджан, Казак и Мах Забийан. Са'д ибн Абӯ Ваккās осаждал ал-Мадā'ин»³⁸⁷.

1.1.2. Сведения о халифе ал-Мансӯре в рукописи сочинения «Мухтасар ад-дувал» Бар Гебрея³⁸⁸

Абӯ Джа'фар ал-Мансӯр – 'Абд Аллāх ибн Мухаммад ал-Имām ибн 'Алй ибн 'Абд Аллāх ибн ал-'Аббās, которому присягнули в 139 году; в том же году был убит Абӯ Муслим ал-Хурāsāнй, убил его ал-Мансӯр из-за того, что когда они оба вместе совершали паломничество во время правления ас-Саффāха, Абӯ

³⁸⁷ Al-imām Sāhib Abū Hanīfa al-Qādhī Abū Yūsuf Ya'qūb ibn Ibrāhīm. Kitāb al-kharāj. Būlāq, 1306 h., 33-34.

³⁸⁸ Abū al-Faraj Yuhannā Bārkiṛīghūrīyūs ibn Hārūn al-Mutatabbib Al-Mulāī Al-Nasrānī. Mukhtasar al-duwal. Рукопись ИВР РАН № С-703, 1605, л. 52-54.

Муслим [по пути] одевал бедуинов и приводил в порядок колодцы и дороги, что принесло ему славу; за это Абӯ Джа'фар возненавидел его. Когда люди покидали место паломничества, Абӯ Муслим двигался впереди Абӯ Джа'фара и в пути его настигла новость о кончине ас-Саффāха; он написал Абӯ Джа'фару о его брате, и не радовался он тому, что тот станет халифом; и не стал его догонять и не вернулся. Абӯ Джа'фар ал-Мансӯр утратился его, обдумал все и замыслил козни; и не мог спать, пока не схватит его. Абӯ Муслим спросил совета у своих сотоварищей о том, вернуться ли ему к ал-Мансӯру. Сказал [один из них]: «Я не считаю, что ты должен идти; я считаю, что ты должен стремиться в Хорасан, потому что не настигает ал-Мансӯра дремота, с тех пор, как сказали ему, как принимается мнение из-за утоления жажды, и ты ушел также». Когда Абӯ Муслим прибыл к ал-Мансӯру, он приказал встретить его с высочайшим почетом и уважением; затем он пришел к ал-Мансӯру и поцеловал его руку; приказал он ему удалиться и освежить свою душу этим вечером и пойти в баню, и тот удалился. На следующий день ал-Мансӯр снарядил четырех своих стражников, поставил их в засаду за балдахином и сказал им: «Если я хлопну рукой, то делайте свое дело». [Потом он] послал за Абӯ Муслимом, приглашая к себе, и пришел он к ал-Мансӯру, предстал перед ним и упрекал он его, напоминая о его ошибках. Вот некоторое из того, что он ему поставил [в упрек]: «Разве ты не первый писал мне, и ты пришел ко мне и сказал «Где стражники, пришло ко мне письмо, прочитай его; потом ты сообщаешь о нем Малику ибн ал-Хайсаму, он читает его, и вы оба насмехаетесь». Начал Абӯ Муслим оправдываться перед ним и целовал землю у его ног. Ал-Мансӯр сказал: «Да убьет меня Аллах, если я тебя не убью!» и хлопнул [рукой]. Вышли стражники и ударили его своими мечами, и кричал он и молил о пощаде, говоря: «Оставь меня [в живых] против своих врагов, о, повелитель правоверных!». Ответил ему ал-Мансӯр: «Кто же из врагов больший враг для меня, чем ты?». <...>

В 140 году ал-Мансӯр отправил 'Абд ал-Ваххāба сына его брата Ибн Хаймара ибн Мухаммада имама с 70 тысячами воинов в Малтййу, они прибыли туда и восстановили там все, что разрушили византийцы, это заняло у них шесть

месяцев. Поселил там ал-Мансūr более четырех тысяч воинов с оружием и боеприпасами и построил крепость Фалаузййа. В том же году выступили *равандиййа*, один из народов Хорасана, против ал-Мансūra в городе ал-Хāшимййа. Они говорили о переселении душ и утверждали, что их господь, который их кормит и поит, – это ал-Мансūr, и начали совершать обход вокруг его дворца, говоря, что это дворец нашего господа. Ал-Мансūr не одобрил подобное, вышел к ним пешком, словно не было во дворце ни одного верхового животного, и отвел их на рынок, где они все собрались. Там на *равандиййа* напали и всех убили, а было их шестьсот человек.

В 144 году ал-Мансūr схватил двенадцать потомков ал-Хасана ибн ‘Алй (мир ему) и отправил их из Медины в Куфу, где их заперли в маленьком доме, <...>, где они все умерли. Затем выступил [против ал-Мансūra] Мухаммад ибн ‘Абд Аллāх ибн ал-Хасан ибн ал-Хусайн ибн ‘Алй ибн Абū Тāлиб (мир ему) в Медине и собрал народ, который провозгласил его *махдй*. Выступил также его брат Ибн Хаймар в Басре с тридцатью тысячами [воинов], оба они сражались, но проиграли.

В 145 году ал-Мансūr начал строительство города Багдада, причиной этого было то, что он уже построил ал-Хāшимййу в окрестностях Куфы. Из-за того, что в ней (в ал-Хāшимййе, *В.К.*) восстали против него *равандиййа*, он возненавидел ее жителей, а также из-за ее близкого расположения к Куфе. Он не доверял ее жителям, [боялся] за себя (а они уже начали сеять раздор в его войске) и ушел оттуда в поисках места, где сможет поселиться вместе с его войском. Сказали ему знающие люди: «Ты знаешь, о, эмир верующих, что [это место] должно быть на пересечении [путей] и между реками так, чтобы твой враг не смог добраться до тебя по самому высокому мосту. Ты перегородишь [этот мост], и они не приблизятся к тебе. Ты [будешь находиться] посередине между Басрой, Куфой, Васитом, Мосулом, Савадом, Тигром и Евфратом. Это [положение в качестве] связующего звена [будет] подобно рвам вокруг твоего города. Продукты для тебя в него будут поставляться по суше и по морю». И охватило ал-Мансūra желание поселиться в таком месте. Когда он решил строить Багдад, то приказал разобрать

ал-Мадā'ин и дворец Хосрова, отправил куски от Белого дворца в Багдад и осмотрел их; а количество необходимое ему превышало стоимость железа, и он отказался от обломков. Вечером он заложил Круглый город, некоторые люди в нем располагались ближе к государю, чем другие. Он возвел два ряда стен, построил в центре [города] себе дворец, рядом с ним построил соборную мечеть, в которой неправильная *кибла*, поэтому молящийся должен поворачиваться в сторону ворот Басры. Рынки города поразили посланника правителя Византии, он провел всю весну, обходя город. И сказал [ал-Мансūr]: «Что ты думаешь [о городе]?». Тот ответил: «Я видел прекрасные здания, однако также я видел твоих врагов рядом с тобой, то есть чернь». Когда посланник уехал, [ал-Мансūr] приказал удалить [чернь] в район ал-Карх, а также приказал, чтобы в каждом районе его города бакалейщики продавали овощи и уксус, согласно потребностям.

В 150 году умер Абū Ханйфа ан-Ну'мāн ибн Сāбит, имам.

В 158 году ал-Мансūr отправился из Багдада в хадж и остановился во дворце 'Абдавайх, во время его нахождения там исчезла звезда в лучах зари, и остался след от нее до восхода Солнца; позвал он ал-Махдй, своего сына, а он его сопровождал, чтобы тот вверил и завещал ему имущество и власть. Он [ал-Мансūr] сказал ему: «Я вверяю тебе людей твоего дома, чтобы разносились вести об их благородстве. Поистине твое могущество – их могущество. Помни о них. Делай то, что я говорю. Заботься о своих *мавāли*, делай им добро, не жалея для них ничего, осыпай их деньгами, чтобы обрести силу. Делай то, что я говорю. Следи за этим городом, ты должен построить его восточную часть, не откладывая ее строительство. Делай то, что я говорю. Живи со своими женами. Делай то, что я говорю. Это мое завещание тебе. Аллах – мой заместитель для тебя». [После этого ал-Мансūr] попрощался с ним, и каждый из них присоединился к своим спутникам. Затем он отправился в Куфу, и каждый раз, проходя мимо ее домов, усиливалась его боль о тех, кто умер там. Когда он дошел до Би'р маймūна, на рассвете в зу-л-хиджжу 158 года умер. Отнесли его в Мекку и вырыли для него сто могил, чтобы запутать людей, и похоронили его в другой могиле с

непокрытой головой, что было символом *ихрāма*. Было ему тогда 63 года. Срок его правления в халифате составил 22 года. По поводу его внешности и характера говорят, что он был смуглым, стройным, с редкой бородой, а по нраву был лучшим из людей; выходил к людям, имея много терпения. Его детской забавой было то, что он надевал свою (парадную, *В.К.*) одежду и выходил [в таком виде на улицу], и от этого трепетали перед ним высокие чином, не говоря уже о низких. Не было в его доме никаких игр, забав или развлечений. Сказал Хамад ат-Туркй: «Я стоял около ал-Мансӯра, когда он услышал какой-то шум и сказал мне: «Иди и посмотри, что это». Я пошел и вдруг [увидел], что его слуга, вокруг которого сидят невольницы, играет для них на лютне, и они смеются. Я сообщил об этом ему. Он сказал: «А что такое лютня?» Я описал ему ее. Он сказал: «Ты не знаешь, что такое лютня». Я сказал: «Я ее видел в Хорасане». После этого он встал и пошел к ним, когда [невольницы] увидели его, испугались. Он подозвал слугу и так ударил его по голове той лютней, что она сломалась, а затем он выгнал его и продал. Когда дошло до него известие о смене моды и удлинении колпаков, под которыми прятали локоны, то он приказал сосчитать дома жителей Куфы, а доля каждого дома была пять дирхемов; когда он узнал их количество, то одарил их сорока дирхемами.

[Новая] глава. В разгар строительства Багдада ал-Мансӯра поразила желудочная болезнь, которая долго продолжалась. Каждый раз, когда лекари [пытались] его лечить, болезнь только обострялась. Ему сообщили, что лучший лекарь – это Хурхис (Георгий, *В.К.*) ибн Лāхтишӯ' ал-Джундишапӯрй, и он поспешил позвать его. Отослал его (лекаря, *В.К.*) наместник Джундишапура, который ненавидел его, и он уехал. Он вверил своему сыну Лāхтишӯ' больницу и взял себе в спутники своего ученика 'Ису ибн Сахля. По его прибытии в Багдад [ал-Мансӯр] приказал ему явиться. Когда тот пришел на аудиенцию, он обратился к нему по-персидски и по-арабски. Ал-Мансӯр был поражен красотой его речи и внешнего вида, приказал ему сесть, расспросил его о разных вещах, на что тот ответил со спокойствием, и рассказал [халиф] ему о своей болезни. Сказал ему Хурхис: «Истинно, я вылечу тебя, если пожелает Аллах и поможет». И тут же [ал-

Мансӯр] одарил его почетной одеждой, отправил жить в ал-Рабй', а это было самое красивое место в его доме; и приказал оказывать ему такие почести, какие подобают благороднейшим из знатнейших. Хурхис усердствовал в лечении, пока [халиф] не выздоровел, что вызвало его огромную радость. Сказал ему как-то [ал-Мансӯр]: «Кто тебе здесь прислуживает?». Тот ответил: «Мои ученики». Сказал ему халиф: «Я слышал, что у тебя нет жены». [Лекарь] сказал: «Моя жена старая и слабосильная, не может даже подняться с места», затем удалился с аудиенции и вышел вон. Ал-Мансӯр приказал своему слуге Салиму привести [лекаря] трех византийских невольниц и [дать] три тысячи динаров. Когда пришел Хурхис в свое жилище, увидел своего ученика 'Ису ибн Сахля, и узнал все, что касается невольниц. Затем сказал, обращаясь к 'Исе: «О, ученик дьявола! Зачем эти [невольницы] пришли в мой дом? Ты хотел, чтобы мне стало плохо? Верни их их хозяевам!». Пошел он ('Исā, *В.К.*) во дворец халифа и вернул их слуге. Когда весть об этом дошла до ал-Мансӯра, он приказал [лекаря] прийти. [Халиф] сказал ему: «Почему ты вернул невольниц?» Тот ответил: «Не разрешает нам христианский образ жизни брать в жены больше одной женщины, пока [христианин] жив, не женится ни на ком другом». Халифу понравились его слова, и еще больше увеличилось его уважение к нему из-за его добродетели. В 152 году заболел Хурхис тяжелой болезнью. Когда усилилась его болезнь, ал-Мансӯр приказал доставить его во дворец и вышел встречать его пешком, спросил о его состоянии, и тот сказал: «О, эмир верующих, позволь мне вернуться в мою страну, чтобы повидаться с семьей и сыном, и если я умру, чтобы меня похоронили рядом с моим отцом». [Халиф так и] сделал и сказал ему: «О, мудрец, да сохранит тебя Аллах и дарует тебе рай». Сказал [в ответ на это] Хурхис: «Я был бы доволен, если бы оказался рядом с моим отцом, неважно в раю или в аду». Засмеялся ал-Мансӯр от его слов и потом сказал: «Поистине, с тех пор, как я тебя встретил, я получил спасение от моих хронических болезней». Сказал Хурхис: «Я оставляю своим наследником для тебя, о, эмир верующих, своего ученика 'Ису, он очень искусный [лекарь]». [Халиф] приказал [дать] Хурхису десять тысяч динаров, позволил ему уехать и отправил вместе с ним слугу и сказал ему: «Если

он умрет в пути, доставь его в его дом, чтобы его там похоронили, как он пожелал». И они вдвоем отправились в его страну. Затем ал-Мансūr приказал явиться ‘Исе ибн Сахлю. Когда тот предстал перед ним, он спросил его о некоторых вещах и понял, что он искусен и взял его [себе] лекарем. Ал-Мансūr также сделал его своим советником в вопросах, касающихся митрополитов и епископов, их тайных заговоров, невзгод и случаев вымогательства взяток. Когда ал-Мансūr отправился в одну из своих поездок и приблизился к Нисибйну, [‘Исā] сообщил одному митрополиту, грозя ему и запугивая, что откажет ему в том, что он выпрашивал из церковной утвари. А ‘Исā уже до этого ходатайствовал, чтобы дали ему ценных дорогостоящих предметов церковной утвари; и [написал] в своем письме к этому митрополиту: «Разве ты не знаешь, что халиф в моих руках, если я захочу, то вызову у него болезнь, и если захочу, излечу его?». Когда митрополит получил это письмо, то замыслил хитрость и обратился к своему товарищу, объяснил ему суть дела и дал ему прочитать письмо. После этого его товарищ отправил это письмо халифу и осведомил его об истинном положении дел. После этого ал-Мансūr приказал взять все, чем владел ‘Исā-лекарь, наказать его и отправить в ссылку. Так и было сделано. А ссылка – самое отвратительное из изгнаний, и это результат злодеяний.

Ал-Мансūra сопровождал Бухт, перс-звездочет, и был он достойным, искусным и знатоком небесных светил и планет, их соединений и свойств. Когда он стал не способен сопровождать [халифа], ал-Мансūr сказал ему: «Приведи своего сына, чтобы он занял твое место». И тот привел своего сына Абū Сахля. Рассказывал Абū Сахл: «Когда мы вошли к ал-Мансūру и я предстал перед ним, мне было сказано представиться перед эмиром верующих. Я сказал: «Мое имя Хуршāзмāх Тимāзмāх Манāза Рахсār Ванхишāз». И сказал мне ал-Мансūr: «Чтобы запомнить твое имя, потребуется вся память». Я сказал: «Да». Ал-Мансūr улыбнулся. Затем он сказал: «Твой отец ничего мне не оставил, кроме как выбрать одно из двух решений, либо сократить твое имя до одного, которое я смог запомнить – Тимāз, или придумать тебе кунью, которая бы стала для тебя вместо имени, и эта кунья – Абū Сахл»». Абū Сахл сказал: «Мне нравится эта

кунья». Так, за ним закрепилась кунья, а имя его не звучало.

1.1.3. Ал-Хатīb ал-Багдādī в «Истории Багдада» - «Сведения об эмире верующих Абū Джа'фаре ал-Мансūrе»

Сообщил нам кади Абū 'Умар ал-Кāсим ибн Джа'фар ибн 'Абд ал-Вахїд ал-Хāшими, что сказал Абū ал-Хасан 'Алї ибн Исхāк ибн Мухаммад ибн ал-Бухтурї ал-Мадирā'ї, который в свою очередь сообщил, что сказал Абū Кулāба ар-Раккāшї, которому передал Абū ал-Хасан 'Алї ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Даўд ар-Раззāз, сообщивший со слов Ахмада ибн Самāна ан-Наджжāда, который сказал, что ему сообщил Абū Кулāба ар-Раккāшї, что передавал Абū Рабї'а, сказавший со слов Абū 'Аваны, ал-А'маша, ад-Даххака и Ибн 'Аббāса, что сказал пророк Аллаха (до благословит его Аллах и да приветствует): «От нас ас-Саффāх, от нас ал-Мансūr, от нас ал-Махдї». <...> Сказал аш-шайх Абū Бакр, а также рассказывал ему Йахїā ибн Гайлāн со слов Абū 'Аваны, который говорил, что передал ему ал-Хасан ибн Абū Бакр, который сообщал слова Абū Сахля Ахмада ибн Мухаммада ибн 'Абд Аллāха ибн Зийада ал-Каттāна, передававшего свидетельства Мухаммада ибн Фараджа ал-Азрака, который говорил, что сообщал Йахїā ибн Гайлāн, ссылавшийся на Абū 'Авану, которому рассказывал ал-А'маш, пересказывавший слова ад-Даххāка ибн Мазахима, ссылавшегося на 'Абд Аллāха ибн 'Аббāса, который утверждал, что пророк (да благословит его Аллах и да приветствует) сказал: «От нас ас-Саффāх, ал-Мансūr и ал-Махдї»³⁸⁹.

Сообщил нам кади Абū ал-'Алā' Мухаммад ибн 'Алї ибн Йа'кўб ал-Вāситї, что поведал ему Абū ал-Хусайн 'Алї ибн 'Умар ибн Ахмад ал-Хāфиз, что ему сказал Абū Исхāк Ибрāхїм ибн 'Абд ас-Самд ибн Мўсā ал-Хāшимї, который передавал, что сообщил ему Абū Мўсā ибн Мухаммад ибн Ибрāхїм имам со слов своего отца Мухаммада ибн Ибрāхїма, рассказывавшего: «Однажды сказал ал-Мансūr, когда мы были у него на аудиенции: «Помните ли вы тот сон, который я видел, о том, что мы совершаем покупку?» Ответили ему: «О, эмир верующих, мы не помним». Это разгневало его, и он сказал: «Вам следовало

³⁸⁹ Ābū Bakr Muhammad ibn 'Alī al-Khatīb al-Baghdādī. Tarīkh Baghdād aw madīnat al-salām. Al-juz' al-awwal. Bayrūt, bidūna al-sana, С. 62-63.

записать его на золотых табличках и повесить на шеи слуг!». Затем 'Исā ибн 'Алй сказал: «Поистине мы допустили оплошность в этом. И мы просим у Аллаха милости, о, эмир верующих, чтобы эмир верующих поведал нам об [этом сне]». [Халиф] ответил: «Хорошо! Мне снилось, что как будто я в Запретной мечети (в Мекке, *В.К.*), а пророк Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует) в Ка'бе, в которую открыта дверь и ведет ступень. Присутствуют там все из хашимитов и курайшитов. Вдруг глашатай взывает: «Где 'Абд Аллах?» И встал мой брат ал-'Аббās, прошел через толпу людей к той ступени. [Пророк] взял его за руку и ввел в Ка'бу. Он быстро вышел к нам оттуда, держа в руке древко со знаменем примерно в четыре локтя, и двигался до тех пор, пока не вышел из ворот мечети. Затем раздался призыв: «Где 'Абд Аллāх?» И встали я и 'Абд Аллāх ибн 'Алй и поспешили к ступени. [Пророк] сел, взял меня за руку, потянул вверх и ввел в Ка'бу. Когда пророк Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует) восседал, то вместе с ним были Абӯ Бакр, 'Умар и Билāl. Потом он вручил мне власть, передал в наследство свою общину и повязал чалму в двадцать три складки. [Пророк] сказал [мне]: «Бери это себе, о, отец халифов, до дня воскрешения».

Сообщил нам Абӯ ал-Хасан 'Алй ибн Ахмад ибн 'Умар чтец Корана, что рассказал ему 'Али ибн Ахмад ибн Абӯ Кайс ар-Рйфа, что передавал ему Абӯ Бакр 'Абд Аллāх ибн Мухаммад ибн Абӯ ад-Дунййа, что тот сказал, что поведал ему Мухаммад ибн Сāлих, что говорил Абӯ Мас'ūd ар-Раййāхй, что утверждал 'Убайд Аллāх ибн ал-'Аббās: «Абӯ Джа'фар родился в 95 г.х.». Говорил Ибн Абӯ ад-Дунййа: «Рассказывал мне Хамдун ибн Са'д муэдзин: «Я видел, как Абӯ Джа'фар читал проповедь с мимбара. Лицо его [было] морщинистым и потемневшим, сам он был смуглым, высоким, стройным, с редкой бородой; его мать Умм Валад звали Салāмой»». Сообщил нам Мухаммад ибн 'Алй ал-Варрāk, что говорил ему Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Имрāн, что поведал ему Абӯ Бакр Мухаммад ибн Йахйā ибн 'Абд Аллāх ибн ал-'Аббās ибн Мухаммад ибн Сӯл ас-Сӯлй ан-Нāдим: «Ал-Мансӯр умер в Мекке во время хаджа в 158 г.х.. Он был похоронен в месте между ал-Хаджӯном и колодцем Маймӯна ибн ал-Хадрамй.

Когда он умер, ему было 64 года. Говорят, что он родился в 95 году в день, когда умер ал-Хаджжādдж»³⁹⁰.

Сообщил нам ал-Хасан ибн Абӯ Тāлиб, что говорил ему Ахмад ибн Мухаммад ибн ‘Урва ибн ад-Джаррāх, что поведал ему Абӯ Бакр ас-Сӯли: «Сказал один человек из рода рабй’: «Когда захотел Абӯ Джа‘фар строить себе (город, *В.К.*), [ему] стали приносить почву из разных мест, она разлагалась и из нее выходили скорпионы и насекомые-вредители, до тех пор пока не принесли почву [из места, где был впоследствии построен] Багдад, из которой появились сверчки. Он подошел к [будущему дворцу] ал-Хулд и взглянул на Тигр и Евфрат, и был поражен. Его заметил местный монах, который предсказал строительство [Багдада]. [Монах] воскликнул: «Подойди!». [Халиф] внял ему и подошел. [Монах] сказал: «Воистину! Мы узнали из наших книг, что того царя, который будет вести здесь строительство, зовут Никлās». Ответил Абӯ Джа‘фар: «Клянусь Аллахом, моя мать в детстве звала меня Никлāсом!»³⁹¹.

1.1.4. Ибн Хордādбех в «Китāб масāлик ва ал-мамāлик» путях купцов

Расстояние до восточных областей по морю. Из Басры в ‘Аббадан двенадцать фарсахов, потом в ал-Хашабат два фарсаха, затем следуй к морю, правый берег которого принадлежит арабам, а левый персам, ширина его семьдесят фарсахов, там есть две горы Кусайр и ‘Увайр, и его глубина семьдесят ба‘ на восемьдесят ба‘. Из ал-Хашабата в город ал-Бахрайн по берегу арабов семьдесят фарсахов, местные жители там воры, которые грабят корабли и нет у них ни посевов, ни пальм, ни верблюдов. <...> Оттуда в ад-Дурдур сто пятьдесят фарсахов, потом в Оман пятьдесят фарсахов, затем в аш-Шихр двести фарсахов, из аш-Шихра в ‘Аден сто фарсахов, а это одно из величайших мест, в котором нет ни посевов, ни скота, но есть амбра, алоэ, мускус, товары из ас-Синда, ал-Хинда, Китая, аз-Зинджа, ал-Хабаша, Персии, Басры, Джидды, ал-Кулзума. Это море – большое море на востоке, в котором добывают хорошую амбру; на его побережье располагаются аз-Зиндж, ал-Хабаша, Персия. В нем обитает рыба, длиной в сто

³⁹⁰ Ābū Bakr Muhammad ibn ‘Alī al-Khatīb al-Baghdādī. Tarīkh Baghdād aw madīnat al-salām. Al-juz’ al-awwal. Bayrūt, bidūna al-sana, С. 64-65.

³⁹¹ Ук. соч., С. 66.

ба' и двести ба', которую отпугивают от кораблей, ударяя деревяшкой о деревяшку. Там есть рыба размером с локоть, которая летает, и ее лицо напоминает лицо совы. Также там обитает рыба длиной в двадцать локтей, внутри которой такая же рыба, и в ней также другая, и так до четырех рыб. Там водятся черепахи. Размер одной черепахи составляет двадцать локтей, у нее в брюхе тысяча яиц, и хороший панцирь на спине. Там есть рыба, подобная корове, она рождает, кормит молоком, и из ее чешуи делают кожаные щиты. Также там водится рыба, подобная верблюду <...>

Путь из Басры на восток по персидскому берегу

От Басры до острова Харак пятьдесят фарсахов, и он [размером] фарсах на фарсах. Там есть посеы, виноградники и пальмы. Оттуда к острову Лаван восемьдесят фарсахов, который [размером] два на два фарсаха, там посеы и пальмы. Затем к острову Абрун семь фарсахов, он [размером] фарсах на фарсах, на нем посеы и пальмы. Потом к острову Хайн семь фарсахов, его [размер] полмили на полмили, на нем нет жителей. Затем к острову Кис семь фарсахов, он [размером] в четыре фарсаха на столько же, там пальмы, посеы и скот, еще там есть место ловли хорошего жемчуга. Потом к острову Ибн Каван восемнадцать фарсахов, он [размером] в три фарсаха на три фарсаха, и его жители злодеи ибадиты. От острова Ибн Кавана до Ормуза семь фарсахов, затем до Тара путь в семь дней, и она является границей между Фарсом и ас-Синдом. Из Тара в ад-Дайбал путь в восемь дней, из ад-Дайбала к месту впадения реки ас-Синд в море [расстояние] в два фарсаха.

Из ас-Синда привозят костус, пушницу и бамбук.

Из Михрана в Уткин, который является первым пунктом на земле ал-Хинда, путь в четыре дня, там в горах растет пушница. Посеы там находятся в долинах. Местные жители закоренелые лютые вору. Оттуда [на расстоянии] двух фарсахов ал-Майд, оттуда до Кула два фарсаха, из Кула до Синдана восемнадцать фарсахов, и там есть тик и пушница. Из Синдаба в Мула путь в пять дней, в Мула есть перец, пушница, и моряки говорят, что на каждой ветви перца есть лист, который закрывается от дождя, а когда дождь прекращается этот лист

поднимается, и когда дождь снова начинается, то он появляется. Оттуда до Буллайна путь в два дня, а оттуда до Великой ал-Ладжа путь в два дня, из Буллайна пути расходятся по морю и по побережью. Из Буллайна до Баббатана путь в два дня, и это страна, дающая рис, оттуда жители Сарандиба берут себе провизию. Из Сарандиба до ас-Синджили и Кабаскана путь в один день, там есть рис. Оттуда до места впадения Кудафариды три фарсаха, откуда до Кайлакана, ал-Лува и Канджи путь в два дня. Там есть пшеница и рис, оттуда до Самандара десять фарсахов, где есть рис, и куда привозят алоэ на расстояние в пять дней пути и двадцать дней по пресной воде из Камруна и других мест. Из Самандара до Уруншина двенадцать фарсахов, и это великое государство, в котором есть слоны, верховые животные, быки и многочисленные товары; его правитель очень сильный. Из Уруншина до Абниха путь в четыре дня, там тоже есть слоны.

Тот, кто идет из Буллайна в Сарандиб,

то его путь занимает один день. Сарандиб [размером] в восемьдесят фарсахов на восемьдесят фарсахов, там есть гора, на которую упал Адам (да благословит его Аллах). Эта гора, уходящая высоко в небо, видна тому, кто находится на корабле в море на расстоянии в несколько дней. Брахманы, а это индийские жрецы, говорили, что на этой горе есть след ноги Адама (да благословит его Аллах), отпечатавшийся на камне, и одна его нога была размером примерно в семьдесят локтей. <...> На этой горе и вокруг нее яхонты всевозможных цветов и видов, и в ее долине алмазы. Также на этой горе алоэ, перец, благовония, ароматические травы, животные, дающие мускус. <...> В море вокруг него ловят жемчуг.

После Сарандиба следует остров ар-Рами, на котором водится носорог, это животное ниже слона, но выше быка, которое ест траву и жует, также как жуют коровы и овцы. Там есть быки без хвостов. Там [растут] бамбук и сандаловое дерево, корни которого являются противоядием. Приезжие попробовали его от укуса змеи. <...>

На море есть белокожие люди, которые подплывают к кораблям, несущимся со скоростью ветра, и продают амбру и железо, неся их во рту³⁹².

Путь в Китай

из богатого Маита к острову Тиума, на котором есть индийское алоэ и камфара, и оттуда до Кумара лежит путь в пять дней. В Кумаре алоэ «кумари» и рис. Из Кумара до ас-Санфа по побережью путь в три дня. Там алоэ «санфи», которое лучше, чем кумари, потому что оно тонет в воде, что говорит о его превосходном качестве и тяжести. Там также есть коровы и быки.

Известные города в ал-Хинде Самил, Хурин, Калун, Кандахар и Кашмир.

Из ас-Санфа до Лукина, а это первое место в Китае, сто фарсахов по суше и по морю. Там есть китайский камень, китайский шелк, прекрасный китайский каолин, рис. Из Лукина до Ханфу, а это самый большой город, путь в четыре дня по морю и путь в двадцать дней по суше. Там есть все фрукты, злаки, пшеница, ячмень, рис и сахарный тростник. Из Ханфу до Ханджу путь в восемь дней, и там то же самое, что и в Ханфу. Из Ханджу в Канту путь в двадцать дней, и там то же самое. В каждом поселении Китая есть крупная река, по которой ходят корабли, и случается прилив и отлив. На реке Канту видели <...> уток и куриц. Через всю страну Китай путь по морю от Армабила до его края [занимает] два месяца.

В Китае триста населенных городов, из которых девяносто известны. Граница Китая от моря до Тибета и тюрок, а на западе до ал-Хинда. В восточных областях Китая страна ал-Ваквак, в которой так много золота, что ее жители делают цепи и ошейники для своих собак из золота, и продают рубахи, вышитые золотом. В ал-Вакваке хорошее эбеновое дерево.

Моряков (?) спросили о приливе и отливе на море, и они сообщили, что они происходят в Бахр ал-Фарс в соответствии с фазами Луны, и что они наступают в Великом море только два раза в год. Один раз прилив происходит в летние месяцы на северо-востоке [и продолжается] в течение шести месяцев. Если вода разливается в восточных областях моря у Китая, то она отступает из его западных областей. В другой раз прилив происходит в зимние месяцы на юго-западе [и

³⁹² Ibn Khurdādhbeh. Kitāb al-masālik al-mamālik. Laydan, 1306 h./1889, С. 60-65.

продолжается] шесть месяцев. Когда это происходит, то вода разливается в западных областях моря и отступает у Китая.

На краю Китая База' Кансу, где много гор и царей. Это страна аш-Шила, где много золота, и те мусульмане, которые приходят туда, поселяются там из-за ее благополучия. То, что после нее, не известно.

По этому восточному морю из Китая приходят шелковые ткани (*харйр*, *фаринд* и *кимхуа*), мускус, алоэ, седла, соболя, каолин (*ас-силбандж*), корица и галанга (*хаулинджйан*); из ал-Ваквака [везут] золото и эбеновое дерево, из Индии – алоэ, сандаловое дерево, камфарное дерево, камфарную воду, мускатный орех, гвоздику, кардамон, кубебу, кокосовую пальму, одежду, изготовленную из «хашиша», хлопчатобумажную и бархатную одежду и слонов. Из Сарандиба: яхонты всяких цветов и видов, алмазы, жемчуг, хрусталь, наджак, которым обрабатывают драгоценности, из Малайи и Синдана – перец, из Калаха – сорт олова калай, из южных округов – саппановое дерево и семена зверобоя, из ас-Синда – костус и бамбук.

Длина этого моря от ал-Кулзума до ал-Ваквака четыре тысячи пятьсот фарсахов.

Из Йемена приходит пестрая одежда и другие ее виды, амбра, желтое дерево, мулы и ослы³⁹³. <...>

[Количество] почтовых дорог в государстве девятьсот тридцать. Расходы на верховых животных и их стоимость, содержание станций на пути (?) в год составляет сто пятьдесят девять тысяч и еще сотню динаров.

Путь купцов иудеев ар-Разанйя,

которые говорят на арабском, персидском, греческом, франкском, андалусском и славянском языках. Они путешествуют с востока на запад и с запада на восток по суше и по морю. С запада они привозят слуг, наложниц, юношей-гулямов, парчу, кожи, шелк, перепелов, соболей и мечи. Они отправляются из Ниранджи на Западном море, сходят в ал-Фараме и несут свои

³⁹³ Ук. соч., С. 68-71.

товары на спинах до ал-Кулзума, и между ними [расстояние в] двадцать пять фарсахов. Затем они отправляются по Восточному морю из ал-Кулзума в ад-Джар и Джидду, потом движутся в ас-Синд, ал-Хинд, Китай. Из Китая они везут мускус, алоэ, камфару, ад-дарсини (?) и другое из того, что привозят из этих краев. Потом они возвращаются к ал-Кулзуму, несут [свои товары] в ал-Фараму, затем отправляются по Западному морю. Возможно, они сворачивают со своими товарами в Константинополь и продают их там в Византии. Возможно, они с ними идут в королевство франков и продают их там. Если захотят, то несут свои товары из [страны] франков до Западного моря, сходят в Антакии и идут по земле три перехода к ад-Джабии. Затем они плывут по Евфрату к Багдаду, потом по Тигру к Убулле, а из Убуллы в Оман, ас-Синд, ал-Хинд, Китай, так что все они связаны друг с другом.

Что касается пути купцов русов,

то это народ из славян. Они привозят кожи, шелк, шкуры черных лисиц и мечи из дальних пределов [страны] славян к морю Рума. Византийский глава берет с них налог. Они плывут по Тинису, реке славян, проходят мимо Хамлиджа, города хазар, глава которых берет с них налог. Потом они направляются к морю Джурджана и сходят на любом его берегу, на каком захотят. Длина этого моря составляет пятьсот фарсахов. Возможно, они несут свои товары из Джурджана на верблюдах в Багдад, и их переводят слуги славяне. Они утверждают, что они христиане и платят джизью.

Что касается их пути по суше,

то они выходят из ал-Андалуса или из страны франков, пересекают [море] и приходят в ас-Сус ал-Акса. Они идут к Танже, потом к Африкии, потом в Египет, потом ар-Рамаллу, потом в Дамаск, потом в Куфу, потом в Багдад, потом в Басру, потом в Ахваз, потом в Фарс, потом в Керман, потом в ас-Синд, потом в ал-Хинд, потом в Китай. Потом, возможно, они идут назад в страну славян (?), потом в

Хамлидж, город хазар, потом по морю Джурджан, потом в Балх и Мавараннахр, потом в Вурут Тугузгур и потом в Китай³⁹⁴.

1.1.5. Абӯ ‘Али Ахмад ибн ‘Умар Ибн Русте в «Китāб ал-а‘лāk ан-нафйса» о торговых путях из Басры

Путь из Басры в Йамаму

Он идет таким же образом, как мы описывали путь из Басры в Мекку, пока не дойдет до двух деревень, где сворачивает к аш-Шари‘а. Затем идет в Сурат, потом в Са‘ира, потом в ат-Танийа, потом в ас-Сих, потом в Хадису, потом в ал-‘Ирд, который в Йамаме.

Путь из Багдада в Басру

Из Багдада в ал-Мадā’ин, из Мадā’ина в Дайр ал-‘Акул, оттуда в Джарджараю, оттуда в Джаббул, оттуда в Фам ас-силх, оттуда в Васит, оттуда в Нахрабин, оттуда в ас-Синию, оттуда в ал-Хаванит, оттуда в ал-Катр, и эти деревни от Васита до этого места все находятся к востоку от Тигра. В ал-Хаваните есть чиновники, которые отвечают за передвижение (?) и государственная таможня. Барьер там поставлен таким образом, что два корабля притягиваются с одного берега Тигра и два других корабля со второго берега. Корабли притягивают к двум берегам, потом канаты растягивают в ширину Тигра и притягивают ими корабли, чтобы корабли не пересекли (реку) ночью. В ал-Катре Тигр разветвляется на три части, одна из них идет к городу, и ее называют Тахиса. Это большой город, в котором есть соборная мечеть. Абӯ Закāриййā ал-Бахрāнī скрывался там, пока его не вывели оттуда. Вода там разливается, когда пересекает долины и заросли. Другие ответвления текут по долине. В них корабли садятся на мель и некоторые перевозят то, что везли на них, в лодках по этим двум ответвлениям. Они обе текут к месту, где много воды в долине, и по ним плавают лодки по месту, подобному тростниковым улицам до тех пор, пока не дойдут до места, где нет тростника и никаких других растений, только чистая вода. Это место называют ал-Хаул. Между этими улицами сооружения из тростника, напоминающие лавки, на которых хижины, и в них укрываются (люди). В каждой

³⁹⁴ Ук. соч., С. 153-155.

хижине по пять окон (?). Там есть место под названием ал-Хаул ал-Кабйр, и это обширная местность, которая растянулась до города, называющегося Базавард. Это большой город, в котором устья трех рек. Одна из них называется рекой Ибн ал-Асада, другая река Мара, и третья река Ибн ʿУмара.

Тот, кто хочет дойти до Басры, должен спуститься от реки Ибн ал-Асада к Кривому Тигру, преодолеть по нему спуск, пока не достигнет устья реки Маʿкил, потом оттуда он придет к Басре³⁹⁵.

1.1.6. Закārīyā ибн Мухаммад ал-Казвīnī в «ʿАджāʾ иб ал-махлūкат» (Рукопись ИВР РАН № Е 7) о морских путях³⁹⁶

Бахр ал-Фāрс (Персидский залив)

Часть Бахр ал-Хинд (Индийского океана)

[Бахр ал-Фāрс] одна из величайших его (Индийского океана – *В.К.*) частей. Это море благословенно для того, кто плавает по его поверхности. Волнения на нем меньше, чем на других морях. Сказал Мухаммад ибн Закārīyā, что спросили ʿАбд ал-Гаффāра аш-Шāмī и приливе и отливе морей, и он сказал: «В Великом море прилив и отлив происходит только два раза в год. Один раз прилив происходит летом на северо-востоке [в течение] шести месяцев. Когда это происходит, вода разливается в восточной части моря, например, в Китае, и отходит в его западной части. Другой раз прилив происходит зимой на юго-востоке [в течение] шести месяцев. Когда это происходит, вода разливается в западной части моря и отходит в его восточной части. Что касается Бахр ал-Фāрс, то оно зависит от фаз Луны, а также Бахр ас-Син ва ал-Хинд (море Китая и Индии) и Бахр Тарабзун. Когда Луна восходит на горизонте над этим морем, наступает прилив вместе с Луной. Это продолжается, пока Луна не окажется на середине неба в том положении, когда заканчивается прилив. Если Луна опустится ниже того положения, то наступает отлив, и это продолжается, пока Луна не дойдет до запада, и тогда отлив заканчивается. Если же Луна остается на том же месте, то снова начинается прилив, однако он слабее, чем первый. Потом

³⁹⁵ Abū ʿAlī Ahmad ibn ʿUmar ibn Rustah. Kitāb al-aʿlāq al-nafisa. Al-mujallad al-sābiʿ. Laydan, 1892, С. 184-185.

³⁹⁶ Zakāriya ibn Muhammad al-Qazwīnī. ʿAjāib al-makhlūqāt. Рукопись ИВР РАН № Е-7, С. 69-70.

это продолжается до того, как Луна окажется в том положении, когда прилив заканчивается снова. Затем начинается отлив и продолжается до тех пор, пока Луна не дойдет до восточного горизонта до того положения, когда возвращается прилив, также как он наступил в первый раз. У этого моря прилив и отлив считается по степени полноты и убыванию Луны. Если это начало месяца, то вода начинает прибывать каждый день до середины месяца, и в это время прилив уже завершается. Затем [Луна] начинает убывать и уменьшается каждый день до конца месяца, и в это время отлив прекращается. Затем он возвращается, как это было раньше, и снова начинается прилив».

Сказал Ибн ал-Факїх: «Бахр ал-Фāрс связано с Бахр ал-Хинд, однако они отличаются относительно спокойствия и волнения. Это из-за того что в Бахр ал-Фāрс больше волн, и мореходство на нем сложнее, когда Бахр ал-Хинд гладкое и спокойное. Также в Бахр ал-Хинд много волн, когда Бахр ал-Фāрс спокойное. Сначала трудности [для моряков] в Бахр ал-Фāрс наступают во время вхождения Солнца в созвездие Девы, и когда оно близко к осеннему тропику. С каждым днем [плавание] по нему становится все труднее и опаснее, пока Солнце не окажется в созвездии Рыб. Самое трудное [время] там конец осени, когда Солнце в созвездии Стрельца, и если оно приблизится к весеннему тропику, то [море] снова успокаивается и становится легче [для прохода кораблей], чем когда Солнце опускается в созвездие Близнецов в конце весны».

Сказал Абу 'Абдаллāх ас-Сїнї: «Всевышний Аллах дал Бахр ал-Фāрс в качестве отличительной черты большое количество приливов и отливов, обилие воды. Вода в нем составляет семьдесят локтей на восемьдесят. В нем есть места ловли прекрасного крупного жемчуга, подобного которому нет в других морях. На его островах копи сердолика, граната, разных видов яхонтов, наждачного камня, рудники золота, серебра, железа, меди, также разные виды пряностей и благовоний. Там водовороты, от которых корабли уходят только по воле Аллаха, а также [в этом море] опасные течения (?) в двух местах, от которых спасаются только редкие суда. Там [обитают] животные удивительного вида».

1.1.7. Ибн ал-Факїх ал-Хамаданї в «Мухтасар Китаб ал-булдан» о Басре

Рассказ о Басре³⁹⁷

Басра так названа, потому что там рыхлые камни, [слово] «ал-басра» используется для обозначения рыхлых камней из-за их белизны. Когда их бросают в воздух, то говорят «биср» с кесрой у буквы бā'. Нисба от слова Басра звучит, как Бисрї и Басрї. Между Басрой и Тигром четыре фарсаха. Там залив, вода которого течет к зарослям тростника. Ее завоевал 'Утба ибн Газвāн вместе с сорока мужчинами, среди которых были Нāфи' ибн ал-Хāрис ибн Калда, Абū Бакра, Зийād его брат по матери. В зарослях Басры стояли дозорные, которые, когда увидели их, пустились в бегство и бросили две корзины из пальмовых листьев, в одной из которых были финики, а в другой рис в шелухе. Когда 'Утба и его сподвижники вошли туда и увидели эти две корзины, то 'Утба сказал: «Ешьте финики и высыпьте то другое, потому что это яд, который для вас приготовил враг. Не приближайтесь к нему». Мы вытащили финики и стали есть их. Пока мы это делали, вдруг лошадь порвала свою привязь, подошла к этому рису и стала есть его. Когда мы это увидели, то побежали со своими клинками, чтобы зарезать ее, боясь, что она умрет. Ее хозяин сказал: «Не трогайте ее. Я буду ее сторожить всю ночь и, если почувствую, что она умирает, то зарежу ее». Мы ждали, и вдруг лошадь оставила помет, и с ней ничего не случилось. Мой брат сказал: «Я слышал, что, если яд сварится, то от него не будет вреда». Я взял его, приготовил и развел огонь под ним. Затем [рис] отделился от красного зерна, а он все продолжал его готовить, пока от него не отделилась шелуха. Потом мы положили его на блюдо. 'Утба сказал: «Помяните имя Аллаха над ним и ешьте». Люди стали есть его, и оказалось, что это прекраснейшая еда. Хатем они пошли в Убуллу, захватили ее и овладели добром. Люди слышали об этом завоевании, и пришли арабы из [племени] бани тамим.

³⁹⁷ Ibn al-Faqīh al-Hamadānī. Mukhtasar Kitāb al-buldān. BGA. Laydan, 1885, С. 187-193.

Первым ребенком, рожденным в Басре, был ‘Абдаррахмāн ибн Абй Бакра. Затем ‘Утба прибыл к ‘Умару и сообщил ему о завоеваниях. Тот послал на его место Мугйру ибн Ша‘ба. Потом он направил на его место Абӯ Мӯсу ал-Аш‘арй.

Первым, кто составил план Басры, был ‘Утба ибн Газвāн, и пришлось это на время правления халифа ‘Умара. В то время она называлась «земля ал-Хинд». ‘Умар написал Са‘ду ибн Абй Ваккāсу: «Разбей лагерь в Куфе и отправь ‘Утбу ибн Газвāна в землю ал-Хинд». Поистине он занимает важное место в истории ислама, был свидетелем [битвы] при Бадре, и скончался ‘Утба в сто восемь. Он обосновался в Басре в 16 [году], заселил ее, построил ее мечеть из тростника, дом правителя напротив мечети на площади, которую называли площадью Банй Хāшима, также называвшуюся ад-Дахна. Там был диван, тюрьма и баня правителей. Когда стал править Абӯ Мӯсā, то он разобрал тростник и построил мечеть из необожженного кирпича. То же самое он сделал с домом правителя. Зийад построил его из обожженного кирпича и гипса и сделал крышу из тика.

Сказал ал-Вāкидй: «Басра основана в 17 году за шесть месяцев до Куфы, а Куфа основана в 18 году. Абӯ Бакра первый, кто посадил пальмы в Басре». Сказал Хишām ибн ал-Калбй: «Первый дом, построенный в Басре, дом Нāфи‘ ибн ал-Хāриса, затем [следует] дом Ма‘кила ибн Йāсара ал-Музāнй. Первая баня, построенная в Басре, баня ‘Абдаллāха ибн ‘Усмāна ибн Абй ал-‘Аса. Она находилась на месте сада Суфйāна ибн Му‘āвии, который в ал-Хурайбе. Затем [была построена] вторая баня Фйля Маулā Зийāда, потом третья баня Муслима ибн Абй Бакра и баня Минджаба, название которой происходит от имени Минджаба ибн Рашйда ад-Даббй. Сказал поэт:

А может она когда-нибудь скажет утомленная:

«Как пройти до бани Минджаба?»»

Дворец Анаса в Басре назван по имени Анаса ибн Малика, слуги посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует). Ал-Ахнаф ибн Кайс прибыл к ‘Умару ибн ал-Хаттāбу и сказал ему: «О, эмир верующих, поистине ключи от добра в руках Аллаха, и наши братья из жителей городов обосновались в жилищах на свободных землях между пресными водами и

густыми садами. Мы обосновались на высохшей земле, не иссыхает ее влажная почва и не растут там [травы] на пастбищах. С ее стороны с востока соленое море, а с запада пустыня. Нет у нас ни посевов, ни скота, которые давали бы нам продукты и пропитание, что является благоденствием. Слабый мужчина идет попить пресной воды за два фарсаха, и также и женщина выходит, повязывая своего сына, словно коз, боясь внезапного нападения врага <...> ‘Умар <...> написал Абū Мўсе, приказывая ему, чтобы для них вырыли канал». Рассказывали несколько жителей Басры: «У Кривого Тигра, а это Тигр в Басре, было высохшее русло. Это русло заполнялось водой, и никто его не закапывал. В него течет дождевая вода, во время прилива она отступает, а во время отлива уходит в землю. Его длина составляла фарсах. Канал ал-Аджана был вырыт Абū Мўсой, который сделал его длиной в три фарсаха и довел его до Басры. Длина реки ал-Убулла составляла четыре фарсаха <...>

Во времена Хāлида ибн ‘Абдаллāха длина Басры была два фарсаха, и ее ширина была два фарсаха. <...>

Сказал Абū Бакр ал-Хузалий: «У нас больше, чем у вас, тика, слоновой кости, парчи, хараджа и шумная река». <...>

Говорят: «В Басре есть четыре знатные семьи, подобных которым нет в Куфе, семья Банй Мухаллаб, семья Банй Муслим ибн Амр ал-Бāхилий от Кайса, семья Банй Мисма’ от Бакра ибн Вā’иля и семья Аль ал-Джарūd от ‘Абд ал-Кайса <...>»

1.1.8. Йāкūt ал-Хамауй в «Му’джам ал-булдāн» о Басре

Глава о Басре³⁹⁸

Басра. Их всего две – великая в Ираке и другая в Магрибе. Сначала я начну с великой, которая в Ираке. Выражение «две Басры» подразумевает Куфу и Басру. Астрономы говорят о [координатах] Басры, что ее долгота – сорок семь градусов,

³⁹⁸ Abū ‘Abd Allah Yāqūt ibn ‘Abd Allah al-Hamawī al-Rūmī al-Baghdādī. Kitāb mu’jam al-buldān. Мешхед, XIX в. Рукопись ИВР РАН № Д-128, Л. 183-188; Abū ‘Abd Allah Yāqūt ibn ‘Abd Allah al-Hamawī al-Rūmī al-Baghdādī. Kitāb mu’jam al-buldān. Алеппо, 1224/1809. Рукопись ИВР РАН № С- 588. т. 1 без номеров страниц; Abū ‘Abd Allah Yāqūt ibn ‘Abd Allāh al-Hamawī al-Rūmī al-Baghdādī. Kitāb mu’jam al-buldān. Мосул, XIX в. Рукопись ИВР РАН № С-590; Jacut’s Geographisches Wörterbuch aus den landschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris. F. Wüstenfeld. Band 1. Leipzig, 1866, С. 623-652.

а широта – тридцать один градус. Она находится в третьем климате. Ибн ал-Анбарй утверждает, что арабское слово «ал-Басра» обозначает твердую почву, а Кутруб говорит, что под «ал-Басрой» подразумевается твердая почва с выступающими из нее камнями, которые разбивают копыта животных, так что «ал-Басрой» называют твердую почву. Другой [автор] утверждает, что «ал-Басра» – это рыхлые белые камни. Ибн ал-А'рабй говорит, что «ал-Басра» – это твердые камни, и она названа так из-за ее твердости и мощи. Как, например, говорят о плотно прилегающем платье: «Зӯ буср ва шикā'». Я видел такие камни вверху в ал-Мирбаде, они были белые и твердые. Ал-Шаркй ибн ал-Кутāmй говорит, что, когда мусульмане, прибыли к месту Басры, чтобы остановиться там, то посмотрели на него издали, заметили там мелкие камни и сказали: «Эта земля – «басра». Они имели в виду каменистая. Поэтому она была так названа. Некоторые магрибинцы утверждают, что «ал-басра» - это мягкая глина, и так говорят о хорошей красной земле. Ахмад ибн Мухаммад ал-Хамадāнй приводит рассказ Мухаммада ибн Шурахбйля ибн Хасаны о том, что Басра была так названа из-за того, что в ней есть черные твердые камни, а их обозначают словом «ал-басра». Лухфāф ибн Нубда сочинил песню:

Если ты станешь твердой («баср») скалой, не отчаивайся!

Разожги на ней палящее пламя, и она расколется!

Сказал ат-Таримāх ибн Хāким:

Способная приручать всех заставляет падать, как пожелает,

От этого изящества твердыня («ал-басра») раскололась.

Эти два двустишия подтверждают то, что речь идет о твердости, а не о рыхлости. Хамза ибн ал-Хасан ал-Исбахāнй говорит: «Я слышал, как Мобед ибн Асухашт рассказывал, что «ал-Басра» - это арабизированная форма от «бас рах», [ее так называли] потому что из нее выходило множество дорог в разные места». Народ рассказывает о двух нетвердых камнях ал-Басре и ал-Бусре, в честь которых была названа Басра, они находились в этой местности, когда

осуществлялась планировка [города], один из них – Бусра, [другой] – Басра. Ал-Азхари говорил, что «ал-биср» - это камни, если их разбить, то внутри они белые, а если прибавить букву «хā'», то получится - «басра». Он также пел сокращенное двустишие: «Если ты станешь твердой скалой». Что касается прозвищ, образованных [от названия города Басра], то некоторые филологи утверждают, что они звучат, как Бисри, с кесрой у буквы «бā'» вследствие выпадения буквы «хā'». То, что в прозвище ал-Басри должна быть кесра, подтверждается изменениями в прозвищах, образованных от названия Йемена – Йаманйн, Тихамы – Тахамйн, ар-Райя – ар-Рāзй и от других измененных названий. Что касается завоевания [Басры] и ее застройки, то знатоки истории утверждают со слов Нāфи' ибн ал-Хāриса ибн Калды ат-Такафй и других, что 'Умар ибн ал-Хаттāб хотел, чтобы мусульмане взяли город. До этого мусульмане уже завоевали ал-Бахрайн Таввāдж, Нубандаджāн и Тасāн. Когда они их захватили, то написали ему: «В Тасане мы нашли неплохое место». Он им написал: «Между мной и вами Тигр, и вам ничего не препятствует сделать это место городом». Потом пришел к нему человек из Банй Садūs, которого звали Сāбит, и сказал: «О, эмир верующих, я проходил мимо одного места рядом с Тигром, где есть дворец и арсенал персов, оно называется ал-Хурайба. Также его называют ал-Бусайра. Между ним и Тигром четыре фарсаха. Там есть морской залив, вода которого достигает зарослей тростника». Это понравилось 'Умару, и тогда к нему уже пришли вести о завоеваниях из района ал-Хиры. Сувайд ибн Кутба аз-Зухлй. Некоторые говорят, что Кутба ибн Катāда, атаковал персов в районе ал-Хурайбы из Басры, также как ал-Мусанна ибн Хāриса атаковал район ал-Хиры. Когда Хāлид ибн ал-Валйд пришел в Басру из ал-Йамамы и ал-Бахрайна, направляясь в Куфу через ал-Хиру в 12 году, то ему не пришлось там воевать, и он назначил наместником Сувайда. Рассказывают, что Халид не вышел из Басры, пока не завоевал ал-Хурайбу, где был арсенал персов, он там убивал, брал пленных и оставил наместником человека из Банй Са'д ибн Бакр ибн Хавазйн, которого звали Шурайх ибн 'Амир. Рассказывают, что он подошел к реке ал-Мират и захватил дворец мирным путем. Ал-Вāкидй отрицает, что Хāлид проходил через Басру, и

утверждает, что после того, как он вышел из ал-Йамамы и ал-Бахрайна, то пошел в Медину, а оттуда потом пошел в Ирак путем через Файд и ат-Та'лабийю, один Аллах знает. Когда 'Умар ибн ал-Хаттаб узнал новость о Суваиде ибн Кутбе и о том, что он сделал в Басре, и решил назначить там наместником человека. Он поставил наместником 'Утбу ибн Газвāна ибн Джāбира ибн Вухайба ибн Нусайба, одного из Банй Мāзин ибн Мансūr ибн 'Акрама ибн Хасфа, союзника Банй Науфал ибн 'Абд ал-Манāф, который был из первых мухаджиров и выступил с сорока человеками, среди них были Нāфи' ибн ал-Хāрис ибн Калда ал-Такафй, Абū Бакра, Зийād ибн абйхи и их сестра. Сказал ему 'Умар: «Ал-Хира уже завоевана, ты иди в сторону Басры и возьми оттуда людей из Фарса, Ахваза и Майсана, чтобы они помогли своим братьям». [В Басру] пришел 'Утба и к нему присоединились Сувайд ибн Кутба с теми, кто был с ним из Бакр ибн Вā'ил и Тамйм. Нāфи' ибн ал-Хāрис сказал: «Когда мы показали острия [копий] они пустились в бегство, и мы вошли во дворец и разместились там. 'Утба сказал: «Поищите что-нибудь нам поесть». Мы вошли в лес, и вдруг [нашли] две корзины. В одной финики, а в другой рис в шелухе. Мы их потащили до дворца и вытащили их содержимое. 'Утба сказал: «Это яд, который для вас приготовил враг». То есть рис. Мы его не трогали, вытащили финики и начали их есть. Когда мы это делали, вдруг лошадь разорвала свою привязь и стала есть этот рис. Мы со всей силы бросились со своими клинками, чтобы зарезать ее, прежде чем она сдохнет. Ее хозяин сказал: «Хватайте ее, я буду за ней следить ночью. Если я почувствую, что она поддыхает, то зарежу ее». Когда мы поняли, что эта лошадь оставляет помет, и что ничего не происходит. Моя сестра сказала: «Брат, я слышала, как отец говорил, что яд не причинит вреда, если сварится». Она взяла немного риса и поставила его на огонь. Потом она сказала, что он отсоединился от красного зернышка. Затем она сообщила, что он стал белым. Она продолжала его готовить, пока его шелуха не отсоединилась. Мы бросили его в миску. 'Утба сказал: «Поминайте имя Аллаха и ешьте». Они ели, и он оказался вкусным. Впоследствии с него стали снимать шелуху и готовить. Я это увидел и приготовил его для своего сына. Потом сказал: «Мы обеспечены». Наше число достигло

шести ста мужчин и шести женщин, одной из которых была моя сестра. ‘Умар помог ‘Утбе Бахрасаме ибн ‘Арфаджа, который был в ал-Бахрайне, и участвовал в нескольких войнах, потом он отправился в Мосул».

Мусульмане построили в Басре семь поселений. Два в ал-Хурайбе, два в аз-Забуке, три на месте современного Дār ал-Азд, о чем здесь не говорится. Они построили их из сырцового кирпича, в ал-Хурайбе два, в ал-Азде два, в аз-Забӯке одно и в Банй Тамйм два. [‘Умар] поселил в них своих сподвижников, а сам поселился в ал-Хурайбе.

Нāфи‘ сказал: «Когда наше число достигло шести ста, мы сказали: «Почему бы нам не пойти в Убуллу, а она укрепленный город». Мы отправились туда и у нас были пики, а они длиннее палок и короче копий, на конце у них металлический наконечник, и наши мечи. Для женщин мы сделали знамена на тростнике и приказали им, чтобы они устилали землю за нами, когда увидят, что мы приблизились к городу.<...>

Затем ‘Утба написал ‘Умару, испрашивая его позволения на строительство Басры, и сообщил, что мусульмане неизбежно должны обосноваться где-то, когда наступит зима, и, когда они вернутся из военного похода, то найдут там убежище. ‘Умар написал ему: «Найди для них жилище близкое к пастбищам и воде и напиши мне о том, как оно выглядит». Тот написал ‘Умару: «Я уже нашел землю, на которой много мелких камней, со стороны суши к побережью там болота, в которых вода и тростник. Мелкие камни представляют собой разбитые собранные вместе осколки камней. О такой земле с мелкими камнями (القضة) говорят, что на ней гравий. А что касается слова ал-кида (القضة) с кесрой у кафа и смягчением, то в Китаб ал-‘айн говорится, что эта земля представляет собой низменность с песчаной почвой. Ал-Азхари сказал, что землю, почва которой представляет собой песок, называют «кидда» (قضة) с кесрой у кафа и ташдидом у дада. Что касается слова «ал-кида» со смягчением, то это одно из цитрусовых деревьев, множественное число от него «кидин» (قضين), которое не является двойственным числом, также множественное число может быть «ал-кида» (القضى), наподобие

«ал-бура» (البرى). Абу Наср ал-Джаухарй говорил, что «ал-кидда» с кесрой у кафа и ташдидом у дада – это маленькие камешки, а также «ал-кидда» - это земля с мелкими камешками.

Когда письмо дошло до ‘Умара, то он сказал: «Эта земля Басра рядом с местами водопоя, пастбищами и там есть дрова». Он написал: «Обоснуйся там». [‘Утба] там поселился и построил мечеть из тростника. Он построил дом, в котором занимался управлением, напротив мечети на площади, которую называли площадью Банй Хāшим. Этот дом называли ад-Дахнā’ (الدهناء), в нем были тюрьма, диван, и впоследствии баня для правителей из-за его близости к воде. Когда они отправлялись в военный поход, то разбирали тростник, (из которого был построен дом – В.К.), связывали его в охапки и складывали. Возвратившись из похода, они строили этот дом заново, как он был.

Ал-Асма’й сказал, что когда ‘Утба ибн Газвāн обосновался в Хурайбе, там родился ‘Абд ар-Рахмāн ибн Абй Бакра, который является первым ребенком, рожденным в Басре. Его отец заколол скот, которым накормил досыта жителей Басры.

Строительство Басры началось в четырнадцатом году, за шесть месяцев до Куфы. Абӯ Бакра был первым, кто посадил пальмы в Басре. Он сказал: «Это земля пальм». Потом после него люди стали сажать их. Абӯ ал-Мунзир сказал, что первый дом, построенный в Басре, был дом Нāфи’ ибн ал-Хāриса, потом [построили] дом Ма’кала ибн Йāсара ал-Мазанй <...>.

Йазйд ар-Ришк сказал: «Я измерил Басру во время правления Хāлида ибн ‘Абдаллāха ал-Касрй и выяснил, что в длину она составляет два фарсаха и в ширину два фарсаха без одного даника. Со слов ал-Валйда ибн Хишāма мой отец сообщил мне, а Йūsуф ибн ‘Умар уже назначил его главой дивана войска: «Я посмотрел на воинов арабов в Басре, которые были там во времена Зийāда, и определил, что их восемьдесят тысяч, а членов их семей было сто двадцать тысяч.

Число воинов в Куфе я определил как шестьдесят тысяч, а членов их семей восемьдесят тысяч». <...>

Сказал ал-Джāхиз: «Один из недостатков Басры - то, что погода там меняется в течение одного дня, поэтому [люди там] надевают то рубахи, то накидки на подкладке (المبطنات) из-за изменчивости погоды от часа к часу. Поэтому ее (Басру – *В.К.*) называют Легкомысленной (الرعاء). <...>

Трава в Басре [продается] по очень высоким ценам. Когда купцы намереваются собрать ее и, если хозяева садов собрали большое ее количество, то они оставляют ее на ветру, чтобы до них [таким образом] донесся запах от ее гниения. Когда (трава *В.К.*) гниет, ее цена становится выше. Затем они зовут [покупателей], и люди устраивают аукцион. Эту историю поведал Сāри' ал-дила ал-Басрй в своих стихах, но у меня их сейчас нет. Это порицали [другие] поэты в своих стихах<...>.

Ал-Асма'й сказал: «Я слышал, как ар-Рашйд говорил: «Мы посмотрели, и даже все золото и серебро на лице земли не стоит столько, сколько пальмы Басры»». Абū Хāтим сказал: «Одним из чудес, которые даровал Аллах, как свою милость, мусульманам, - это то, что пальмы есть только в странах ислама...» <...>

Сказал ал-Джāхиз: «В Басре есть три чуда, которые не встречаются больше ни в одной стране. Одно из них то, что количество приливов и отливов в одну эпоху одно и то же. Они наступают во время, когда в них нуждаются, и прекращаются, когда в них уже нет необходимости. Потом они не медлят [снова наступить] после того, как все уляжется, впитается, успокоится и отдохнет. Ее не убивает жажда, затопление, не поглощает ее сухость и отсутствие воды. Они наступают в определенный срок, по определенному плану, в конкретные сроки, согласно обычаю. Их увеличивает Луна, когда она растет и убывает, и от людей не скроются эти признаки, когда они остаются, уходят и возвращаются, после того как узнают положение Луны, и сколько прошло дней месяца. Это чудо, диковина, гордость и предмет для рассказов. Они не боятся этого места и не

опасаются разрушений». Я привел эти слова ал-Джāхиза, которые поймет только тот, кто видел отлив и прилив. Я видел их во время своих восьми путешествий в Басру, а затем в Киш, прибывая туда и возвращаясь. Необходимо разъяснить для того, кто не видел этого, чтобы он знал, что Тигр и Евфрат смешиваются рядом с Басрой и становятся великой рекой, которая течет с севера на юг. Вот то, что они называют отливом. Потом она течет с юга на север, и это они называют приливом. Так происходит каждый день днем и ночью два раза. Если отлив сокращается в большом объеме, что выясняется после измерения, значит какое-то количество остается, и более того его увеличение не будет соразмерным, а наоборот он становится больше в начале каждого месяца и в его середине, больше чем в остальное время. Это происходит оттого что, если он прекратится в начале месяца из-за своей крайней полноводности и наводнит возвышенности и дальние земли, то прилив каждый день и каждую ночь станет меньше, чем в день до этого. Сокращение воды закончится в последний день первой недели месяца. Затем прилив каждый день становится больше, чем был в предыдущий день, пока его увеличение не достигнет предела в середине месяца, потом он начинает уменьшаться к концу недели, а потом становится больше в конце месяца. Так происходит постоянно, этот закон не нарушается и это постоянство не меняется.

<...>

Между Басрой и Мединой около двадцати переходов, и этот путь пересекается с дорогой на Куфу около рудника ан-Нукра <...>.

1.1.9. Басра в «Китāб масāлик ал-мамāлик» ал-Истахрī

«Басра - великий город, которого еще не было во времена персов. Ее план был создан мусульманами во время ‘Умара ибн ал-Хаттāба, построил ее ‘Утба ибн Газвāн. Город весь разделен на участки и районы племен. Вокруг с запада в форме лука проходит его граница. В [городе] нет воды, кроме той, которая в каналах; некоторые знатоки хадисов передают, что каналы Басры были сосчитаны во время Билāля ибн Абī Бурды, и их число тогда составило сто двадцать тысяч. В [этих каналах] плавают лодки. Раньше я не верил тому, что говорили о числе

этих каналов во времена Билāля ибн Абй Бурды, пока не увидел многое из этих мест. Иногда я видел на расстоянии полета стрелы маленькие каналы, в которых плавали маленькие лодки. У каждого канала есть свое название или в честь его владельца, который его вырыл, или по названию места, где он протекает, либо по другим названиям. Я думаю, что это относится ко всей территории этой области. Большая часть зданий там из кирпича. [Басра] относится к тем городам Ирака, которые облагаются 'ушром, там есть пальмовые рощи, протянувшиеся непрерывно от 'Абдаси до 'Аббадана на расстояние более пятидесяти фарсахов. Люди там живут только, где есть или реки, или пальмы, или и то и другое вместе. А пальмы растут только в местах, где нет гор. В черте города находится могила Талхи ибн 'Убайд Аллāха из числа асхабов; за пределами ал-Мирбада в пустыне есть могилы Анаса ибн Малика, ал-Хасана ал-Басрй, Ибн Сйрйна, а также известных людей и аскетов Басры. Между Басрой и Убуллой есть река под названием ал-Убулла, ее длина четыре фарсаха; по берегам этой реки располагаются дворцы, сады, протянувшиеся так, как будто это один сад, тянувшийся по одной нити. Эта река разветвляется на множество других, некоторые из них даже могут сравниться с ней по своей величине. Также и пальмовые рощи там словно посажены по одной нити. Все речки впадают друг в друга. Также и все реки Басры; во время морского прилива вода возвращается во все речки и доходит до пальмовых рощ и стен. Все реки там естественного происхождения. Вода спадает, пока не сойдет совсем с садов и пальмовых рощ и не останется в речках. Однако, вода в этих речках соленая. Поистине, люди молят о ниспослании дождя, когда вода спадает до предела реки Ма'кил, затем [вода] становится пресной и не вредит ей морская вода. Убулла находится на берегу этого моря. В Убулле на реке ал-Убулла есть очень опасная бухта. Иногда корабли остаются невредимыми в других местах на море, но тонут в этой бухте, известной как бухта Убуллы»³⁹⁹.

³⁹⁹ Abū Ishāq Ibrāhīm ibn Muhammad al-Fārisī al-Istakhrī al-ma'rūf bī al-Karkhī. Kitāb masālik al-mamālik. Laydan, 1870, 80-81.

Заключение

В результате проведенного исследования можно утверждать, что в период правления первых Аббасидов (750-833 гг.): ас-Саффāх (750-754), ал-Мансūr (754-775), ал-Махдī (775-785), ал-Хādī (785-786), ар-Рашид (786-809), ал-Амīн (809-813) и ал-Ма'мūн (813-833)), окончательно сформировался арабский городской рынок, являвшийся одним из важнейших градообразующих факторов, который тогда принял те характерные черты, отличающие его от рынка европейских средневековых городов. Сложившаяся к этому времени исламская деловая этика послужила основой для функционирования всех социальных институтов раннеаббасидского общества, в том числе и городского рынка.

Аксиологические принципы, отраженные в Коране и выработанные фикхом, применялись в жизни. В основе исламской аксиологической концепции торговых отношений лежат два базовых понятия - дозволенное (халāl) и запрещенное (харām). Аббасидский городской рынок, таким образом, в идеале представляет собой институт, полностью соответствующий понятию халāl. Там могли продавать только товары категории халал, и, что еще более важно, торговцы не имели право на получение противоречащей шариату прибыли (рибх ал-харām), то есть так называемой «прибыли без эквивалента».

Для полного понимания онтологии торгово-экономических отношений в городе эпохи ранних Аббасидов нужно всегда учитывать важнейшую особенность исламского мировосприятия, центральной категорией которого является умма (исламская община). Таким образом, индивид, участвующий в торговле, не представляет исключительно свои личные интересы, но является интегрированной частью городского социума, или в более широком понимании

всей исламской общины, не зависимо от географических или политических границ. Личной целью каждого торговца и ремесленника становится достижение совершенства в своей работе (иткән), чтобы вся община процветала. Таким образом, рынок аббасидского города функционировал на основе исламских принципов запрета риска в торговле, полной интеграции всех членов городской общины (в более широком смысле всей исламской общины), свободы рыночных отношений и ценообразования.

Функционирование городских рынков было практически полностью под контролем государственных структур. Наиболее это проявлялось в институте хисбы. Именно в период правления ранних Аббасидов чиновник мухтасиб стал неотъемлемой частью работы городского рынка. Обязанностью мухтасиба был контроль над исполнением исламских норм при ведении торговли, проверка точности мер и весов и качества товаров. Хисба и мухтасиб в городе эпохи ранних Аббасидов играли важную роль в институционализации моральных ценностей.

Относительно эпохи ранних Аббасидов нельзя говорить о полной монополии государства в экономической сфере, наоборот купцы обладали широкой свободой, сами могли устанавливать цены, опираясь на закон спроса-предложения. Самые богатые крупные купцы занимали высокое положение в обществе и входили в элиту аббасидского общества. Большая же часть торговцев подпадала под категорию простого народа.

Правила ведения торговли и налогообложения товаров подробно приводятся в классических произведениях арабской юридической литературы, отражающих теоретическую базу торгово-экономических отношений на аббасидском рынке. Однако на практике торговые отношения регулировались не только фундаментальными исламскими нормами, но также существовали специальные устоявшиеся неписанные правила, составившие особую правовую систему, которую называют «'амал ат-туджжār» и «'урф ас-сӯк».

На основании источников была описана модель рынка аббасидского торгового города, реальное воплощение которой показано на примере рынка Басры.

Рынок Басры, выбранный в качестве примера, полностью отвечает задачам исследования, так как является изначально основанным арабами, что дает возможность делать выводы исключительно об арабо-исламском субстрате, не смешивая его с византийской и иранской традицией. На примере рынка ал-Мирбад показаны черты типичного рынка раннеаббасидского времени, который был не просто местом для торговли, но и активно участвовал в культурной жизни города.

Басра как город, относящейся к типу «лагерь», претерпевала изменения от временной стоянки кочевников до развитого города, и в эпоху ранних Аббасидов представляла собой самодостаточный центр с развитым ремесленным производством и, конечно, важнейший город-порт на Персидском заливе.

Также важным фактором при выборе именно Басры как предмета исследования послужило то, что причиной самого существования этого города явилась торговля. Именно его важное географическое положение на берегу Персидского залива заставило его жителей остаться в этом месте с очень тяжелым климатом. Находясь на перекрестке торговых путей в Индийском океане и караванных дорог на суше, Басра воплощает собой реализацию аббасидской идеи поворота на Восток.

Басра была жизненно необходимым для ранних Аббасидов городом-портом в Индийском океане, и обеспечивала отлаженное функционирование сложившейся системы торговых контактов в экономическом пространстве той эпохи, когда мир был разделен, согласно исламской концепции, на *дār ал-ислām*, *дār ас-сулх* и *дār ал-харб*. Единство торгово-экономического пространства описываемого периода обеспечивалось благодаря эффективной политике династии Аббасидов, которые превратили Халифат в безопасную для торговых караванов страну с развитой сетью дорог, караван-сараев и стимулировавшим торговую активность купцов налогообложением. Свою эффективность показало

почтовое ведомство ал-барйд, следившее за коммуникациями в Аббасидском халифате, и обеспечивавшее условия для дальней торговли на территории всего государства.

Басра была торговым узлом и складом, куда стекались товары со всего мира. Благодаря знанию системы муссонов Индийского океана арабские корабли могли достигать берегов Индии за один сезон. Дальневосточное торговое направление было важнейшим для Аббасидов, особенно, если говорить, об импорте предметов роскоши. Индия и Китай поставляли аббасидскому двору неотъемлемые атрибуты роскошного образа жизни. В период правления ранних Аббасидов получила развитие целая концепция «искусства красивой жизни», воплощенная двором халифа, который стал главным потребителем таких товаров, как дорогой китайский фарфор, шелк, другие ткани, благовония, экзотические животные и драгоценные камни из дальневосточного региона. Предметы роскоши поступали также из северных стран, которые традиционно были поставщиками дорогих мехов. Транссахарская торговля приносила в Халифат Аббасидов два основных товара - золото и соль.

Порт Басры также активно участвовал в международной работорговле. При династии Аббасидов начался экспорт рабов, в то время как ранее Халифат обеспечивал себя рабами благодаря завоеваниям. Количество рабов, которые в большинстве своем были уроженцами Африки, степей Евразии и Европы, считалось показателем социального статуса, и, конечно, самое большое число рабов было у халифа и его приближенных. Численность рабов в процентном соотношении составляла 15 % населения Багдада в IX веке, что само по себе говорит о масштабах международной работорговли в то время.

Говоря о Ближнем Востоке в целом, можно утверждать, что в этом регионе существует непрерывность городской традиции. Древние города, завоеванные арабами, продолжали свое развитие уже в рамках исламской цивилизации. Рынок как социальный институт был в свою очередь градообразующим фактором. В восприятии жителей Аббасидского халифата главными центрами любого города

были соборная мечеть и рынок, как это можно увидеть на сохранившихся миниатюрах.

Преобладание денежной оплаты труда и расцвет денежной системы как таковой – черта Халифата ранних Аббасидов. Наличие чеков и расписок говорит о высоком уровне международной и внутренней торговли в этот период.

Несмотря на универсализм понятия «рынок», применительно к истории Аббасидского халифата оно принимает присущие именно региону Ближнего Востока черты, обусловленные такими факторами, как устройство городского арабского общества на основе исламского права, сильная роль государственной власти в управлении городом, отсутствие широкой автономии городов. В работе городской рынок рассматривается как место перераспределения прибавочного продукта.

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате исследования на примере Басры, как важнейшего в описываемый период арабского города в бассейне Индийского океана, были выделены черты, определившие облик арабо-исламского средневекового городского рынка того времени.

Словарь терминов

Ал-барй̄д: почтовое ведомство в Арабском халифате

Вакй̄л: доверенное лицо, поверенный

Джизья: исламский налог с немусульман, живущих в исламских странах

Зак̄ат: исламский налог в пользу бедных

Зиммй̄й: немусульманин, живущий в исламской стране и находящийся под покровительством мусульман

К̄адй̄: судья, законовед

Кибла: направление на Мекку, куда обращается мусульманин во время молитвы

Мимбар: кафедра в мечети

Мухтасиб: чиновник, занимающийся контролем над соблюдением исламских норм в торговле

Тир̄аз: дорогая ткань, на кайме которой вышито имя халифа или вельможи; вручалась в качестве почетного подарка

Умма: исламская община

Факй̄х: законовед

Фарсах: мера длины, 5549 м

Фикх: исламское право

Халй̄л: дозволенное в исламе

Харй̄дж: исламский поземельный налог

Харй̄м: запрещенное в исламе

Хутба: пятничная проповедь в мечети, в которой упоминается имя правителя

Список литературы

Источники:

1. Рукописи:

1. Al-Gharnātī – Abu Hāmid Muhammad ibn ‘Abd al-Rahīm al-Gharnātī. Tuhfat al-albāb wa nukhbat al-a‘jāb. 1565. Рукопись ИВР РАН № В-782 (593а). – 132 Л.
2. Abū al-Faraj Yuhannā Bārķīrīghūrīyūs ibn Hārūn al-Mutatabbīb Al-Mulātī Al-Nasrānī. Mukhtasar al-duwal. 1605. Рукопись ИВР РАН № С-703 – 115 Л.
3. Al-Mas‘udī – Al-‘Alim al-Fādhil ibn al-Husayn ‘Ali ibn al-Husayn ibn ‘Alī al-Mas‘ūdī. Tārīkh murūj al-dhahab wa ma‘ādin al-jawhar. Рукопись ИВР РАН № Д-175. – 432 Л.
4. Al-Maghribī – Ibn Sa‘īd al-Maghribī. Jughrāfiya. Рукопись ИВР РАН № С-591. – 20 Л.
5. Zakāriya ibn Muhammed al-Qazwīnī. ‘Ajāib al-makhlūqāt. Рукопись ИВР РАН № Е-7. – 215 Л.
6. Yāqūt – Abū ‘Abd Allah Yāqūt ibn ‘Abd Allah al-Hamawī al-Rūmī al-Baghdādī. Kitāb mu‘jam al-buldān. Мешхед, XIX в. Рукопись ИВР РАН № Д-128 – 227 Л.
7. Yāqūt – Abū ‘Abd Allah Yāqūt ibn ‘Abd Allah al-Hamawī al-Rūmī al-Baghdādī. Kitāb mu‘jam al-buldān. Мосул, XIX в. Рукопись ИВР РАН № С-590 – 313 Л.

8. Yāqūt – Abū ‘Abd Allah Yāqūt ibn ‘Abd Allah al-Hamawī al-Rūmī al-Baghdādī. Kitāb mu‘jam al-buldān. Aleppo, 1224/1809. Рукопись ИВР РАН № С-588, т.1,2 – 356 Л., 313 Л.

2. Публикации и переводы:

1. Ebn Howqal. Surat al-arz. Tehrān: Tābān, 1345. – 369 s.
2. Ibn al-Faqīh al-Hamadānī. Baghdād madīnat al-salām. Bārīs: Dār al-talī‘a li-l-tibā‘a wa al-nashr, 1977. – 189 s.
3. Ibn al-Faqīh al-Hamadānī. Mukhtasar Kitāb al-buldān. BGA. Laydan: Brīl, 1885. – 365 s.
4. Ibn Khurdādhbeh. Kitāb al-masālik wa al-mamālik. Laydan: Brīl, 1306 h./1889. – 308 s.
5. Ibrāhīm Al-Samarā‘ī. Al-jibāl wa al-amkina wa al-miyāh. Tasnīf li-l-shaykh al-imām Abī al-Qāsim Mahmūd ibn ‘Umar al-Zamakhsharī. Baghdād: al-Sa‘dūn, 1968. – 408 s.
6. Ibrāhīm ibn ‘Abd al-Rahman al-Khayārī al-Madanī. Tuhfat al-udabā’ wa salwat al-ghurabā’. Baghdād: Dār al-djumhūriya, 1969/ 1389 h. – 370 s.
7. Abu Ishāq Ibrāhīm ibn Muhammad al-Fārisī al-Istakhrī al-ma‘rūf bī al-Karkhī. Kitāb masālik al-mamālik. Laydan: Brīl, 1870. – 348 s.
8. Ābū Bakr Ahmad ibn Muhammad al-Hamadhānī al-ma‘rūf bī Ibn al-Faqīh. Mukhtasar Kitāb al-buldān. Laydan: Brīl, 1885. – 438 s.
9. Ābū Bakr Muhammad ibn ‘Alī al-Khatīb al-Baghdādī. Tarīkh Baghdād aw madīnat al-salām. Al-juz’ al-awwal. Bayrūt: Dār al-kutub al-‘ilmīya, bidūna al-sana. – 398 s.
10. Abu al-Hasan ‘Ali ibn Al-Husayn ibn ‘Alī al-Mas‘ūdī. Kitāb al-tanbīh wa al-ishrāf. BGA. Laydan: Brill, 1893. – 368 s.

11. Abū al-Husayn Muhammad ibn ‘Alī ibn al-Tayyib al-Basarī al-Mu‘tazilī. Kitāb al-mu‘tamid fī usūl al-fiqh. J. 1, 2, Dimashq, 1964/1384, 1965/1385. - 456, 663 s.
12. Abū Zakāriya’ Yahyā ibn Khaldūn. Bughyat al-Ruwwād fī zhikr al-mulūk min banī ‘abd al-wad. Al-Jazā’ir: Al-Maktaba al-wataniya, 1980/1400. – 273 s.
13. Abū ‘Uthmān ‘Umar ibn Bahr al-Jāhidh al-Basrī. Kitāb al-tabassur bi-l-tijāra fī [wasf ma yastazhrif fī al-buldān min al-amti‘a al-rafi‘a wa al-a‘lāq al-nafīsa wa al-jawāhir al-thamīna. Dimashq, 1351 h/1932 m. – 53 s.
14. Abū ‘Uthmān ‘Umar ibn Bahr al-Jāhidh al-Basrī. Kitāb al-hayawān. J. 4-7. Al-Qāhira: Al-Taqqaddum, al-Sa‘āda, 1324/1906, 1325/1907. – 590 s.
15. Abū ‘Ali Ahmad ibn ‘Umar ibn Rustah. Kitāb al-a‘lāq al-nafīsa. Al-mujallad al-sābi‘. BGA. Laydan: Brill, 1892. – 382 s.
16. Abū ‘Alī Ahmad ibn Muhammad al-ma‘rūf bī al-Miskawayh. Kitāb tajārib al-umam. Misr: Sharikat al-tamaddun al-sinā’īya, al-juz’ al-awwal (min 295 ilā 329 h.), 1332 h./1914 m.; al-juz’ al-thānī (min 329 ilā 369 h.), 1333 h./1915 m. – 347 s.
17. Abū ‘Alī Muhammad ibn Muhammad Bal‘amī. Tarīkh Bal‘amī. Tehrān, 1341. – 1232 s.
18. Abū ‘Abd Allah Muhammad ibn ‘Abdūs al-Jahshiyārī. Vīnā: Matba‘atay Māks Yāf wa Ādūlf Hülzwarz, 1345 h./1926 m. – 365 s.
19. Abū ‘Ubayd al-Qāsim ibn Sallām. The Book of Revenue. Kitāb al-amwāl. Garnet Publishing, 2002. – 581 s.
20. Abū ‘Uthmān ‘Umar ibn Bahr al-Djāhidh. Kitāb al-bukhalā’. Al-Qāhira: Al-djumhūr, 1323 h. – 247 s.
21. Abū al-Qāsim ibn Hawqal. Kitāb al-masālik al-mamālik. Laydan: Brīl, 1872. – 406 s.
22. Ahmad ibn Abī Ya‘qūb ibn Wādhih al-Kātib al-Ya‘qūbī. Kitāb al-buldān. BGA. Laydan: Brill, 1892. – 347 s.

23. Ahmad ebn Fazlān ebn al-Abbās ebn Rāšed ebn Hammād. Safar nāme. Tehrān: Miḥan, 1345. – 175 s.
24. Ahmad ibn ‘Abd Allah al-Rāzī al-San‘ānī. Kitāb tarīkh madīnat San‘ā. San‘ā, 1974. – 487 s.
25. Al-Islām al-Hāfīzh al-Zahabī. Al-‘ibār fī khabar man ghabara. J.1. Al-Kuwayt, 1960. – 581 s.
26. Al-imām al-a’dham Hanīfa ibn Nu‘mān. Musnad. Lāhūr. - 498 s.
27. Al-imām Sāhib Abū Hanīfa al-Qādhī Abū Yūsuf Ya‘qūb ibn Ibrāhīm. Kitāb al-kharāj. Būlāq: Matba‘at al-Mīrīya, 1306 h. - 352 s.
28. Buzurg ibn Shahriyār al-nākhudāh al-rām Hurmuzī. Kitāb ‘Ajā’ib al-Hind barruhu wa bahruhu wa jazā’iruhu. Texte arabe par P. A. van der Lith, traduction française par L. Marcel Devic: E.J. Brill, 1883-1886. – 310 s.
29. Tarīkh Ibn al-Furāt lī Nāsir al-dīn Muhammad ibn ‘Abd al-Rahīm ibn Al-Furāt. Basra: Haddād. 1386 h. – 1967 m. – 288 s.
30. Tarīkh Khalīfa ibn Khayyāt. Al-Nadjaf: Al-‘adab. Al-juz’ 1, 2. 1386 h./1967 m. – 344, 315 s.
31. Jughrāfiya al-Andalus wa Uruba min Kitāb al-masālik wa al-mamālik lī Abī ‘Ubayd al-Bakrī. Bayrūt: Dār al-irshād lī-l-tibā‘a wa al-nashr wa al-tawzī‘, 1968. – 260 s.
32. Risālat Ibn Fadhlān fī wasf al-rihla ilā bilād al-turk wa al-khazar wa al-rūs wa al-saqāliba sanat 309 h.-921 m. Dimashq: Matba‘at wizārat al-thaqāfa, 1978. - 288 s.
33. Al-Sultān al-Malik al-Mu‘ayyid ‘Imād al-dīn Ismā‘īl ibn Al-Malik al-Afdal Nūr al-dīn ‘Alī ibn Djamāl al-dīn Mahmūd ibn Muhammad ibn ‘Umar ibn Shāhinshāh ibn Ayyūb Sāhib hamāt. Kitāb taqwīm al-buldān. Bārīs: Dār al-tibā‘a al-sultāniya, 1840. - 540 s.
34. Shams al-dīn Abū ‘Abd Allah Muhammad ibn Ahmad ibn Abī Bakr al-Banna al-Basharī al-Muqaddasī. Ahsan al-taqāsīm fī ma‘rifat al-aqālīm. Laydan: Brill, 1877.– 498 s.

35. Shams al-dīn Abū 'Abd Allah Muhammad Abu Talib al-Ansārī al-Sūfī al-Dimashqī. Kitāb nukhbat al-dahr fī 'adjā'ib al-barr wa al-bahr. Texte arabe par M.A.F. Mehren. Saint-Petersbourg, 1866. – 285 s.
36. Salāh al-dīn al-Safadī. Umarā' Dimashq fī al-islām. Dimashq: Al-taraqī, 1955. – 169 s.
37. Sadr al-dīn 'Alī al-Husayn. Akhbār al-dawla al-saljūqiya. Zubdat al-tawārīkh fī akhbār al-umarā' wa al-mulūk al-saljūqiya (публикация факсимиле рукописи). М.: ГРВЛ, 1980. – 218 s.
38. Al-Fādhil al-Hishām al-Kāmil al-shaykh Muhammad Ahmad ibn Iyās al-Hanafī. Kitāb badāi' al-zuhūr fī waqāi' al-duhūr. Al-Kastiliya, 1296 h. – 348 s.
39. Rihlat Abī al-Husayn Muhammad ibn Jubayr. Laydan: Brill. 1907. – 298 s.
40. Al-'Abd al-Mamlūk Abū al-fadhā'il Muhammad ibn 'Alī al-Namawī. Al-Tārīkh al-mansūrī. Talkhīs al-kashf wa al-bayān fī hawādith al-zamān (публикация факсимиле рукописи). М.: Изд. восточной литературы, 1960. – 218 s.
41. Al-Muqaddasī. Ahsanu-t-taqāsīm fī ma'rifati-l-aqālīm. Transl. G.S.A. Ranking, R.F. Azoo. Calcutta: Baptist Mission Press, V. I, Fasc. I 1897, Fasc. II 1899, Fasc. III 1901, Fasc. IV 1910. – 899 s.
42. Al-Mukhtar al-muhtadj ilayhi min tarīkh al-Hāfizh ibn 'Abd Allah Muhammad ibn Sa'īd ibn Muhammad ibn Al-Dabithī. Baghdād: Al-ma'ārif. 1951. – 391 s.
43. Mukhtarat Djirdjī Zaydān. Misr: Al-hilāl, 1919. – 191 s.
44. Nubadz min Kitāb al-kharāj wa san'at al-kitāba lī Abī al-Faraj Qudāma ibn Ja'far al-Kātib al-Baghdādī. Laydan: Brill, 1306 h./1889. – 291 s.
45. Nubzha min Kitāb 'Ajā'ib al-Hind lī Buzūrg ibn Shahriyār al-Nakhūdah. // De Goeje M.J. Arabic Geographical Literature. Leiden: E.J. Brill, 1907, s. 68-75.

46. Al-Wazīr Abū Shujā' Muhammad ibn al-Husayn al-mulaqqab Zhuhayr al-dīn al-Rūdhrawārī. Kitāb tajārib al-'umam (min sanat 329 ilā 389, wa talyya qit'a min tārikh Hilāl al-Sābī al-Kātib ilā sanat 393). Al-juz' al-thālith (369-393). Misr: Sharikat al-tamaddun al-sinā'iya, 1334 h./1916 m. - 548 s.
47. Yuhannā Afandī Abkārīyūs. Kitāb qatf al-zuhūr tarīkh al-duhūr. Bayrūt, 1872. – 476 s.
48. Das geographische Wörterbuch des Abu 'Obeid 'Abdallah ben 'Abd al-'Azīz el-Bekrī. Band 1.2. Göttingen, Paris: Deulrich'sche Buchhandlung, Maisonneure & Comp., 1876, 1877. – 448, 415 s.
49. Das Kitāb al-wuzarā' wa-l-kuttāb des Abu 'Abdallāh Muhammad ibn 'Abdus al-Ġahšiyārī. Leipzig: Otto Garraffomiß, MCMXXVI. Факсимиле рукописи. – 129 s.
50. Jacut's Geographisches Wörterbuch aus den landschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris. F. Wüstenfeld. Band 1-6. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1866, 1867, 1868, 1869, 1873, 1871. – 954, 981, 634, 1050, 513, 782 s.
51. Jacut's Moschtarik. (Al-Shaykh al-imām Shihāb al-dīn Abū 'Abd Allah Yāqūt ibn 'Abd Allah al-Hamawī mawlā al-Baghdādhī. Kitāb al-mushtarik wadh'an wa al-muftariq suq'an). F. Wüstenfeld. Göttingen: Druck und Verlag, 1846. - 520 s.
52. Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. 1-8. Paris: L'Imprimerie Imperial, L'Imprimerie Nationale, 1861, 1863-1865, 1869, 1871, 1873-74. – 408, 467, 464, 480, 515, 518, 439, 446 s.
53. Sefer Nameh. Relation du voyage de Nassiri Khoscrau en Syrie, en Palestine, en Égypte, en Arabie et en Perse, pendant les années de l'hégire 437-444(1035-1042). Paris: L'École des langues orientales vivantes, 1881. – 378 s.
54. The Geographical Part of the Nuzhat-al-Qulūb composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Ed. G. Le Strange. // "E.J. Gibb Memorial" Series, vol. XXIII, 1, 2. Leyden: E.J. Brill, London: LUZAC & Co, 1915, 1919. – 421 s.

55. The History of al-Tabari. vol. XXXVII. Transl. Ph. M. Fields. N.Y.: State University of New York, 1987. – 498 s.
56. The Irshád al-aríb ila ma`rifat al-adíb or Dictionary of Learned Men of Yáqut. v. I., III, V, VI. Leyden: E.J. Brill, London: Luzac & Co, 1907, 1910, 1911, 1913. - 447, 234, 532, 544 s.
57. The Travels of Ibn Jubayr. Ed. W. Wright. // E.J.W. Gibb Memorial, vol. V, Leyden: Brill, London: LUZAC & Co., 1907. - 366 s.
58. The Travels of Marco Polo. Ed. Manuel Comroff. N.Y., Liveright, London: W.W. Nortond & Co., 1982. - 398 s.
59. Zakarija ben Muhammed ben Mahmûd el-Kazwîni's Kosmographie. Reichhaltigen anmerkungen und verbesserungen Dr. Hermann Ethé. Leipzig: Fue's verlag (R. Reiland), 1868. – 532 s.
60. `Абд ар-Рахман ибн `Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. М.: Наука, 1985. – 442 с.
61. Абу Йусуф Йа`куб ибн Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-харадж. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 2001. – 415 с.
62. Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас`уда 1030-1041. Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1962. - 329 с.
63. Абу-л-Хасан `Али ибн ал-Хусайн ибн `Али ал-Мас`уди. Золотые копи и россыпи самоцветов [История Аббасидской династии: 749-947 гг.]. М.: Наталис, 2002. – 803 с.
64. Ал-Бекри. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1. СПб.: Типогр. Императорской Академии Наук, 1878. – 389 с.
65. Ал-Бируни Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 519 с.
66. Ал-Гарнати – Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.). М.: ГРВЛ, 1971. – 134 с.
67. Аль-Джахиз. Книга о скупых. М.: Наука, 1965. – 287 с.

68. Ал-Йакуби. Книга стран (Кита ал-булдан). М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2011. – 368 с.
69. Ат-Табари. История ат-Табари. Ташкент: Изд. «Фан» Уз. ССР, 1987. – 440 с.
70. Ал-Хамадани - Ас-Савад и Табаристан по Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани. Изд. арабского текста, перевод и примечания О.В. Цкитишвили. Тбилиси: Мецниереба, 1977. – 141 с.
71. Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары. М., Л.: Изд. АН СССР, 1960. – 286 с.
72. Арабские источники XII-XIII веков. Л.: Наука, 1985. – 587 с.
73. Бузург ибн Шахрияр. Чудеса Индии. М.: Издательство восточной литературы, 1959. – 136 с.
74. Вторая записка Абу Дулафа. М.: Изд. восточной литературы, 1960. – 111 с.
75. Гибб Г. Дамасские хроники крестоносцев. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 257 с.
76. Ибн ал-Факих. Ахбар ал-булдан (Известия о странах). Ереван: Изд. АН Армянской ССР, 1979. – 319 с.
77. Ибн Джубайр. Путешествие. М.: Наука, 1984. – 296 с.
78. Ибн Маммати. Правила диванов. М.: Наука, 1990. – 135 с.
79. Ибн Фадлан – Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. М., Л.: Изд. АН СССР, 1939. – 212 с.
80. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку: Элм, 1986. – 428 с.
81. Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 544 с.
82. Лев Африканский. Африка – третья часть света. Л.: Наука, 1983. – 512 с.
83. Наршахи Мухаммад. История Бухары. Ташкент: Типо-Литография т.д. «Ф. и Г.Бр. Каменские», 1897. – 126 с.

84. Низам ал-мульк. Сиасет-намэ. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. – 379 с.
85. Поло М. – Книга Марко Поло. Пер. И.П. Минаева. М.: Гос. изд. Академии наук СССР, 1949. – 482 с.
86. Садр ад-дин ‘Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара’ ва-л-мулук ас-селджукиййа) («Сообщения о сельджукском государстве». «Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях»). М.: ГРВЛ, 1980. – 256 с.
87. Страбон. География. Л.: Наука, 1964. – 944 с.
88. Суданские хроники. М.: Наука, 1984. – 499 с.
89. Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов. (Русум дар ал-хилафа). М.: Наука, 1983. – 141 с.

Исследования

1. Абрамова И.О. Арабский город на рубеже тысячелетий: (Пример Египта). М.: Восточная литература, 2005. – 255 с.
2. Адамов А. Бассорский вилайэт в его прошлом и настоящем. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1912. – 625 с.
3. Алаев Л.Б. Индийское средневековье.// Историография стран Востока (проблемы феодализма). М.: Изд. Мос. унив., 1977, С. 200-224.
4. Алаев Л.Б. Опыт типологии средневековых обществ Азии. // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М.: Наука, ГРВЛ, 1982, С. 6-59.
5. Алиев А.Г. Торговля государства Тулунидов (868-905 гг.)// Бартольдские чтения. М., 1978, С.5
6. Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. Т. 1-2. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – 545, 365 с.

7. аль-Фахури Х. История арабской литературы. Т. 1-2. М.: Издательство иностранной литературы, 1959, 1961. – 368, 483 с.
8. Арабистика и семитология в третьем тысячелетии. Тезисы участников конференции кафедр арабистики и семитологии Ереванского, Московского, Санкт-Петербургского и Тбилисского университетов. СПб.: Фонд восточных культур, 2000. – 77 с.
9. Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Ч. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. – 526 с.
10. Асадов Ф.М. Доходы Халифата с Савада в VII - начале X в. // Народы Азии и Африки. № 1. М.: Наука, 1987, С.55-65.
11. Асадов Ф.М. Сведения арабских источников о доходах халифата с Ирака в VII-IX вв. // Средневековый Восток: история и культура. Баку: Элм, 1990, С. 3-22.
12. Ацамба Ф.М., Надирадзе Л.И. Развитие феодализма в Арабском халифате. // Историография стран Востока (проблемы феодализма). М.: Изд. Мос. унив., 1977, С. 249-278.
13. Ашрафян К.З. Доиндустриальный город Азии (некоторые аспекты проблемы) // Советское востоковедение. Проблемы и перспективы. М.: Наука, ГРВЛ, 1988, С. 155-166.
14. Ашрафян К.З. Средневековый город Индии XIII-XVIII века. М.: Наука, 1983. – 232 с.
15. Ашрафян К.З. Феодализм в Индии: особенности и этапы развития. М.: Наука, 1977. – 238 с.
16. Багирова С.Г. Сочинение «Татимма Сиван ал-хикма» ал-Байхаки как образец средневекового энциклопедического справочника». Ташкент: ФАН, 1987. – 139 с.
17. Бакри А. Аль-Х. Аварис и Гонур. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». № 1. М.: Изд. РУДН, 2012, С. 19-29.

18. Баринава Е. Б. Китай и народы Центральной Азии в домонгольский период. // Вопросы истории, № 7, М.: ООО Редакция журнала «Вопросы истории», 2012, С. 110-118.
19. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925. - 316 с.
20. Бартольд В. К вопросу о франко-мусульманских отношениях. // Христианский Восток. Т. III. Петроград: Изд. Имп. А.Н., 1915, С. 263-296.
21. Бартольд В.В. Карл Великий и Харун ар-Рашид.// Христианский Восток, т. I, СПб.: Типогр. Имп. АН, 1912, С. 69-94.
22. Бартольд В.В. Культура мусульманства. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 120 с.
23. Бартольд В.В. Сочинения. т.VI. М.: Наука, 1966. – 785 с.
24. Бациева С.М. Бедуины и горожане в *Мукаддима* Ибн Халдуна.// Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М.: Наука, 1982, С. 311-356.
25. Бейлис В.М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX-X вв. // Ближний и Средний Восток. М.: Изд. восточной литературы, 1962, С. 21-28.
26. Белавин А.М. Экономические и этнокультурные связи средневекового Предуралья. Автореф. диссерт. на соиск. степ. докт. историч. наук. СПб.: Пермский гос. педагогич. унив., 2000. – 51 с.
27. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973. – 390 с.
28. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Лившиц В.А. Камчатные ткани с горы Муг. // Советская этнография. № 4. М.: Изд. АН СССР, 1963, С. 108-119.
29. Белова Н.К. Зарождение и формирование феодализма в Иране. // Историография стран Востока (проблемы феодализма). М.: Изд. Мос. унив., 1977, С. 225-248.
30. Берадзе Г.Г. О торгово-экономических связях городов Ирана в X-XII вв. // Бартольдовские чтения. М., 1978, С.12-13.

31. Большаков О.Г. История Халифата. т. I, т. II, т. III, т. IV. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002, 2000, 1998, 2010. – 312, 294, 382, 367 с.
32. Большаков О.Г. Рабство в странах Халифата.// Рабство в странах Востока в средние века. М.: Наука, ГРВЛ, 1986, С. 424-449.
33. Большаков О.Г. Средневековый арабский город. // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М.: Наука, ГРВЛ, 1982, С. 156-214.
34. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII-середина XIII в. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. –344 с.
35. Борисов А.Б. Арабский мир: прошлое и настоящее. М.: ИВ РАН, 2002. – 255 с.
36. Босворт К.Э. Мусульманские династии. М.: Наука, ГРВЛ, 1971. – 324 с.
37. Бренд Б. Искусство ислама. М.: ФАИР, 2008. – 336 с.
38. Бретаницкий Л.С. Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма. М.: Советский художник, 1988. – 254 с.
39. Бретон Ж.-Ф. Повседневная жизнь Аравии Счастливой времен царицы Савской. VIII век до н.э. – I век н.э. М.: Молодая гвардия, 2003. – 280 с.
40. Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, ГРВЛ, 1977. – 616 с.
41. Быков А.А. Аббасидский памятный дирхем начала IX века. // Советское востоковедение. IV. М., Л.: Изд. АН СССР, 1947, С. 83-90.
42. Быков А.А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII и IX вв. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. III, М.: Наука, ГРВЛ, 1974, С. 29-71.
43. Ванина Е.Ю. Средневековое городское ремесло Индии. М.: Наука, 1991. – 223 с.

44. Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. М.: Высшая школа, 2005. – 512 с.
45. Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур. // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М.: Наука, ГРВЛ, 1982, С. 60-99.
46. Веймарн Б., Каптерева Т., Подольский А. Искусство арабских народов. М.: Искусство, 1960. – 197 с.
47. Веймарн Б.В. Искусство арабских стран и Ирана. VII – XVII веков. М.: Искусство, 1974. – 276 с.
48. Веймарн Б.В. О специфике искусства и архитектуры мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока в VII-XVII вв. // Архитектура и искусство Ближнего и Среднего Востока. Материалы конференции. Баку: Элм, 1989, С. 5-9.
49. Велиханова Н.М. Об административно-территориальном устройстве восточного сектора Халифата (VIII-IX вв.) // Средневековый Восток: история и культура. Баку: Элм, 1990, С. 23-43.
50. Видясова М.Ф. Социальные структуры доколониального Магриба. М.: Наука, 1987. – 305 с.
51. Видясова М.Ф. Средневековый арабский город в освещении современной буржуазной историографии.// Вопросы истории. № 12. М.: Правда, 1984, С.150-159.
52. Виноградова Н.А., Каптерева Т.П., Стародуб Т.Х. Традиционное искусство Востока. М.: Эллис Лак, 1997. – 368 с.
53. Воронина В.Л. Ислам и изобразительное искусство.// Народы Азии и Африки. № 5. М.: Наука, 1965, С.121-126.
54. Гиббон Э. Закат и падение римской империи. Т. VI. М.: Terra, 1997. – 576 с.
55. Глабб Дж. Арабская империя. СПб.: Евразия, 2009. – 528 с.
56. Гойтейн Ш.Д. Арабы и евреи (их связи на протяжении веков). М.: Мосты культуры, 2001. – 286 с.

57. Гойтейн С.Д. Изменения на Ближнем Востоке (950-1150) в свете документов каирской Генизы. // Мусульманский мир. 950-1150. М.: Наука, ГРВЛ, 1981, С. 36-52.
58. Голдобин А.М. Некоторые черты городской жизни Каира в XVIII в.// Арабские страны. История и современность (социальные, экономические и политические проблемы). М.: Наука, ГРВЛ, 1981, С. 37-43.
59. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1, 2. М.: Наука, 1999. – 387, 399 с.
60. Город в формационном развитии стран Востока. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. – 512 с.
61. фон Грюнебаум Г. Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. – 226 с.
62. Грязневич П.А. Морская торговля на Аравийском море: Аден и Кана.// Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. т. I. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995, С.273-301.
63. Грязневич П.А Развитие исторического сознания арабов (VI-VIII вв.). // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М.: Наука, 1982, С. 75-155.
64. Гусева Н.Р. Художественные ремесла Индии. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. – 239 с.
65. Гусейнов Р.А. Султан и халиф (Из истории сюзеренитета и вассалитета на Ближнем Востоке XI-XII вв.) // Палестинский сборник. Вып. 19 (82). Л.: Наука, 1969, С. 127-138.
66. Данциг Б.М. Ирак в прошлом и настоящем. М.: Изд. Восточной литературы, 1960. – 254 с.
67. Денике Б. Искусство Востока. Казань: Издание Комбината Издательства и печати А.Т.С.С.Р., 1925. – 250 с.

68. Денисова Т.А. Мусульмане Ближнего Востока в малайских хрониках XIV-XIX вв. // Вестник Московского университета. Серия 13, Востоковедение. № 4, М.: Изд. МГУ, 2003, С. 110-132.
69. Джандосова З.А. География Центральной Азии. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2005. – 88 с.
70. Джапаридзе Г.И. Золотые монеты в Ираке в VIII-XI вв.// Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М.: Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1994, С. 200-227.
71. Дьяков Н.Н. Ал-Андалус и Ирак. Из истории межрегиональных связей в мире ислама (X-XIII).// Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. Вып. XXV, 2008, С.85-100.
72. Дьяков Н.Н. Марокко. История, культура, религия. СПб.: Изд. СПб. Унив., 1993. – 184 с.
73. Дьяконова Н.В. Искусство народов зарубежного Востока в Эрмитаже. Л.: Изд. Г.Э., 1962. – 128 с.
74. Дюби Ж. Трехчастная модель, или представления средневекового общества о самом себе. М.: Языки русской культуры, 2000. – 320 с.
75. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М.: Наука, 1980. – 320 с.
76. Залеская В.Н. Письменные источники о художественной обработке металла в Византийской Сирии. // Палестинский сборник. Вып. 19 (82). Л.: Наука, 1969, С. 183-194.
77. Заходер Б.Н. История Восточного Средневековья (Халифат и Ближний Восток). М.: Издание МГУ, 1944. – 152 с.
78. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 1, 2. М.: Наука, ГРВЛ, 1962, 1967. – 281, 213 с.
79. Зеленев Е.И. Мусульманский Египет. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2007. – 373 с.

80. Золотова Е. Исследование и каталогизация западноевропейских иллюстрированных рукописей. Современные задачи и методы. // Искусствознание. № 1-2, М.: Государственный институт искусствознания, 2012, С. 170-187.
81. Иванов Н.А. Арабо-османский цех в XVI-XVII вв.//Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990, С.185-202.
82. Иностранцев К. Торжественный выезд фатымидских халифов. СПб.: Типогр. Имп. АН, 1905. – 131 с.
83. Искржицкий Г.И. Рассказ о градостроительстве. М.: Стройиздат, 1985. – 128 с.
84. Искусство ислама. Памятники исламского искусства из собрания Государственного Эрмитажа. Произведения древнего и современного исламского искусства из собраний музеев Республики Татарстан. СПб.: Славия, 2001. – 87 с.
85. Исмаилова Ю.А. «Та’рих мухтасар ад-дувал» Абу-л-Фараджа Бар Эбрея (XIII в.) и его источники мусульманского происхождения. Автореферат диссертации к.и.н. Ташкент, 1995. – 128 с.
86. История Афганистана с древнейших времен до наших дней. М.: Мысль, 1982. – 368 с.
87. История Востока. Восток в средние века. Т. 2. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 720 с.
88. История Ирана. Киев, М.: Альтернатива-Евроминц, 2003. – 360 с.
89. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Отв. ред. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988. – 527 с.
90. Календарные обычаи и обряды народов Передней Азии. Годовой цикл. М.: Наука, 1998. – 276 с.
91. Карра де Во Б. Арабские географы. Л., 1941. – 40 с.

92. Карская Л.Н. Аннотированная библиография отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии 1818-1917 гг. М.: Восточная литература РАН, 2000. – 871 с.
93. Касимова Ш.А. Важнейшие формальные и функциональные типы базаров мусульманского Востока. // Архитектура и искусство Ближнего и Среднего Востока. Материалы конференции. Баку: Элм, 1989, С. 113-118.
94. Кверфельдт Э.К. Керамика Ближнего Востока. Л.: Государственный Эрмитаж, 1947. – 146 с.
95. Кеннеди Х. Великие арабские завоевания. М.: АСТ, 2010. – 496 с.
96. Кикнадзе Р.К. Из истории ремесленного производства (кārхāнэ) в Иране XIII-XIV вв. // Ближний и Средний Восток. М.: Изд. восточной литературы, 1962, С. 47-55.
97. Классическое искусство стран ислама. М.: Изд. дом «Искусство», 2002. – 496 с.
98. Конрад Н.И. Запад и Восток. М.: ГРВЛ, 1972. – 520 с.
99. Коптские ткани из фондов Эрмитажа. Каталог выставки. Л.: Аврора, 1978. – 70 с.
100. Крачковский И.Ю. Арабская культура в Испании. М., Л.: Изд. АН СССР, 1937. – 32 с.
101. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. т. IV. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1957. – 965 с.
102. Кривов М.В. Византия и арабы в раннем средневековье. СПб.: Алетейя, 2002. – 192 с.
103. Крымский А. История арабов, их халифат, их дальнейшие судьбы и краткий очерк арабской литературы. М.: Типография Варвары Гатцук, 1903. – 333 с.
104. Крымский А. История арабов и арабской литературы. М., 1912. – 209 с.

105. Кункова В.И. Арабо-китайская торговля при первых Аббасидах (VIII-IX вв.). // Китай: история и современность. Материалы VI международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 20-21 ноября 2012 г. Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2013, С. 122-125.

106. Кункова В.И. Арабский город в период своего торгово-экономического расцвета при Аббасидах (на примере Басры). // Материалы международной конференции «Россия и Арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета Шейха ат-Тантави (1810-1861), 2-3 ноября 2010 г., СПб.: Изд. СПб. университета, 2010, С. 283-284.

107. Кункова В.И. Город как главный участник торгово-экономических отношений эпохи Аббасидов (на примере Египта и Ирака). // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13, Вып. 4, СПб: Изд. СПб. университета, 2010, С. 61-69.

108. Кункова В.И. Индия в морской торговле Аббасидов в 750-1258 гг. // Вопросы истории, № 1, М.: ООО Редакция журнала «Вопросы истории», 2011, С. 155-158.

109. Кункова В.И. Иракский регион в экономике Халифата ранних Аббасидов. // Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность. Сборник статей участников XII Международной конференции. Москва, РУДН, 23 ноября 2012 г. М.: Российский университет дружбы народов, 2012, С. 95-105.

110. Кункова В.И. «Искусство красивой жизни» при Аббасидах. // Восток (Oriens), № 3, М.: Наука, 2011, С. 17-25.

111. Кункова В. Новая эстетика эпохи Аббасидов и искусство Самарры. // Искусствознание, № 3-4, М.: Государственный институт искусствознания, 2011, С. 233-246.

112. Кункова В.И. Особенности средневековых городов в Арабском халифате (VIII-XIII вв.). // Вопросы гуманитарных наук, № 3, М.: Компания Спутник +, 2010, С. 35-36.

113. Кункова В.И. Рукописи произведений арабских географов как источник по торгово-экономической истории халифата Аббасидов. // II Международная научная конференция «Архивное востоковедение». Москва, 16-18 ноября 2011 г. Программа. Тезисы докладов. Список участников, М., 2011, С. 54-55.

114. Кункова В.И. Сведения о халифе Ал-Мансуре в рукописи сочинения «Мухтасар ал-дувал» Бар Гебрея. // Восточный архив, № 1, М.: Институт востоковедения РАН, 2013, С. 4-8.

115. Кункова В.И. Торгово-экономическая активность городов Кавказа в составе Аббасидского халифата. // Вестник Российского университета дружбы народов. Всеобщая история. № 4. М: Изд. Российского университета дружбы народов, 2012, С. 93-103.

116. Кункова В.И. Торгово-экономические отношения раннесредневековых городов Узбекистана. // В.В. Радлов и духовная культура тюркских народов. Сборник трудов I Международной Интернет-Конференции. Казань, 21 марта 2012 г., Казань: Альянс, 2012, С. 114-121.

117. Кункова В.И. Торгово-экономическое значение Басры при первых Аббасидах. // XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. 24-26 апреля 2013 г. Тезисы докладов. СПб.: ВФ СПбГУ, 2013, С. 19-20.

118. Кункова В.И. Торговые отношения Аббасидов со странами Индийского океана. // «Модернизация и традиции»: XXVI международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 20-22 апреля 2011 г.: Тезисы докладов. СПб.: Изд. РХГА, 2011, С. 26-27.

119. Кункова В.И. Торговые отношения арабов до династии Аббасидов. // Общество. Среда. Развитие, № 1, СПб.: ООО Центр информационных технологий «Астерион», 2011, С. 57-60.

120. Кункова В.И. Торговые отношения Арабского халифата и Китая в VIII-IX вв. // Всеобщая история, № 2, М.: ООО Изд. «Приборостроение», 2012, С. 41-44.
121. Кункова В.И. Формирование рынка города Басра и его роль в экономике ранних Аббасидов. // Материалы Международного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» [Электронный ресурс], М.: МАКС Пресс, 2013, http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/index.htm.
122. Ланда Р.Г. Арабо-испанская культура в истории.// Восток, № 3, М.: Наука, ГРВЛ, 1991, С. 129-132.
123. Ланда Р.Г. В стране аль-Андалус через тысячу лет. М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1993. – 179 с.
124. Ланда Р.Г. Средиземноморье глазами востоковеда. М.: Наука, 1979. – 192 с.
125. Лебон Г. История арабской цивилизации. Минск: Минская фабрика цветной печати, 2009. – 704 с.
126. Левицкий Т. Из научных исследований арабских источников. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. I, М.: Наука, 1964, С. 6-15.
127. Левицкий Т. Средневековые арабские авторы о минеральных богатствах Африки и их эксплуатации. // История, социология, культура народов Африки. М.: Наука, ГРВЛ, 1974, С. 13-118.
128. Лейн Э. Арабский мир в эпоху «Тысячи и одной ночи». М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 190 с.
129. Ллойд С. Реки-близнецы. М.: Наука, 1972. – 240 с.
130. Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шелковом пути. М.: Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1994. – 326 с.
131. Лундин А.Г. Южная Аравия в VI веке. // Палестинский сборник. Вып. 8, М.,Л.: Изд. АН СССР, 1961, С. 17-135.
132. Лэмбтон Э.К.С. Аспекты расселения сельджуков-огузов в Иране. // Мусульманский мир. 950-1150. М.: Наука, ГРВЛ, 1981, С. 123-144.

133. Лэн-Пуль С. Мусульманские династии. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, Издательская группа «Муравей», 2004. – 312 с.
134. Лявиньш И. Новые возможности интерпретации картографического материала арабских географов IX-X вв. // Тезисы докладов XXV Международной конференции «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций» 22-24 апреля 2009. СПб.: Академия исследования культуры, 2009, С.56-57.
135. Матвеев В.В. Средневековая Северная Африка (развитие феодальных отношений в VII-IX вв.). М.: Наука, 1993. – 266 с.
136. Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. т. I – т. II. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897, 1902. – 584, 150 с.
137. Мельникова Е.А., Никитин А.Б., Фомин А.В. Граффити на куфических монетах Петергофского клада начала IX в. // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Наука, 1984, С. 26-47.
138. Мец А. Мусульманский Ренессанс. М.: Наука, 1973. – 475 с.
139. Минаев И.П. Путешествие Марко Поло. СПб.: Императорское Русское географическое общество, Типогр. М.М. Стасюлевича, 1902. – 356 с.
140. Минкова К.В. Международная многосторонняя торговля: от античности до ВТО. СПб.: Изд. СПбГУ, 2006. – 312 с.
141. Минорский В.Ф. Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. I, М.: Наука, 1964, С. 19-28.
142. Михайлова А.И. Каталог арабских рукописей Института народов Азии Академии наук СССР. Вып. 2. М.: Изд. восточной литературы, 1961. – 78 с.
143. Михайлова А.И. Каталог арабских рукописей Института народов Азии Академии наук СССР. Вып. 3. М.: Наука, ГРВЛ, 1965. – 200 с.
144. Михайлова И.Б. Средневековый Багдад. М.: Наука, 1990. – 158 с.

145. Мишин Д.Е. Халифат в мусульманской Испании (VIII-XI вв.). // Вестник Московского университета. Серия 13, Востоковедение. № 4. М.: Изд. МГУ, 2002, С. 19-34.
146. Модестов С.А. Геополитика ислама. М.: Молодая гвардия, 2003. – 192 с.
147. Можейко И.В. 1185 год (Восток – Запад). М.: Наука, ГРВЛ, 1989. – 523 с.
148. Молодяков В.Э. Дарственные надписи на книгах (инскрипты) как источник по истории востоковедения. // II Международная научная конференция «Архивное востоковедение». Москва, 16-18 ноября 2011 г. Программа. Тезисы докладов. Список участников, М., 2011, С. 66-67.
149. Моттахеде Р. Управление буидским Казвином. // Мусульманский мир. 950-1150. М.: Наука, ГРВЛ, 1981, С. 53-65.
150. Надиров И.И. Хатра. Арабы между Парфией и Римом. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2009. – 482 с.
151. Наумкин В.В., Пиотровский М.Б. X – XII вв. в истории народов Ближнего и Среднего Востока – «эпоха трансформации»? // Мусульманский мир. 950-1150. М.: Наука, ГРВЛ, 1981, С. 3-15.
152. Низамутдинов И.Г. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX-XVIII вв.). Ташкент: Узбекистан, 1969. – 144 с.
153. Николаева Т.Ю. Эстетические принципы исламского искусства Ирана (на примере керамики). // Восток (Oriens), № 4, М: Наука, 2011, С. 116-121.
154. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190 с.
155. Олдридж Дж. Каир. Биография города. М.: АСТ: Астрель, 2010. – 349 с.

156. Певзнер С.Б. К вопросу о производстве тканей в Египте в XIII-XV вв. // Исследования по истории культуры народов Востока. М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1960, С.404-412.
157. Петров А.М. Феномен города в истории общественно-экономических структур восточных обществ (к вопросу о формационном процессе) // Зарубежный Восток: вопросы экономической истории города. М.: Наука, ГРВЛ, 1990, С. 93-143.
158. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV веков. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 494 с.
159. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1966. – 398 с.
160. Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии в IV в.// Палестинский сборник. Вып. 5. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960, С.45-65.
161. Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский вестник, т. I, б.г., б.м., С. 184-214.
162. Пигулевская Н. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. – 366 с.
163. Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 766 с.
164. Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1958. – 392 с.
165. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – 219 с.
166. Пиотровский М.Б. О мусульманском искусстве. СПб.: Гос. Эрмитаж, АО «Славия», 2001. – 146 с.
167. Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. М.: Наука, 1985. – 224 с.

168. Пирен А. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира. М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. – 356 с.
169. Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. I, М.: Наука, 1964, С. 29-66.
170. Рейснер Л.И. Введение в историко-теоретическое исследование городов и городских систем Востока и Запада. // Города на Востоке: хранители традиций и катализаторы перемен. М.: Наука, ГРВЛ, 1990, С. 7-44.
171. Рейснер Л.И. Цивилизация и способ общения. М.: Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1993. – 308 с.
172. Родионов М.А. Голубая бусина на медной ладони. Л.: Лениздат, 1988. – 144 с.
173. Родионов М.А. Этнография Западного Хадрамаута. Общее и локальное в этнической культуре. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 234 с.
174. Семенова Л.А. Из известий Мас'уди о Кавказе. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. II, М.: Наука, ГРВЛ, 1969, С. 312-315.
175. Семенова Л.А. Из истории фатимидского Египта. М.: Наука, 1974. – 264 с.
176. Семенова Л.А. К вопросу о торговле в Египте VIII-X вв. (по арабским папирусам). // Бартольдские чтения. М., 1978, С.56-57.
177. Семенова Л.А. Особенности феодализма в Египте. // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М.: Наука, ГРВЛ, 1982, С. 100-110.
178. Семенова Л.А.. О торговле в Египте VIII-X вв. // Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М.: Наука, 1980, С. 197-202.

179. Семенова Л.А. Салах ад-дин и Мамлюки в Египте. М.: Наука, 1966. – 217 с.
180. Скэнлон Дж. Т. Заметка о фатимидо-сельджукской торговле. // Мусульманский мир. 950-1150. М.: Наука, ГРВЛ, 1981, С. 282-291.
181. Словарь географических названий арабских стран. Т. 1-2. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. – 358 с.
182. Смилянская И.М. Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока на рубеже Нового времени. М.: Наука, ГРВЛ, 1979. – 252 с.
183. Смирнова Е.Д., Сушкевич Л.П., Федосик В.А. Средневековый мир в терминах, именах и названиях. Минск: Беларусь, 1999. – 383 с.
184. Социальный облик Востока. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 406 с.
185. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. – 378 с.
186. Стародуб Т.Х. Идея города в средневековом изобразительном искусстве мусульманского Востока. // Город и искусство: субъекты социокультурного диалога. М.: Наука, 1996, С. 217-222.
187. Стародуб Т.Х. Реконструкция архитектурного типа раннего мусульманского дворца. // Восток. Oriens, № 5, М.: Наука, 2006, С. 23-36.
188. Степаненко В.П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071-1176). Свердловск: Издательство Уральского университета, 1988. – 240 с.
189. Стирлен А. Искусство ислама. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2003. – 319 с.
190. Стужина Э.П., Смолин Г.Я. История изучения китайских городов, ремесла и торговли.// Историография стран Востока (проблемы феодализма). М.: Изд. Мос. Унив., 1977, С. 41-59.
191. Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 544 с.

192. Сухарева О.А. Рисала как исторический источник.// Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1984, С. 201-215.
193. Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1977. – 326 с.
194. Традиционное мировоззрение у народов Передней Азии. М.: Наука: Изд. Фирма «Восточная литература», 1992. – 224 с.
195. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 520 с.
196. Уотт М. У. Влияние ислама на средневековую Европу. М.: Наука, 1976. – 130 с.
197. Уотт М. У., Какиа П. Мусульманская Испания. М.: Наука, 1976. – 218 с.
198. Фадеева И.Л. Концепции власти на Ближнем Востоке. Средневековье и новое время. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 285 с.
199. Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750-1517 гг.). М.: Муравей, 2001. – 352 с.
200. Фильштинский И.М. Халифат под властью династии Омейядов (661-750 г.г.). М.: Северопринт, 2005. – 232 с.
201. Фильштинский И.М. Характер и последствия «Аббасидской революции» 747-750 гг. // Вестник Московского университета. Серия 13, Востоковедение. № 4. М.: Изд. МГУ, 2002, С. 3-18.
202. Фихман И.Ф. Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV-середине VII в. М.: Наука, ГРВЛ, 1965. – 308 с.
203. Хайрутдинов Д.Р. Обозначения на средневековых арабских географических картах и их перевод на русский язык. // Восток (Oriens) № 5, М.: Наука, 2010, С. 126-130.

204. Халидов А.Б. Книжная культура. // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982, С. 215-310.
205. Хейралла Ришак Саид. Переписчики Багдада в период Аббасидов и их влияние на арабо-исламскую культуру. Автореф. Диссерт. На соиск. Степ. Канд. Историч. Наук. М.: ИСАА МГУ, 1999. – 23 с.
206. Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива. СПб.: Изд. «ДИЛА», 2008. – 672 с.
207. Хинц В. Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1970. – 146 с.
208. Хитти Ф. Краткая история Ближнего Востока. Мост трех континентов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2012. – 286 с.
209. Ходжаниязов Т. Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков. Ашхабад: Ылым, 1977. – 118 с.
210. Цветков П.П. Исламизм. М.: ФИВ, 2011. – 1520 с.
211. Цкитишвили О.В. Раннесредневековый Багдад. Тбилиси: Мецниереба, 1986. – 237 с.
212. Цыбульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. – 384 с.
213. Цыбульский В.В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1964. – 255 с.
214. Шандровская В.С. Культура и искусство Ближнего и Среднего Востока (IV тысячелетие до н.э. – XVIII в. н.э.) и Византии (IV – XV вв.). Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1960. – 200 с.
215. Шукуров Р. Некоторые персидские заимствования в среднегреческом. // Иран-намэ. № 3. Алматы: Центр по изучению культуры народов Ирана и Центральной Азии Национальной библиотеки Республики Казахстан, С. 119-126.

216. Шукуров Ш. Проблема архитектурной ткани в контексте традиции и новаторства. // Искусствознание. № 1-2, М.: Государственный институт искусствознания, 2012, С. 604-626.
217. Шумов С.А., Андреев А.Р. Ирак: история, народ, культура. Документальное историческое исследование. М.: Монолит-Евроминц-Традиция, 2002. – 232 с.
218. Шумовский Т.А. Арабское мореплавание до ислама. // Страны и народы Востока. Вып. I. М.: Издательство восточной литературы, 1959, С.162-193.
219. Шумовский Т.А. Арабские лоции как историко-литературные памятники нового качества. // Исследования по истории культуры народов Востока. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960, С.511-517.
220. Шумовский Т.А. Арабское мореплавание в пору ислама. // Страны и народы Востока. Вып. III. М.: Наука, 1964, С.142-163.
221. Шумовский Т.А. Арабское мореплавание. // Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М.: ГРВЛ, 1982, С.357-411.
222. Якубовский А.Ю. Об испольных арендах в Ираке в VIII в. // Советское востоковедение, № IV, М.Л.: Изд. АН СССР, 1947, С. 171-184.
223. Ibrāhīm al-Qādirī Būtshīsh. Qirā'a naqdiya fī mazhāhir al-'alāqāt al-tārīkhiya bayna al-khalīj al-'arabī wa shibhi al-qāra al-hindiya min al-qarn al-awwal ilā nihāyat al-qarn al-thālith al-hijrī. // 'Alī Abā Husayn. Al-'alāqāt al-tārīkhiya bayna al-Bahrayn wa al-Hind. Al-Bahrayn. 1996 m., s. 100-102.
224. Ibn al-Ghimlās. Al-Basra wulatuha wa mutasallimuhā min ta'sīsihā hatta nihāyat al-hukm al-'uthmānī. Bayrūt: al-Dār al-'arabiya li-l-mawsū'āt, 2008. – 104 s.
225. Al-tijāra wa al-sūq fī al-'ālam al-islāmī. Dubai: Jāmi'at Zāyid, ma'had dirāsāt al-'ālam al-islāmī, 2012. – 113 s.
226. Thābit Ismā'īl Al-Rāwī. Al-'Irāq fī al-'asr al-umawī min al-nāhiya al-siyāsiya wa al-idāriya wa al-ijtimā'īya. Baghdād: Al-hahdha, 1965. – 288 s.

227. Jirjī Zaydān. Tarīkh al-tamaddun al-islāmī. Al-juz' al-khāmis. Al-Qāhira: matba'at al-Hilāl, 1922. – 168 s.
228. Jūn Kārswīl. Al-Bahrayn wa al-khalīj wa al-ittisālāt al-tijāriya ma'a janūb al-Hind wa al-sharq al-aqsā. // 'Alī Abā Husayn. Al-'alāqāt al-tarīkhiya bayna al-Bahrayn wa al-Hind. Al-Bahrayn. 1996 m., s. 93-96.
229. Al-Habīb al-Djanhānī. Al-Maghrib al-islāmī. Al-Hayāt al-iktisādiya wa al-idjtimā'iyā (3-4 h/ 9-10 m). Tūnis: Al-Dār al-tūnisiya lī al-nashr, 1398/ 1978. – 281 s.
230. Hasan 'Abd al-Ghaffār. Hārūn al-Rashīd al-khalīfa al-muftarā 'alayhi. Al-Jīza: al-Dār al-'āламиya li-l-kutub wa al-nashr, 2013. – 144 s.
231. Sa'īd al-Afghānī. Aswāq al-'arab fī al-djāhiliya wa al-islām. Dār al-afāq al-'arabiya, 1413 h. – 1993 m. – 527 s.
232. Al-Shaykh al-Amīn Muhammad 'Awdh Allah. Al-'Alāqāt al-tijāriya bayna al-khalīj al-'arabī wa shibhi al-qāra al-hindiya fī sadr al-islām. // 'Alī Abā Husayn. Al-'alāqāt al-tarīkhiya bayna al-Bahrayn wa al-Hind. Al-Bahrayn. 1996 m., s. 107-109.
233. Salāh Husayn al-'Ubaydī. Al-tuhaf al-ma'daniya al-mawsiliya fī al-'asr al-'abbāsī. Baghdād: al-Ma'ārif, 1389 h./1970 m. – 195 s.
234. Chaudhuri K.N. Al-Khalīj al-'arabī wa al-tijāra al-'āلاميya fī al-muhīt al-hindī munzhu zhuhūr al-islām wa hattā bidāyāt al-wujūd al-burtughālī. // 'Alī Abā Husayn. Al-'alāqāt al-tarīkhiya bayna al-Bahrayn wa al-Hind. Al-Bahrayn, 1996 m., s. 112-115.
235. Fādil al-Khālidī. Al-hayāt al-siyāsiya wa nuzum al-hukm fī al-'Irāq (khilāla al-qarn al-khāmis al-hidjri). Baghdād: Matba'at al-imān, 1969. - 352 s.
236. Faradj al-Basmahdjī. Kunūz al-mathaf al-'irāqī. Baghdād, 1972. – 501 s.
237. Fārūq 'Umar. Al-'Abbāsiyūn al-awā'il. Al-juz' 2. Baghdād: Dār al-fikra, 1973. – 315 s.
238. Faysal al-Samīr. Al-usūl al-tarīkhiya lī-l-hadāra al-'arabiya al-islāmiya fī al-sharq al-aqsā. Bārīs: Dār al-talī'a lī-l-tibā'a wa al-nashr, 1977. – 150 s.

239. ‘Abd Allah Amīn Aghā. Balad “Iski Mawsil” tarīkhuhā wa athāruhā. Mawsil: Al-djumhūr, 1974. - 54 s.
240. ‘Abd al-‘Azīz al-Durī. Tārīkh al-‘Irāq al-iqtisādī fī al-qarn al-rābi‘ al-hijrī. Baghdād: Matba‘t al-ma‘ārif, 1367 h./1949 m. – 437 s.
241. ‘Abd al-‘Azīz al-Durī. Dirāsāt fī al-‘usūr al-‘abbāsiya al-muta’akhira. Baghdād: Shirkat al-Rābita, 1945. – 308 s.
242. ‘Abd al-‘Azīz al-Duri. Muqaddima fī tarīkh sadr al-islām. Baghdād: Mansurat maktabat al-muthanna. – 110 s.
243. ‘Azīz Jāsīm Al-Hajjiya. Baghdādiyāt. Baghdād: Al-Jumhūriya, 1967. – 192 s.
244. ‘Alī Abā Husayn. Al-‘alāqāt al-tarīkhiya bayna al-Bahrayn wa al-Hind. Al-Bahrayn, 1996. – 358 s.
245. Ghurām Shikufānī. Al-Khalīdj kamā warada fī al-mashrū‘ alladzi qaddamathu al-ba‘tha al-diblūmāsiya min Djurdjiya lī malik Faransā Lūis al-rābi‘ ‘ashara fī al-qarn al-thamāni ‘ashara. // Al-Wathīqa. № 57, 2010, s. 148-159.
246. Kurkis ‘Awad. Al-dār al-mu‘izziya min ashhuri mabāni fī Baghdād fī al-qarn al-rābi‘ lī al-hidjra. Baghdād: Matba‘at al-rābita, 1954. – 21 s.
247. Kurkis ‘Awad. Madīnat al-Mawsil. Baghdād: Matba‘at al-Hukūma, 1959. – 24 s.
248. Muhammad Husayn al-Zubaydī. Al-‘Irāq fī al-‘asr al-buwayhī. 334 h. – 447 h. / 945 m. – 1058 m. Dār al-nahda al-‘arabiya, 1969. – 287 s.
249. Muhammad Dhayā. ‘Umar ibn Al-Khattāb. Bayrūt: Dār al-fikr al-banānī, 1991. – 104 s.
250. Muhammad ‘Abd al-Hayy Muhammad Sha‘bān. Al-dawla al-‘abbāsiya. Bayrūt: Cambridge University Press, 1986. – 347 s.
251. Muhammad ‘Abd al-‘Azīz Marzūq. Al-islām wa al-funūn al-djamīla. Al-Qāhira: Dār al-kutub al-misriya, 1944. – 243 s.
252. Muhammad Māhir Hamāda. Al-wathā’iq al-siyāsiya wa al-idāriya lī-l-‘uhūd al-fatimiya wa al-atabikiya wa al-ayūbiya. Bayrūt: Mu’assasat al-risāla, 1980 m./1400 h. – 446 s.

253. Muhammad Mahmūd al-Sayyad. *Min al-wajha al-jughrāfiya. Dirāsa fī al-turāth al-‘irāqī*. Bayrūt: Dār al-ahad al-buhayrī, 1971. – 474 s.
254. Muhammad Mahdī al-Basīr. *Fī al-adab al-‘abbāsī*. Al-Najaf: Al-Nu‘mān, 1970. – 481 s.
255. Muhammad Nadjīb Abū Tālib. *As-sirā’ al-idjtimā’ī fī al-dawla al-‘abbāsiya*. Sūsa: Dār al-ma‘ārif, 1990. – 238 s.
256. Mahyūb Ghālib Ahmad Kulayb. *Tatawwur khutūt al-milāha al-bahriya hawla al-djazīra al-‘arabiya bayna al-alfayn al-thālith wa al-awwal qabla al-milād*. // *Al-Wathiqa*. № 57, 2010, s. 96-147.
257. Mansūr ‘Abd al-Hakīm. *Hārūn al-Rashīd al-khalīfa al-muftarā ‘alayhi*. Dimashq - al-Qāhira: Dār al-kitāb al-‘arabī, 2011. – 384 s.
258. Nādjī Ma‘rūf. *‘Urubat al-mudun al-islāmiya*. Baghdād: Matba‘at al-‘ānī, 1384 h. – 1964 m. – 120 s.
259. Nāsir al-Sayyid Mahmūd al-Naqshbandī. *Al-dīnār al-islāmī fī al-mathaf al-‘irāqī. Al-djuz’ al-awwal. Al-dīnār al-umawī wa al-‘abbāsī*. Baghdād: Matba‘at al-rābita, 1372 h.-1953 m. – 247 s.
260. Nahhāl Khalīl Yūnis al-Sharābī. *Wilāyat al-‘Alā’ ibn Al-Hadhramī ‘alā al-Bahrayn*. // *Al-Wathiqa*. № 57, 2010, s. 160-213.
261. Nūrī Khalīl Al-Barāzī. *Al-Badawa wa al-istiqrār fī al-‘Irāq*. Baghdād: Al-Djabalāwī, 1969. – 272 s.
262. Yūnis Ahmad al-Samarā’ī. *Samarā’ fī adab al-qarn al-thālith al-hidjri*. Baghdād: Matba‘at al-Rashīd, 1968. - 430 s.
263. Yūsuf Nāsir al-‘Alī. *Aswāq al-Basra fī al-qarn al-thālith wa al-rābi’ lī-l-hijra*. // <http://www.basrahcity.net/pather/report/basrah/07.html>
264. Abdel-Rahim M. *Legal Institutions*. // *The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Camgridge, U.K., from 19 to 23 July 1976*. Ed. R.B. Serjeant. Paris: UNESCO, 1980, P. 41-51.
265. Agius D. A. *Seafaring in the Arabian Gulf and Oman. The People of Dhow*. NY: Routledge, 2009. – 312 p.

266. Ali Abahussain. An Introduction to the Definition of Bahrain. // *Al-Wathiqah*. № 57, 2010, P. 209-198.
267. Alsayyad N. & Roy A. Medieval Modernity: On Citizenship and Urbanism in a Global Era. // *Space and Polity*, Vol. 10, № 1, Routledge, 2006, P. 1-20.
268. Ameer Ali S. A Short History of the Saracens. L.: MacMillan and Co., 1900. – 712 p.
269. An Historical Atlas of Islam. Ed. W.S. Brice. Leiden: E.J. Brill, 1981. – 71 p.
270. Balfour-Paul J. Indigo in the Arab World. Richmond: Curzon Pr., 1997. – 330 p.
271. Ben Shemesh A. Taxation in Islam. V. I. Leiden: E.J. Brill, 1958. – 172 p.
272. Bicchieri C. The Nature and Dynamics of Social Norms. N.Y.: Cambridge University Press, 2006. – 278 p.
273. Birken A. Atlas of Islam. 1800-2000. Leiden, Boston: Brill, 2010. – 126 p.
274. Bloom J., Blair Sh. Islamic Arts. L.: Phaidon Press Limited, 1998. – 348 p.
275. Bouhdiba A. Penser l'économique. // Les différents aspects de la culture islamique. L'individu et la société en Islam. Paris: UNESCO, 1994, P. 259-280.
276. Boulton J. Neighbourhood and Society. A London Suburb in the Seventeenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 348 p.
277. Bronson B. Chinese and the Middle Eastern Trade in Southern Thailand During the 9th Century A.D. // *Ancient Trades and Cultural Contacts in Southeast Asia*. Bangkok, 1996, P.181-200.
278. Cahen Cl. The Historiography of the Seljuq Period. // *Historians of the Middle East*. Ed. B. Lewis & P.M. Holt. London. New York, Toronto: Oxford University Press, 1962, P. 59-78.

279. Chalmers P. Markets. // *The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Cambridge, U.K., from 19 to 23 July 1976.* Ed. R.B. Serjeant. Paris: UNESCO, 1980, P. 104-113.
280. Ching F. D. K. *A Visual Dictionary of Architecture.* N.Y., Chichester, Weinheim, Brisbane, Singapore, Toronto: John Wiley & Sons, Inc., 1995. – 319 p.
281. Cobb St. *Islamic Contribution to Civilization.* W.D.C.: Avalon Press, 1963. – 84 p.
282. Crichton A. *History of Arabia, Ancient & Modern. Vol. II.* Edinburgh: Oliver & Boyd, MDCCCXXXIV. – 436 p.
283. Di Crocco V.M. *References and Artifacts Connecting the Myanmar Area With Western and Central Asia and China Proper via the Ancient Southwestern Silk Route from ca. the 3rd Century B.C. to the 13th Century C.E. // Ancient Trades and Cultural Contacts in Southeast Asia.* Bangkok, 1996, P. 160-180.
284. Dimand M.S. *A Handbook of Muhammadan Art.* N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 1944. – 347 p.
285. Duri A.A. *Governmental Institutions.* // *The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Cambridge, U.K., from 19 to 23 July 1976.* Ed. R.B. Serjeant. Paris: UNESCO, 1980, P. 52-65.
286. Elbabour M. *Systems of Cities: An Alternative Approach to Medieval Islamic Urbanism.* // *Selected Works of Mansour M Elbabour,* 2007, P. 1-24.
287. Elisséeff N. *Physical lay-out.* // *The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Cambridge, U.K., from 19 to 23 July 1976.* Ed. R.B. Serjeant. Paris: UNESCO, 1980, P. 90-103.

288. Eriksen S. S. 'State failure' in theory and practice: the idea of the state and the contradictions of state formation. // *Review of International Studies*. № 1, V. 37, Cambridge: Cambridge University Press, 2011, P. 229-248.
289. Essid Y. *A Critique of the Origins of Islamic Economic Thought*. Leiden, New York, Köln: Brill, 1995. – 339 p.
290. Fischel W.J. *Ibn Khaldun in Egypt. His Public Functions and His Historical Research (1382-1406)*. Berkley&Los Angeles: University of California Press, 1967. – 217 p.
291. Ford P.R.J. *Oriental Carpet Design*. L.: Thames & Hudson, 2007. – 352 p.
292. Frisch H. Why monarchies persist: balancing between internal and external vulnerability. // *Review of International Studies*. № 1, V. 37, Cambridge: Cambridge University Press, 2011, P. 167-184.
293. Gayet Al. *L'art arabe*. Paris: Librairies-imprimeries réunites, 1893. – 316 p.
294. Gibb H. *Islamic Biographical Literature*. // *Historians of the Middle East*. Ed. B. Lewis & P.M. Holt. London. New York, Toronto: Oxford University Press, 1962, P. 54-58.
295. Goitein S.D. *A Mediterranean Society. An Abridgment in One Volume*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1999. – 649 p.
296. Habib Jenhani. *Islamic Currency and the Economic State of Affairs in Islamic History*. // *Hadith al-dar*. № 25. Dawlat al-Kuwayt, 2008, P. 47-50.
297. Hallet J. *From Basra to Canton: Trade and Innovation in the Abbasid period*. // *Hadith al-dar*. № 25. Dawlat al-Kuwayt, 2008, P. 22-26.
298. Hamm J. Sh. *Term Paper Resource Guide to Medieval History*. Santa Barbara: Greenwood Publishing Group, 2010. – 371 p.
299. *Heaven on Earth. Art from Islamic Lands. Works from the State Hermitage Museum and the Khalili Collection*. Munich, Berlin, London, N.Y.: Prestel, 2004. – 192 p.

300. Historians of the Middle East. Ed. B. Lewis & P.M. Holt. London, N.Y., Toronto: Oxford University Press, 1962. – 519 p.
301. Hitti P.K. History of the Arabs. Edinburgh: MacMillan St. Martin's Press, 1970. – 750 p.
302. Ibish Y. Economic Institutions. // The Islamic City. Selected Papers from the Colloquium Held at the Middle East Center, Faculty of Oriental Studies, Cambridge, U.K., from 19 to 23 July 1976. Ed. R.B. Serjeant. Paris: UNESCO, 1980, P. 114-125.
303. Пияс М. Н. Hadrami Arab Diaspora and the Normative Change in the Pattern of Religious Consumption among Mappila Muslims of Kerala. // Тезисы докладов XXV Международной конференции «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций» (22-24 апреля 2009), СПб.: Изд. «Академия исследования культуры», 2009, С. 69-70.
304. Kennedy H. Egypt under the Early 'Abbāsids, 132-193/750-809. // The Cambridge History of Egypt. V. I. Cambridge, N.Y., Melbourne: Cambridge University Press, 1998. – 645 p.
305. Kennedy H. When Baghdad Ruled the Muslim World: The Rise and Fall of Islam's Greatest Dynasty. Da Capo Press, 2006. – 326 p.
306. Kipfer B. A. Dictionary of Artifacts. Malden, Oxford, Carlton: Blackwell Publishing, 2007. – 362 p.
307. Kirillina S.A., Melkumian E.S., Orlov V.V. Middle East and Islamic Studies in Russia: Main Achievements and Prospectives. // Вестник Московского университета. Серия 13, Востоковедение. № 2. М.: Изд. МГУ, 2003, С. 31-41.
308. Knox P., Agnew J., McCarthy L. The Geography of the World Economy. L.: Hodder Arnold, 2003. – 437 p.
309. Kunkova V. The Abbasids' Commercial Activity in the Arab Gulf. // El Watheekah, № 62, Manama: Markaz al-wathā'iq al-tarīkhīya, 2012, P. 176-185.
310. Lane-Poole St. The Moors in Spain. L.: T. Fisher Unwin.; N.Y.: G. P. Putnam's sons, 1889. – 285 p.

311. Lapidus Ira M. *A History of Islamic Societies*. Cambridge, N.Y., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press, 1988. – 1002 p.
312. Lassner J. & Bonner M. *The Origins and Shaping of Classical Islamic Civilization*. Santa Barbara: Greenwood Publishing Group, 2010. – 352 p.
313. Lassner J. *The Topography of Baghdad in the Early Middle Ages: Text and Studies*. Wayne State University Press, 1970. – 324 p.
314. Le Strange G. *Baghdad during the Abbasid Caliphate*. N.Y.: Cosimo Classics, 2011. – 432 p.
315. Levy R. *The Social Structure of Islam*. London, N.Y., Cambridge: Cambridge University Press, 1957. – 536 p.
316. Lewicki, T. *Arabic External Sources for the History of Africa to the South of Sahara*. Wrocław, Warszawa, Kraków: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1969. – 103 p.
317. Lewis B. *The Arabs in the History*. NY: Harper Publishers, 1966. – 200 p.
318. Lewis B. *The Crisis of Islam: Holy War and Unholy Terror*. N.Y.: The Modern Library, 2003. – 224 p.
319. Lindsay J. E. *Daily Life in the Medieval Islamic World*. Westport: Greenwood Press, 2005. – 336 p.
320. Lyons M.C. *The Arabic Epic*. V. I. Cambridge, N.Y., Melbourne: Cambridge University Press, 1997. – 150 p.
321. *Medieval Islamic Civilization. An Encyclopedia*. V. 1-2. N.Y., L.: Routledge, 2006. – 878 p.
322. Meinecke M. *Patterns of Stylistic Changes in Islamic Architecture. Local Traditions versus Migrating Artists*. New York, London: New York University Press, 1996. – 161 p.
323. Misugi T. *Changing Current of Chinese Export Porcelain from Celadon to Blue-and-White*. // *Ancient Trades and Cultural Contacts in Southeast Asia*. Bangkok, 1996, P. 201-218.

324. Mollett J.W. Dictionary of Art and Archaeology. L.: Bracken Books, 1996. – 368 p.
325. Muir W. The Caliphate. Its Rise, Decline, and Fall. London: The Religious Tract Society, 1892. – 640 p.
326. Negre A. Commerce and Coins in Medieval Bahrain. // Al-Wathiqah. № 57, 2010, P.183-174.
327. Oommen Ginu Zacharia. The Cultural Convergence of Semitic Religions in Kerala: A Historical Perspective. // Тезисы докладов XXV Международной конференции «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций» (22-24 апреля 2009), СПб.: Изд. «Академия исследования культуры», 2009, С. 180-181.
328. Panikkar K.M. India and the Indian Ocean. London: George Allen & Unwin LTD, 1946. – 314 p.
329. Pellat Ch. The Origin and Development of Historiography in Muslim Spain. // Historians of the Middle East. Ed. B. Lewis & P.M. Holt. London. New York, Toronto: Oxford University Press, 1962, P. 118-125.
330. Rao P. V. India's Historical Links with Southeast Asia: Connecting Past with the Present. // Тезисы докладов XXV Международной конференции «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций» (22-24 апреля 2009), СПб.: Изд. «Академия исследования культуры», 2009, С. 182-183.
331. Reid St. Silk and Spice Routes. Inventions and Trade. London: UNESCO Publishing, Belitha Press, 1994. – 48 p.
332. Robinson Ch. E. Islamic Historiography. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 237 p.
333. Rodionov M. & Schönig. The Hadramaut Documents, 1904-51. Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Beirut: Ergon Verlag Würzburg in Kommission, 2011. – 351 p.
334. Rodionov M.A. The Western Hadramawt: Ethnographic Field Research, 1983-91. Halte-Wittenberg: Orientwissen-shaftliche hefte 24, 2007. – 307 p.

335. Saeed A. *Islamic Thought. An Introduction.* London & N.Y.: Routledge, 2007. – 224 p.
336. Sauvaget J. *An Introduction to the Study of Muslim Ceramics. // The Formation of the Classical Islamic World. Vol. 12.* Aldershot, Burlington: Ashgate Publ., 2003, P. 63-117.
337. Serjeant R. B. *Islamic Textiles. Material for a History up to the Mongol Conquest.* Beirut: Librairie du Liban, 1972. – 269 p.
338. Shaban M.A. *The 'Abbāsīd Revolution.* Cambridge, London, N.Y., Melbourne: Cambridge University Press, 1979. – 208 p.
339. Slot B.J. *The Origins of Kuwait.* Kuwait: Center for Research and Studies on Kuwait, 1998. – 127 p.
340. *Small town. Africa. Studies in rural-urban interaction.* Uppsala: The Scandinavian Institute of African Studies, 1990. – 268 p.
341. Small J.P. *The Parallel Worlds of Classical Art and Text.* Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 384 p.
342. Spuler B. *The Muslim World.* Leiden: Brill, 1960. – 850 p.
343. Steward R. *The Places in Between.* London: Picador, 2004. – 299 p.
344. Sutch P., Elias J. *International Relations: the Basics.* L., N.Y.: Routledge, 2007. – 214 p.
345. Talbi M. *Vivre dans la cité. // Les différents aspects de la culture islamique. L'individu et la société en Islam.* Paris: UNESCO, 1994, P. 389-415.
346. *The Cambridge Companion to Muhammad.* N.Y.: Cambridge University Press, 2010. – 344 p.
347. *The Cambridge History of Christianity. v. V.* Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 791 p.
348. *The Cambridge History of Iran. Ed. R.N. Frye, v. IV.* Cambridge, N.Y., Melbourne, Madrid, Cape Town: Cambridge University Press, 2004. – 1162 p.
349. *The Cambridge History of Twentieth-Century Political Thought.* Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 768 p.

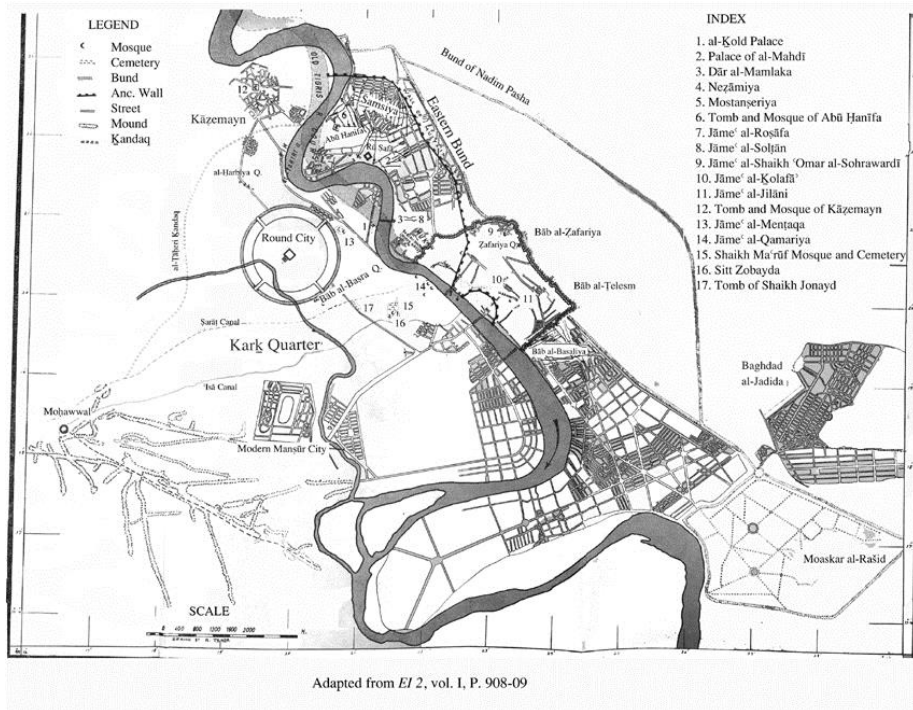
350. The Encyclopedia of Islam. vols. III., IV, V. Leiden: E.J. Brill, L.: Luzac & Co., 1967, 1971, 1978. – 1271, 1188, 1152 p.
351. The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. I. Leiden: E.J. Brill, 1986. - 1359 p.
352. The Oxford Encyclopedia of the Islamic World. V. I. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 2009. – 2976 p.
353. Thubron C. Mirror to Damascus. L., N.Y., Ringwood, Toronto, Auckland: Penguin Books, 1996. - 240 p.
354. Tripp Ch. A History of Iraq. N.Y.: Cambridge University Press, 2005. – 311 p.
355. Walby S. Globalization and Inequalities: Complexity and Contested Modernities. L.A., L., New Delhi, Singapore, W. D. C.: Sage, 2009. – 520 p.
356. Wheatly P. The Places Where Men Pray Together. Cities in Islamic Lands Seventh through the Tenth Centuries. Chicago, London: The University of Chicago Press, 2001. – 576 p.
357. Withers Ch. W. J. Geography, Science and National Identity. N.Y.: Cambridge University Press, 2006. – 332 p.
358. Zaydan J. Umayyads and ‘Abbāsids, fourth part of History of Islamic Civilization. Transl. D.S. Margoliouth. // E.J.W. Gibb Memorial, vol. IV, Leyden: Brill, London: LUZAC and Co., 1907. – 325 p.

Карты и иллюстрации

1. Халифат ранних Аббасидов.

Источник: <http://en.wikipedia.org/wiki/Iraq>

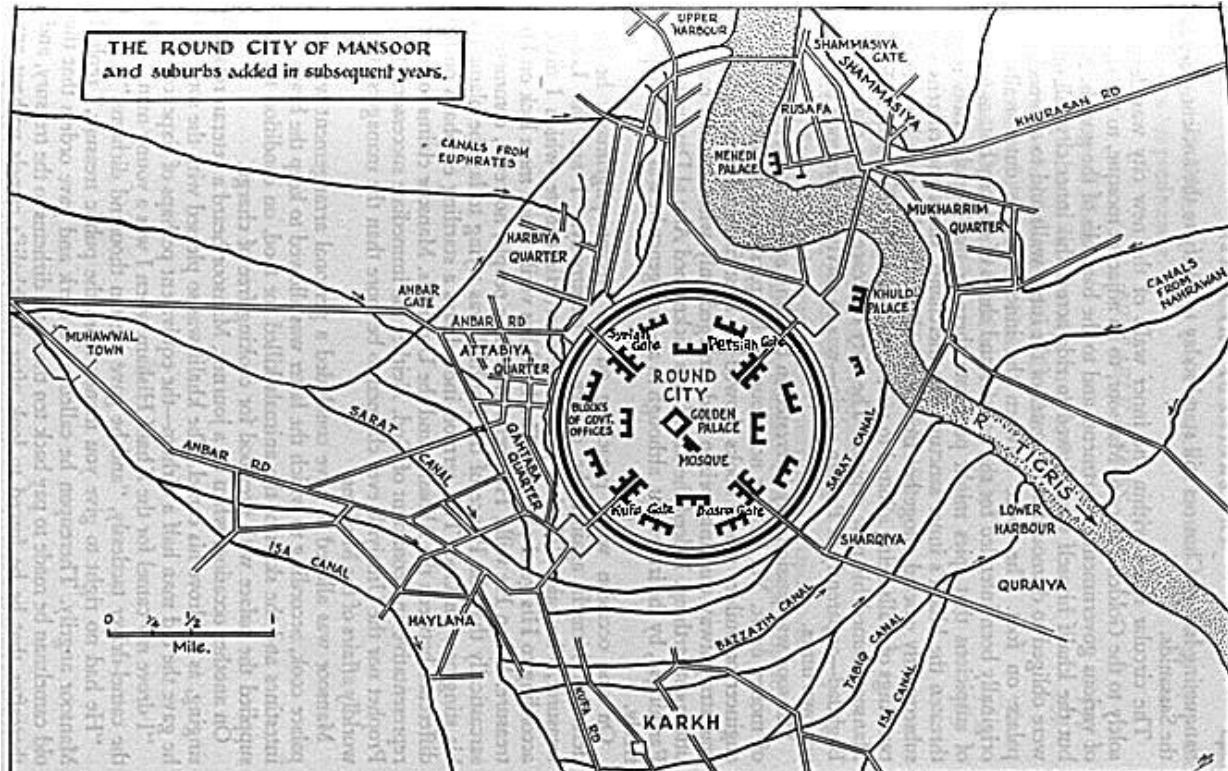
2. План кварталов Багдада

Источник: <http://www.iranicaonline.org/articles/baghdad-iranian-connection-1>

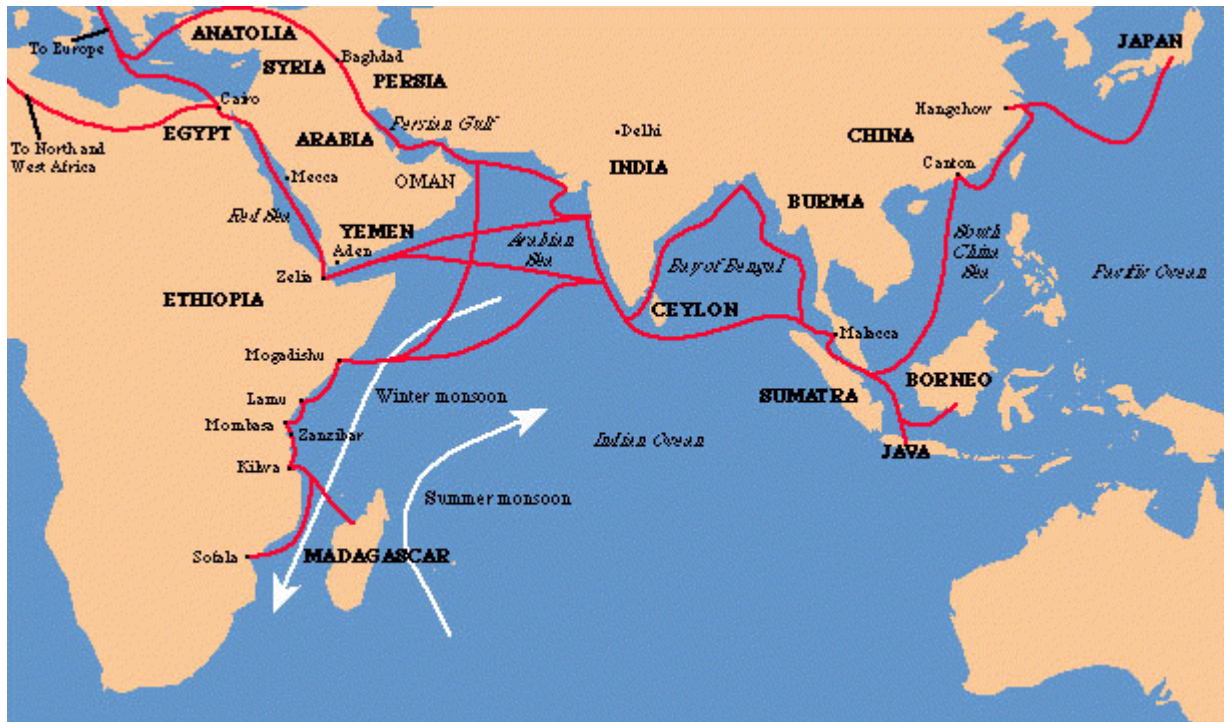
3. Аббасидский динар. Багдад, 765 г.

Источник: http://en.wikipedia.org/wiki/Abbasid_Caliphate

4. План Багдада в эпоху ранних Аббасидов

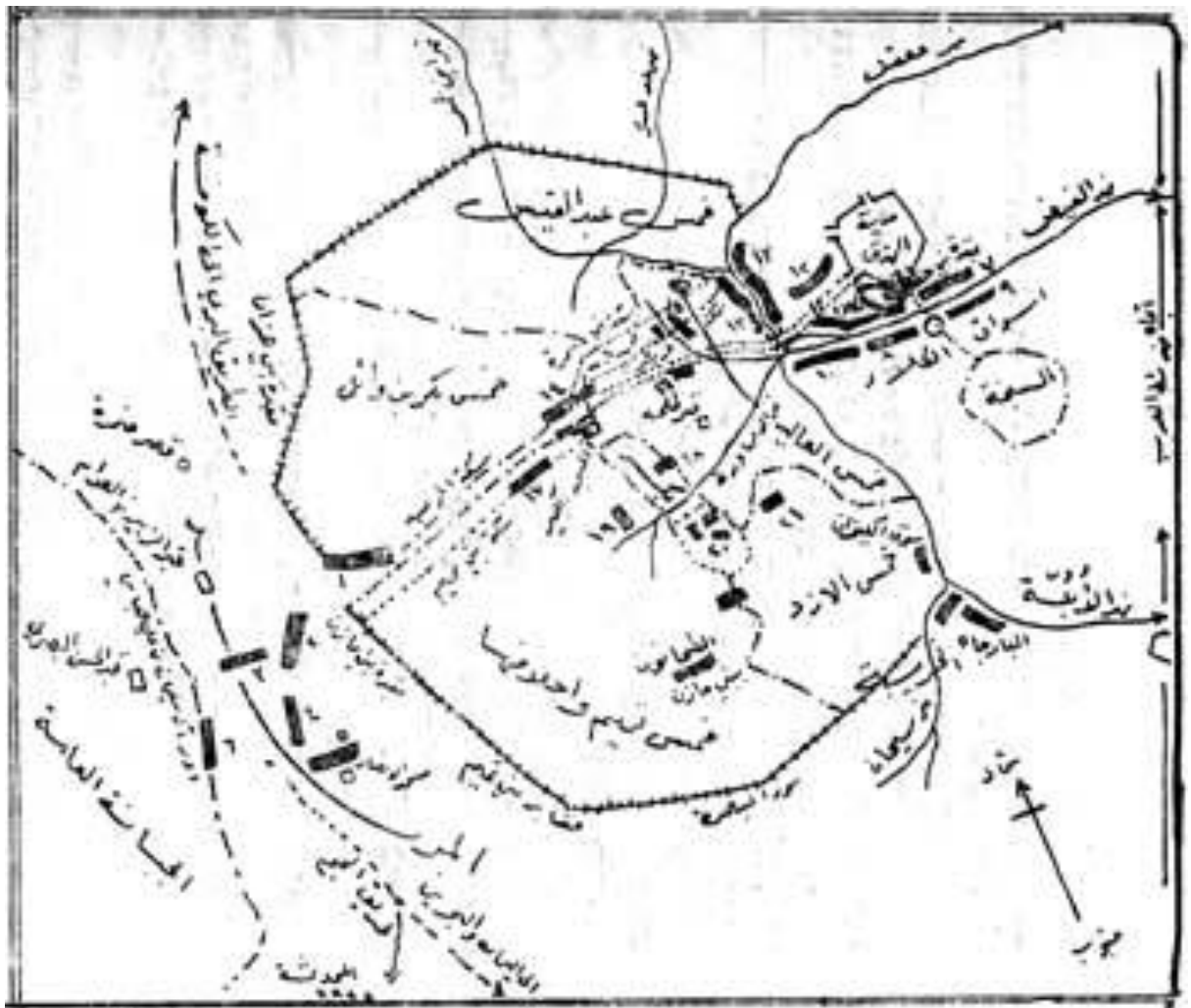
Источник: <http://www.wikipedia.or.ke/index.php?title=Baghdad>

5. Торговые пути из Басры.

Источник:

<http://ncvpsapwh.pbworks.com/w/page/4251798/Identifications%20for%20Rise%20of%20Islam%20and%20Early%20Africa>

6. Рынки Басры эпохи ранних Аббасидов.

Источник: Yusuf Nasir al-Ali. Aswaq al-Basra fi al-qarn al-talit wa al-rabi' li-l-hijra. // <http://www.basrahcity.net/pather/report/basrah/07.html>

7. Рынок ал-Мирбад и рынки Аравийского полуострова.

Источник:

http://www.arabency.com/index.php?module=pnEncyclopedia&func=display_term&id=1566&m=1

8. Финиковые пальмы в Басре.

Источник: http://www.mokhtabarat.imariskan.gov.iq/Basra_ar.htm

